ЭТИ ПИСАТЕЛИ НА ГОЛОВУ ВЫШЕ СВОИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СОПЕРНИКОВ.
Publishers Weekly

ДУГЛАС ПРЕСТОН
ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД

НАТЮРМОРТ С ВОРОНАМИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»

Пендергаст

Линкольн Чайлд
Натюрморт с воронами

«Азбука-Аттикус»

2003

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Чайлд Л.

Натюрморт с воронами / Л. Чайлд — «Азбука-Аттикус»,
2003 — (Пендергаст)

ISBN 978-5-389-12363-2

Тихий городок, затерянный среди полей Среднего Запада... Здесь десятилетиями царила смертная тоска. Но теперь произошло загадочное убийство. Чудовищно искалеченное тело молодой женщины – «черного археолога» – найдено в круге, расчищенном посреди кукурузного поля. И – что странно – тело окружено трупами ворон, насаженных на индейские стрелы. Работа маньяка? Об этом буквально кричит картина убийства. И в этом совершенно уверен местный шериф. Но многоопытный агент ФБР Пендергаст выдвигает собственную – почти неправдоподобную – версию случившегося. Версию, которая опирается на нелепую и страшную местную легенду...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-389-12363-2

© Чайлд Л., 2003
© Азбука-Аттикус, 2003

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	33
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Глава 12	55
Глава 13	61
Глава 14	68
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Дуглас Престон, Линкольн Чайлд

Натюрморт с воронами

Douglas Preston and Lincoln Child

STILL LIFE WITH CROWS

Copyright © 2003 by Lincoln Child and Splendide Mendax, Inc.

© В. Заболотный (наследники), перевод, 2016

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2016

Издательство АЗБУКА®

Глава 1

*Медсин-Крик, штат Канзас
Начало августа, закат солнца*

Безбрежное кукурузное поле расстиралось от горизонта до горизонта под палящим летним солнцем. Под легким ветерком верхушки кукурузы раскачивались, словно живые, а когда ветер стихал, они застывали неподвижно, как свечи. Жара продолжалась уже третью неделю, и мертвый воздух окутал поля звенящим занавесом.

Одна дорога пересекала кукурузное поле с севера на юг, а другая – с востока на запад. На их пересечении раскинулся городок с небольшими серыми домишками и скучными, почти пустынными улочками. Дома в центре городка сливались один с другим, а в самом конце улицы сменялись особняками. Дальше шли фермерские постройки, а за ними бескрайние поля. Посреди поселка протекал ручей, окаймленный с обеих сторон раскидистыми деревьями. Его исток был на северо-востоке, он огибал поселок и уходил дальше, на юго-восток. Эта единственная извилистая линия нарушала привычные, строго геометрические формы местности. К северо-востоку от городка возвышались горные вершины, покрытые густым лесом и колючим кустарником.

К югу от городка раскинулась гигантская птицефабрика, окруженная кукурузным полем. Слои пыли годами оседали на ее металлических стенах. Но даже сейчас в воздухе над этим огромным предприятием витал запах крови животных и их гниющих останков. Позади этой птицебойни виднелись три огромные силосные башни, которые отдаленно напоминали сказочные океанские лайнеры, затерявшиеся в безбрежном море.

Температура воздуха приближалась к сорока градусам. С севера на горизонте ярко вспыхивали молнии. Стебли кукурузы поднимались на высоту семи футов, а тугие сочные початки налились такой тяжестью, что свисали вниз и, казалось, вот-вот оторвутся от родного стебля. Через пару недель начнется сбор урожая, а он в этом году выдался на славу.

День клонился к закату, и повсюду угадывались первые признаки приближающегося вечера. Оранжевое небо постепенно затягивала кроваво-красная пелена; на улицах городка зажглись на столбах первые фонари.

Черно-белый полицейский джип марки «крузер» медленно ехал по улице, направляясь на восток, туда, где колыхалось безбрежное кукурузное море. Включенные передние фары рассекали сгущающиеся сумерки, а на окраине городка они высветили длинную стаю хищных грифов, которые кружили над кукурузными полями, выискивая добычу. Грифы спускались вниз, парили над зеленым морем, а потом снова взмывали вверх.

* * *

Шериф Дент Хейзен нажал несколько кнопок на приборной доске и выругался, так как после этого нагнетаемый кондиционером воздух в салоне джипа не стал прохладнее. Он еще раз выругался, открыл боковое окно и выбросил окурок на пыльную дорогу. В машину ворвалась раскаленная, как из доменной печи, струя воздуха вместе с характерным запахом штата Канзас, появляющимся только в конце лета. Это был аромат земли и созревшей кукурузы.

Шериф поднял голову и посмотрел на небо, куда взмыла стая черных грифов. «Какие же наглые и чертовски противные птицы», – подумал он, поднимая стекло. Его взгляд упал на винтовку системы «Винчестер» с длинным стволом, лежавшую на заднем сиденье. Если

повезет и он подберется к грифам поближе, то пару-тройку мерзких тварей запросто отправит на тот свет.

Дент Хейзен сбавил скорость и снова посмотрел на небо, где все еще мелькали черные силуэты хищных птиц. «Какого черта они не опускаются на землю?» – подумал он, сворачивая с главной дороги на узкую проселочную, проложенную через кукурузное поле, чтобы сократить расстояние и побыстрее пересечь этот океан зелени, окружающий Медсин-Крик. Он ехал медленно, не спуская глаз со стаи птиц. Вскоре они оказались прямо над его головой. Теперь на машине уже не проедешь. Придется пройти пешком.

Дент остановил джип, вышел на дорогу и, задумчиво потирая ладонью заросшую щетиной щеку, оглядел плотную стену кукурузы. К сожалению, ряды кукурузы шли совсем не в том направлении, которое ему было нужно, и сейчас придется изрядно попотеть, чтобы пробраться сквозь эту плотную стену. Мысль об этом вызывала у Дента раздражение, и в какой-то момент он даже подумал, не лучше ли развернуть джип и вернуться в город, пока не стемнело. Однако Дент отогнал эту мысль. Слишком поздно, да и что он скажет этой старухе Уилме Лоури, которая недавно позвонила в полицию и сообщила, что хищные птицы не дают ей покоя и кружат над полем, чувствуя мертвых животных. Стервятники всегда чуют добычу и долго кружат над ней, прежде чем спуститься вниз. Утешало только то, что сегодня пятница и это его последний вызов. А потом наступят выходные, когда можно немного понежиться в постели, лениво побродить вокруг дома, а в воскресенье отправиться на рыбалку на озеро Гамильтон.

Хейзен прикурил еще одну сигарету, закашлялся и потянулся, глядя на бесконечные ряды кукурузы. Может, чья-то корова случайно забрела на это поле и сдохла здесь? И вообще, с каких это пор в обязанности шерифа входит забота о дохлых животных? Впрочем, он хорошо знал ответ на последний вопрос: местный ветеринар недавно ушел на пенсию, и теперь некому заниматься этими делами. Да и надобности в этом, откровенно говоря, никакой не было. С каждым годом количество фермерских хозяйств уменьшается, а вместе с ними сокращается и поголовье крупного рогатого скота. Теперь многие люди держат коров и лошадей лишь для того, чтобы утолить свои ностальгические воспоминания о прошлом. Все сельское хозяйство переживает упадок, а сельское население просто-напросто вымирает.

Тяжело вздохнув, Дент Хейзен решил, что нет никакого смысла оттягивать эту операцию. Все равно кто-то должен это сделать. Еще раз вздохнув, он застегнул полицейский ремень, взял из машины фонарь, повесил на плечо помповое ружье и решительно раздвинул плотную стену кукурузы.

Несмотря на вечерний час, воздух был раскаленным. Луч света показывал Денту дорогу между рядами высоких растений, которые в этот поздний час напоминали ему тюремную решетку. Он глубоко вдыхал привычный с ранних лет запах кукурузы. В сущности, вся его жизнь прошла здесь, возле кукурузных полей, и сейчас они казались ему даже более привычными, чем улицы родного городка. Дент твердо шагал по рыхлой земле, вздымая клубы пыли. Весна была довольно прохладной и дождливой, и только в последние месяцы летняя жара иссушила землю, не навредив, однако, посевам. Хейзен никогда еще не видел столь высокой кукурузы с такими огромными сочными початками. Еще немного – и вся эта зелень пожелтеет от жары, а земля превратится в пыль и потрескается. Однажды в детстве он убежал от старшего брата на кукурузное поле и заблудился. Тогда Дент бродил по полю более двух часов, и сейчас это воспоминание не давало ему покоя. Не хватало еще заблудиться в этой кукурузе на ночь глядя.

Хейзен докурил сигарету, бросил на землю и, глубоко втопав ее в грунт носком ботинка, продолжил путь. С трудом сдерживая раздражение, он размахивал руками и иногда сбивал крупные початки. Это поле принадлежало компании «Бассуэл эгрикон», обосновавшейся в Атланте, и шерифу было наплевать, если эта фирма потеряет из-за него несколько

десятков долларов. Через пару недель на поле появятся их огромные комбайны, в течение нескольких дней соберут богатый урожай и получат весьма неплохую прибыль. Початки отправят на переработку, а сами растения аккуратно уложат в огромные силосные башни, откуда зимой будут вывозить корм для домашнего скота всем желающим от Небраски до Миссури. И эти тысячи тонн зеленой массы вмиг исчезнут в бездонных и постоянно жующих ртах кастрированных животных. А через некоторое время их забьют, расфасуют и отправят привередливым потребителям в Нью-Йорк, Токио и другие города мира. Или все это зеленое море кукурузы пустят на технические цели. Какой это ужасный и бессмысленный мир!

Хейзен медленно продирался вперед, не обращая внимания на царапины и густые клубы пыли. От пыли и запаха кукурузы у него вскоре потекло из носа. Он швырнул в сторону очередной окурков, потом сообразил, что следовало прежде затушить его. Ну и черт с ним. Если выгорит все это поле, то «Бассуэл эгрикон» даже не заметит. Для них тысячи акров урожая – капля в море. Вообще-то, они сами должны ухаживать за своими полями, поддерживать здесь порядок и выискивать трупы мертвых животных. Впрочем, те, кто руководит этой компанией, вероятно, никогда в жизни не видели этих полей и не месили грязь между бесконечными рядами кукурузы.

Как и все жители Медсин-Крика, Хейзен родился и вырос в фермерской семье, которая вскоре продала землю компании «Бассуэл эгрикон» и перестала заниматься сельским хозяйством. За последние сто лет население этого городка уменьшилось вполовину и продолжало сокращаться. В городке все чаще и чаще появлялись пустующие дома, которые уже невозможно было продать. Люди бросали их и уезжали в большие города, а здесь оставались почти одни старики. Эти брошенные дома с пустыми окнами напоминали шерифу пустые глазницы каких-то чудовищ, обреченных на гибель. И это ощущение усиливалось из-за того, что все они стояли на фоне бескрайних кукурузных полей. Сам Дент Хейзен все же решил остаться, но вовсе не из любви к Медсин-Крику, а просто потому, что любил свою работу, ему нравилось носить форму и быть уважаемым человеком в этой богом забытой глуши. Дент был привязан к этому городку, потому что хорошо знал его, знал каждого живущего здесь человека, каждый темный угол, знал все секреты его жителей и везде чувствовал себя как дома. Он даже представить себя не мог жителем какого-нибудь другого города.

Словом, Дент был частью этого городка, а городок был частью его самого.

Внезапно Хейзен остановился и направил луч фонаря вперед. В воздухе, пропитанном пылью и запахом кукурузы, он уловил новый странный запах. Это был запах разлагающейся плоти. Шериф поднял голову и увидел, что хищные птицы кружили как раз над этим местом, прямо над ним. Еще несколько метров, и он будет на месте. Дент расстегнул наплечную кобуру, вынул пистолет и осторожно пошел вперед. Трупный запах усиливался с каждым шагом. Вскоре луч фонаря выхватил из темноты небольшую поляну. Странно.

Шериф поднял пистолет, снял его с предохранителя и медленно вышел на поляну. Какое-то время он недоуменно оглядывался, пытаясь сообразить, что все это означает и как появилась поляна посреди поля. Через минуту его взгляд остановился на чем-то необычном, и Дент тут же понял, что это. Оружие выпало у него из рук, ударило о твердый ком земли и выстрелило. В окружающей шерифа мертвой тишине выстрел прозвучал как гром среди ясного неба. Но он едва ли слышал этот выстрел.

Глава 2

Два часа спустя шериф Дент Хейзен стоял примерно на том же месте, но теперь уже в окружении большого количества следователей, медиков и репортеров, нагрянувших сюда из столицы штата. Поляну, это гигантское место преступления, освещали мощные фонари. Где-то поблизости натужно гудели генераторы, вырабатывающие необходимую для этого электроэнергию. Толпа из столицы штата прорубила дорогу в кукурузном поле, чтобы иметь доступ к месту происшествия, и теперь дюжина полицейских машин с мигалками, грузовых фургонов с оборудованием, машин «скорой помощи» и других автомобилей была припаркована неподалеку на специальном участке, очищенном от кукурузы. Фотографы энергично снимали место преступления, и вспышки от их фотоаппаратов как молнии прорезали окружающее пространство. А в самом центре этого сборища сновал туда-сюда тот, кто собирал вещественные доказательства, и ковырял землю своим длинным пинцетом.

Дент Хейзен молча смотрел на труп, периодически испытывая приступы тошноты. Это было первое преступление в Медсин-Крике за всю его жизнь. Последнее убийство произошло здесь еще во времена «сухого закона», когда Рокера Мэннинга застрелили на берегу ручья во время получения очередной партии самогона. Когда же это было? Примерно в 1931 году. Это дело тогда расследовал дед Хейзена, и он же задержал преступника. Но это было совсем другое дело. Там было все ясно, а здесь... здесь просто какой-то дурдом. Даже трудно представить себе, кто это сделал.

Хейзен отвел взгляд от тела и посмотрел на импровизированную дорогу, вырубленную полицейскими в стене кукурузы. Сыщики из столицы сэкономили таким образом почти четверть мили. Конечно, им сейчас было удобно добираться до места преступления, но при этом они могли уничтожить вещественные доказательства. Интересно, это стандартная процедура полицейских из штата или самое обыкновенное разгильдяйство? Они все делали с каким-то пренебрежением, словно приехали сюда для выполнения самой обыкновенной и рутинной работы. И только молодежь пребывала в шоке и никак не могла совладать с волнением.

Шериф Хейзен относился к коллегам из полицейского управления штата без особого почтения. Если к ним как следует присмотреться, то они чем-то напоминают толпу высокомерных и наглых засранцев с дурацкими манерами и начищенными до блеска ботинками. Однако сейчас Хейзен сочувствовал им. Сейчас они имели дело с преступлением, которое выходило за рамки обычных полицейских событий, и их предыдущий опыт был абсолютно бесполезен. Хейзен достал пачку «Кэмела», закурил сигарету и вдруг вспомнил, что на самом деле это не первое убийство за время его службы. Это вообще не его дело, поскольку тело обнаружено за пределами городка, а значит, находится вне пределов его юрисдикции. Ну и слава богу! Он просто обнаружил труп, а теперь пусть эти умники из штата пыхтят и рыскают по полю в поисках вещественных доказательств.

– Шериф Хейзен? – прозвучал над его ухом хриплый голос капитана полиции.

Тот вынырнул из кукурузы и протянул шерифу руку, тщетно пытаясь изобразить что-то вроде улыбки. Хейзен недовольно поморщился, но все же пожал протянутую руку. Этот капитан уже достал его своими идиотскими расспросами. Он уже третий раз пожимает ему руку, демонстрируя полное отсутствие оперативной памяти. Удивительно, как такой человек работает в полиции и даже дослужился до чина капитана. Впрочем, вполне возможно, что дело здесь не в отсутствии памяти, а в своеобразной нервной реакции на событие, которое не укладывается в привычные представления о преступности.

– Судебно-медицинские эксперты уже выехали из Гарден-Сити и скоро будут здесь, – сообщил капитан шерифу. – Думаю, минут через десять.

Хейзен промолчал, сожалея о том, что не послал вместо себя Теда. Ему очень не хотелось пропускать давно намеченную рыбалку, да и вообще теперь все выходные вконец испорчены. Даже выпить как следует не дадут. С другой стороны, подобное зрелище было бы для Теда слишком суровым испытанием. Ведь во многих отношениях он все еще несмышленый и неопытный подросток.

– Похоже, мы имеем дело с художником, – продолжал разглагольствовать капитан. – Настоящим художником. Как по-вашему, мы можем позволить сделать несколько фотографий для нашей газеты «Канзас-Сити стар»?

Хейзен снова промолчал. Эта мысль не приходила ему раньше в голову. Он представил себя на странице главной газеты штата, и ему такая перспектива не понравилась. В этот момент кто-то выскочил из зарослей кукурузы и чуть не сбил его с ног. Господи, сколько же здесь людей? Место преступления стало чем-то напоминать баптистскую свадьбу.

Шериф глубоко затянулся сигаретным дымом, а потом, собравшись с силами, бросил последний взгляд на место происшествия. Он по опыту знал, что скоро все работы здесь закончатся, а тело упакуют в черный мешок и увезут в морг для дальнейшей экспертизы. Стало быть, надо воспользоваться последней возможностью и постараться запомнить как можно больше деталей. Хейзен внимательно осмотрел всю поляну, автоматически фиксируя каждую мелочь, каждую деталь, пытаясь составить наиболее полное представление о месте преступления.

Это место напоминало ему сцену из какого-то трагического спектакля. В самом центре кукурузного поля вырублена поляна, а срезанные стебли аккуратно сложены в одном ее конце. Поляна была круглой, примерно сорок футов в диаметре, причем круг казался настолько геометрически точным, будто его вырезали с помощью гигантского циркуля. В одной стороне поляны возвышался миниатюрный лес из заостренных палок высотой два-три фута. Они были воткнуты в землю, а их острые края устремлялись ввысь. В самом центре поляны был сооружен еще один круг, края которого обозначали мертвые вороны, надетые на остроконечные палки. Точнее сказать, не палки, а индейские стрелы с металлическими наконечниками. И на каждую из них – а их оказалось не менее двух дюжин – была надета мертвая ворона. Их пустые глазницы были устремлены в центр круга, а желтоватые клювы показывали куда-то вверх.

В центре этого вороньего круга лежало тело женщины. По крайней мере, так показалось шерифу, поскольку губы, нос и уши были аккуратно вырезаны. Тело лежало на спине, а рот был широко раскрыт, что отдаленно напоминало вход в миниатюрную красную пещеру. Часть коротких светлых волос была срезана с правой стороны головы. Одежда казалась изрезанной в клочья, но вблизи становилось ясно, что на самом деле это не клочья, а узкие, аккуратно разрезанные полоски, расположенные строго параллельно. Шериф также заметил, что линия, соединяющая голову с плечами, искривлена. Из этого он сделал вывод, что преступник убил жертву, резко повернув ей голову. То есть просто-напросто свернул шею. При этом никаких синяков на теле не было.

Шериф Хейзен сделал еще один важный вывод. По его мнению, убийство было совершено не на этой поляне, а в каком-то другом месте, а потом убийца притащил тело сюда и совершил над трупом этот странный обряд. Шериф огляделся и заметил, что в одном месте стройные ряды кукурузы нарушены. Похоже, именно здесь преступник волок за собой тело жертвы. Впрочем, эти носороги из штата могли сами протоптать тут дорожку.

Хейзен повернулся к капитану, чтобы сообщить ему о своих наблюдениях, но в последний момент раздумал. Зачем ему это надо? Это не его дело, пусть сами ищут улики и думают головой, а не задницей. Если начнут искать козла отпущения, то таким козлом может оказаться кто угодно, но только не он. Если он скажет сейчас ему: «Капитан, вы уничтожили вещественные доказательства», то через пару месяцев, когда состоится суд, его заставят

повторить все это как свидетеля. А в том, что рано или поздно все это будет рассматриваться в суде, сомневаться не приходилось. Такого жуткого убийства никогда еще не было не только в этом городке, но и во всем штате. Этого маньяка обязательно поймают и вытащат на суд, и шерифу очень не хотелось бы выступать там в качестве свидетеля защиты. Шериф глубоко затянулся сигаретой и подумал: «Закрой рот на „молнию“ и помалкивай. Пусть сами совершают ошибки и сами за них расплачиваются. Это тебя не касается».

Он бросил окурок на землю, растоптал каблуком и повернулся на звук приближавшейся машины. Судя по всему, это приехал главный судебно-медицинский эксперт со своей командой парамедиков. Машина остановилась в двух шагах от поляны, и из нее выскочил человек в белом халате, в котором Хейзен узнал Макхайда, главного медика полицейского управления штата.

Макхайд быстро вышел на поляну и, поговорив о чем-то с капитаном, приступил к осмотру тела. Какое-то время он разглядывал его с разных позиций, потом надел резиновые перчатки, наклонился над телом и зачем-то обвязал конечности жертвы пластиковыми пакетами. Раскрыв свою черную сумку, Макхайд вынул оттуда инструменты и приступил к взятию проб. Хейзен хорошо знал, что за этим последует, и ему стало дурно. Он не мог спокойно смотреть, как тот совал длинные щипцы в анальное отверстие жертвы, а потом и во все остальные. Господи, ну и работенка у этого человека!

Шериф взглянул на небо. Стая хищных грифов давно уже улетела. Мерзкие стервятники хорошо знают, когда надо покинуть место происшествия, чего не скажешь про полицейских.

Между тем судебно-медицинский эксперт закончил работу и подал знак своим людям, чтобы те унесли тело. Полицейские сыщики начали методично вырывать из земли острые стрелы с мертвыми воронами, нумеровать их и складывать в отдельный пакет.

Шериф вдруг почувствовал острую необходимость отойти и облегчиться. Этот чертов кофе уже давал о себе знать. Но дело даже не в этом: он снова почувствовал приступ тошноты и не хотел, чтобы все видели его минутную слабость. Не хватало еще, чтобы его стошнило на глазах у этих чванливых столичных полицейских.

Осмотревшись, Хейзен убедился в том, что о нем все забыли, и быстро прошмыгнул между стеблями кукурузы. Он шел между рядами, глубоко вдыхая воздух, и старался отойти как можно дальше. Иначе эти умники найдут следы его мочи и занесут в список вещественных доказательств. Только этого еще не доставало.

Он вышел за пределы освещенной фонарями территории и остановился. Отсюда голоса на поляне были едва слышны, и только лучи фонарей иногда рассекали темное небо, создавая фантастическую картину. Подул прохладный ветерок и немного освежил воздух, накаленный дневной жарой. Верхушки кукурузы мерно колыхались, словно приветствуя нежданного гостя. Хейзен немного постоял, наслаждаясь прохладой, затем расстегнул «молнию», и через секунду на иссушенную дневной жарой землю с громким журчанием полилась жидкость. После этого Хейзен быстро застегнул брюки, громко позванивая металлическими игрушками на ремне – пистолетом, наручниками и связкой ключей.

Он уже повернул назад, когда его взгляд случайно упал на какой-то странный предмет, висевший на сухих листьях кукурузы. Шериф направил туда луч света, подошел поближе и увидел клочок ткани, скорее всего оторванный от одежды жертвы. Да, в этом не было никаких сомнений. Он осветил фонарем все вокруг, но ничего подозрительного больше не обнаружил.

Хейзен протянул руку, желая снять этот клочок, но потом снова напомнил себе, что ему незачем вмешиваться в расследование, которое ведет полиция штата. Конечно, он может при случае рассказать об этом забывчивому капитану, но только при случае и без каких бы

то ни было подсказок. В конце концов, они сами могли осмотреть всю территорию вокруг поляны и обнаружить этот клочок ткани. А если на это не хватило ума, тем хуже для них.

Вернувшись на поляну, Хейзен недовольно поморщился, когда увидел, что капитан приближается и протягивает руки. Неужели он снова будет здороваться с ним?

– Шериф Хейзен? – радостно воскликнул тот. – Я давно вас ищу.

Только сейчас Хейзен заметил в одной его руке прибор глобальной системы навигации и определения местоположения, а в другой – специальную топографическую карту, которой обычно пользуются полицейские и военные. Однако еще больше удивило Хейзена его сияющее от счастья лицо.

– Хочу поздравить вас от всей души.

– С чем? – с недоумением осведомился Хейзен, заподозрив что-то неладное.

Капитан показал на прибор навигационной спутниковой системы:

– В соответствии с только что полученными данными место преступления находится на территории городка Медсин-Крик. Точнее, это в двенадцати футах от внешней границы вашего города. Значит, это ваше дело, шериф. Разумеется, мы готовы оказать вам посильную помощь, но дело это ваше, и, следовательно, вся ответственность отныне ложится именно на вас.

С этими словами капитан самодовольно ухмыльнулся и протянул шерифу руку.

Тот предпочел не заметить этот жест. Отвернувшись, Хейзен полез в карман, вынул сигарету, прикурил, глубоко затянулся и выпустил струю дыма в направлении капитана. Только после этого он повернулся к нему.

– Двенадцать футов? – удрученно повторил он. – Господи, какой кошмар!

Капитан, ничуть не обескураженный, опустил руку.

– Жертва была убита не здесь, а в другом месте, – быстро заговорил шериф, попыхивая сигаретой. – Убийца пришел сюда вон с той стороны и тащил свою жертву футов двадцать, если не больше. Если вы отойдете отсюда по той протоптанной тропинке, то без труда отыщите клочок ткани, предположительно относящийся к одежде жертвы. В этом нет никаких сомнений: ткань в точности совпадает с платьем убитой женщины. Но кусок висит слишком высоко; она не могла оставить его сама. Скорее всего, убийца нес ее на спине и жертва зацепилась за острые стебли кукурузы. Там вы обнаружите мои следы и мокрое пятно мочи. Не обращайтесь на это внимания. – Дент Хейзен сделал паузу, затянулся несколько раз, а потом снова повернулся к капитану. – И еще одно: я не понимаю, почему здесь так много лишних людей. Они же вытопчут всю поляну. Это место преступления, а не парковка возле «Уолмарта». Я требую, чтобы здесь остались только медики, фотограф и те, кто ищет вещественные доказательства. А остальных попрошу немедленно удалиться отсюда.

– Шериф, – опешил капитан, – мы следуем своей обычной процедуре...

– Отныне вам придется следовать моей процедуре, а не вашей, – отрезал шериф.

Капитан обиженно поджал губы, но промолчал.

– Мне понадобится пара хороших собак-ищеек, прошедших курс подготовки в Американском клубе собаководства, причем как можно скорее, пока эти ослы не вытоптали все вокруг. Кроме того, я хочу, чтобы вы вызвали из Доджа команду специалистов по сбору, обработке и анализу судебно-медицинских данных.

– Будет сделано, – послушно ответил капитан.

– И еще одно.

– Что?

– Пусть ваши люди немедленно уберут отсюда всех репортеров и вообще не подпускают их к месту преступления. В особенности телевизионщиков. Займите их чем-нибудь, пока мы не закончим работу.

– А чем мне их занять? – оторопел капитан.

– Чем угодно, это ваши проблемы. Выпишите им, к примеру, штрафные квитанции за превышение скорости. Насколько я понимаю, капитан, ваши парни только для этого и годятся.

Капитан недовольно насупился:

– А если они не превысят скорость?

Шериф Хейзен злорадно ухмыльнулся:

– Насчет этого не волнуйтесь, еще как превысят. Я вам это гарантирую.

Глава 3

Помощник шерифа Тед Франклин сидел за письменным столом, заполняя служебные бумаги и старательно делая вид, что собравшейся за окном полицейского управления огромной толпы репортеров не существует в природе. Теду всегда нравилось, что офис шерифа расположен на первом этаже бывшего магазина. Это позволяло наблюдать за улицей, поболтать с друзьями и внимательно следить за тем, кто входит в здание полицейского управления, а кто выходит из него. Однако сейчас это преимущество обернулось недостатком.

Несмотря на раннее утро, августовская жара уже окутала город раскаленным воздухом. Солнце поднялось над горизонтом, и многочисленные фургоны информационных агентств и местных средств массовой информации отбрасывали длинные тени. Недовольные лица репортеров то и дело мелькали в проеме окна, и их можно было понять. Они всю ночь провели на ногах, но так ничего толком и не выяснили, а теперь перспективы получить от полиции сколько-нибудь надежную информацию казались еще более призрачными. Многие из них уже выпили и перекусили в небольшом ресторанчике «Мэйзи динер» напротив полицейского участка, но это ничуть не улучшило их настроения.

Тед попытался сосредоточиться на работе, но репортеры нагло стучали в окно и выкрикивали в его адрес всякие непристойности. Он почувствовал, что его долготерпению приходит конец. Если они разбудят шерифа Хейзена, который решил немного вздремнуть в небольшой комнатухе для отдыха, то ему придется принять срочные меры.

Помощник шерифа встал из-за стола, придал лицу такое строгое выражение, как если бы его оторвали от важных дел, и открыл окно.

– Еще раз прошу вас отойти от окна и не мешать мне работать, – сказал он.

Слова Теда были встречены гулким хором возмущенных голосов, возгласами негодования, неуместными вопросами и даже неприличными комментариями. Тед знал по номерам машин, что большинство репортеров не местные жители, а журналисты из Топпики, Канзас-Сити, Тулса, Амарилло и Денвера. Ну что ж, в конце концов, они сами виноваты в том, что проторчали здесь всю ночь. Пусть убираются ко всем чертям.

В этот момент Тед услышал позади себя скрип двери, а потом знакомый кашель шерифа. Оглянувшись, он увидел, что шеф стоит на пороге комнаты отдыха, сладко потягивается и пытается сообразить, что происходит. Волосы на голове шерифа взлохмачены, щеки потемнели от густой щетины. Потянувшись пару раз, Хейзен пригладил торчащие во все стороны волосы и, нахлобучив широкополую шляпу, подошел к помощнику.

Тед закрыл окно:

– Извините, шериф, эти люди совсем обнаглели и ни за что не хотят расходиться по домам.

Шериф зевнул, прикрывая рот тыльной стороной ладони, равнодушно махнул рукой и отвернулся от окна. Толпа репортеров недовольно загудела, а кто-то из них даже обозвал его деревенским самодуром. Хейзен подошел к столу, взял чайник, налил чашку кофе, отхлебнул, поморщился, сплюнул и вылил содержимое в чайник.

– Хотите, я заварю свежий кофе? – услужливо предложил Тед.

– Нет, спасибо, не надо. – Шериф похлопал помощника по плечу. Что-то вспомнив, он снова повернулся к окну, где бесновалась толпа репортеров. – Эти парни торчат здесь, поскольку им надо что-то получить к шестичасовым «Новостям», – пояснил он. – Ну что ж, пора проводить пресс-конференцию.

– Пресс-конференцию? – изумился Тед. Он никогда не присутствовал на пресс-конференции и уж тем более не принимал в ней участия. – Как вы собираетесь это сделать?

Шериф Хейзен громко рассмеялся, обнажив широкий ряд пожелтевших от табачного дыма зубов:

– Очень просто: выйдем на крыльцо и ответим на их вопросы.

Он подошел к окну, открыл его и высунул голову.

– Как самочувствие, ребята? – весело спросил шериф, разглядывая толпу.

Тут же посыпались вопросы, перемежавшиеся недовольными выкриками.

Хейзен поднял руку, пытаясь успокоить собравшихся. Он был в форме и не снимал ее с тех пор, как вчера вечером выехал из офиса на кукурузное поле. Это было заметно, так как голубая рубашка под мышками промокла от пота. Невысокого роста, крепко сложенный, шериф напоминал огромного бульдога, а лицо его всегда выражало достоинство, внушавшее всем почтительное уважение. Хейзен был необыкновенно силен физически, и Тед неоднократно видел, как ловко он справляется, арестовывая местных хулиганов. Тед часто повторял себе: ни в коем случае не стоит ввязываться в драку с человеком, который значительно ниже тебя ростом.

Шериф опустил руку, и толпа мгновенно затихла.

– Я и мой помощник Тед Франклин, – громко объявил он, – сейчас выйдем к вам и ответим на все вопросы. Только ведите себя как цивилизованные люди, а не как дикари. Договорились?

Толпа репортеров слегка зашумела и двинулась поближе к крыльцу. Тут же появились прожектора, микрофоны, магнитофоны, фотоаппараты и телекамеры.

Шериф сделал знак рукой помощнику, и они оба вышли на крыльцо.

– Тед, – обратился Хейзен к помощнику, – давай угостим этих хороших парней горячим кофе.

Помощник удивленно уставился на шефа, но улыбнулся, увидев, как тот хитро подмигнул ему. Вернувшись в офис, он хорошенько взболтал содержимое чайника, взял стопку пластиковых стаканчиков и вернулся на крыльцо, где раздал их всем желающим.

– Пейте, – великодушно предложил шериф, шурясь от удовольствия. – И никогда не говорите, что в городке Медсин-Крик живут негостеприимные люди.

Репортеры дружно навалились на Теда, получили свои стаканчики, сделали по глотку и недовольно зашумели. Некоторые сразу же выплюнули холодную жидкость, даже отдаленно не напоминающую горячий кофе, другие поморщились, но проглотили, а третьи начали вертеть головами в поисках урны или мусорного бака. Но ничего похожего поблизости не было, и они так и остались со стаканами в руке, изредка поглядывая на грозную надпись над дверью полицейского участка: «НЕ СОРИТЬ! ШТРАФ \$ 100».

Хейзен поправил шляпу и, спустившись со ступенек, оглядел собравшихся. После того как наступила тишина, шериф неторопливо рассказал о событиях прошедшей ночи. Начал он со своей поездки на кукурузное поле, упомянул стаю грифов, поведал, как обнаружил поляну посреди поля и женский труп в самом ее центре. Говорил шериф спокойно, рассудительно, и весь его вид внушал репортерам огромное доверие к каждому слову. Причем Хейзен говорил об этой ужасной находке так, словно для него это было вполне привычное дело. Тед же стоял в стороне и с восторгом наблюдал за шефом, удивляясь его сообразительности и умению общаться с подобной публикой.

Через несколько минут шериф закончил свою речь, и тут же на него обрушился ураган вопросов.

– Давайте по одному. – Он снова взмахнул рукой. – По очереди, леди и джентльмены. Просто поднимите руку, как в школе, и я постараюсь ответить на ваши вопросы. Оружие будут последними. Ну что ж, начнем с вас. – Хейзен указал на невероятно толстого репортера в рубашке с короткими рукавами.

– У вас есть подозреваемые в этом убийстве или хотя бы какие-то версии случившегося?

– Мы обнаружили несколько весьма любопытных улик. Надеюсь, они наведут нас на преступника. К сожалению, в интересах следствия ничего более конкретного сказать сейчас не могу.

Тед вытаращил на шефа глаза. Какие улики? Он сам говорил, что ничего путного там не нашли.

– А теперь вы. – Хейзен бросил взгляд на репортера в глубине толпы.

– Жертва была местной жительницей?

– Нет, – решительно ответил шериф и тут же добавил: – Мы сейчас пытаемся идентифицировать личность погибшей, но я сразу могу сказать, что она никогда не проживала в нашем городке. Поверьте мне на слово, я знаю здесь каждого человека, и не только в лицо.

– Не скажете ли, каким именно образом была убита эта женщина? – спросил кто-то из середины.

– Очень надеюсь, что ответ на этот вопрос даст судебно-медицинская экспертиза, – сказал шериф. – Тело уже отправлено в Гарден-Сити. Как только будут готовы результаты экспертизы, вы первые узнаете об этом.

В этот момент на противоположной стороне улицы, возле входа в ресторан, резко скрипнув тормозами, остановился автобус фирмы «Грейхаунд», выполнявший свой первый утренний рейс из Амарилло. Тед раскрыл рот, так как этот автобус никогда не останавливался в их городке, а объезжал его стороной. Похоже, сюда приехала еще одна группа репортеров. Кого еще мог привезти такой шикарный автобус в этот богом забытый городок?

– Так, а теперь вон та леди, – продолжал шериф. – Ваш вопрос, мээм?

Крупная дама с копной рыжих волос нацелилась на Хейзена микрофоном:

– Какие еще правоохранительные органы занимаются сейчас этим делом?

– Большую помощь нам оказывает полицейский департамент штата, – отозвался шериф, – но поскольку тело обнаружено на территории нашего городка, то и расследовать это дело придется нам.

– А ФБР?

– Вы же знаете, ФБР никогда не занимается местными убийствами, поэтому нет никаких оснований ожидать, что они будут привлечены на этот раз. Мы подключили к расследованию мощные полицейские силы, включая специальную криминологическую лабораторию и отдел по расследованию убийств в Додж-Сити. Кстати сказать, эти парни провели с нами всю ночь на месте преступления и неплохо справились со своей задачей. Неужели вы полагаете, что столь сложное и запутанное дело будет раскрыто только усилиями шерифа и его помощника? Разумеется, мы с Тедом сделаем все возможное, но при этом воспользуемся помощью и поддержкой других полицейских отделов. У нас луженые глотки, и мы будем громко взывать о помощи, чтобы раскрыть это дело как можно скорее. – Шериф мило улыбнулся и подмигнул журналистке.

В этот момент мотор натужно загудел, и автобус уехал, обдав собравшихся клубами уличной пыли и выхлопными газами. Все внезапно замолчали, повернувшись в сторону удаляющегося автобуса. А когда пыль рассеялась, собравшиеся увидели на противоположной стороне улицы одинокую фигуру человека с небольшой кожаной сумкой в руке. Высокий, тощий, одетый во все черное, в это раннее утро он отбрасывал тень почти до центральной площади Медсин-Крика.

Тед посмотрел на шефа и с облегчением вздохнул, заметив, что он тоже обратил внимание на незнакомца. А тот неподвижно стоял на другой стороне улицы и выжидающе глядел на них.

Хейзен снова повернулся к репортерам.

– Следующий вопрос, – объявил он, показывая на Смита Людвига, владельца и ведущего репортера местной газеты «Край каунти курьер». – Смитти, что ты хочешь узнать?

– Хотелось бы получить объяснения по поводу неких странностей, – витиевато начал тот. – У вас есть своя теория относительно расположения тела и соответствующих принадлежностей?

– Принадлежностей? – не понял шериф.

– Да, ну, знаете, некоторых вещей вокруг тела.

– Нет, пока нет.

– А вы не допускаете возможности того, что это своеобразное проявление сатанинского культа?

Тед следил за незнакомцем в черном костюме. Тот все еще стоял на тротуаре, не спуская глаз с шерифа и репортеров.

– Да, мы рассматриваем такую возможность, – ответил шериф, – но пока рано делать какие-либо выводы. Одно могу сказать с уверенностью: мы имеем дело с очень большим человеком.

Тед заметил, что человек в черном наконец-то ступил на проезжую часть и неторопливо направился к ним. Кто же это? Он не походил ни на полицейского, ни на журналиста, ни на моряка торгового флота. Как полагал Тед Франклин, он больше всего походил на убийцу. Возможно, того самого, которого сейчас разыскивают.

Посмотрев на шерифа, Тед увидел, что тот тоже рассматривает незнакомца, и даже некоторые репортеры повернули головы и уставились на этого странного человека.

Хейзен вынул из кармана рубашки пачку сигарет, сунул одну в рот и закурил, продолжая беседовать с журналистами.

– Кто бы это ни был: сатанист, лунатик или психопат, – заявлю откровенно, и, думаю, это заинтересует ваших читателей: этот человек не из нашего городка, а может быть, и не из нашего штата.

Голос Хейзена изменился, когда человек в черном остановился позади группы журналистов. Несмотря на усиливавшуюся с каждой минутой жару, на нем были черный шерстяной пиджак, белая рубашка и туго завязанный галстук. Тем не менее мужчина выглядел свежим, как только что сорванный огурчик. Его серо-голубые глаза уставились на шерифа немигающим, как у удава, взглядом. По толпе репортеров прошел легкий шепот.

– Вы делаете необоснованное предположение, – произнес человек в черном тихим, но властным голосом, который, однако, тотчас же заглушил ропот журналистов.

Наступила мертвая тишина.

Шериф Хейзен молча швырнул сигарету под ступеньки и теперь медленно переминался с ноги на ногу, измеряя незнакомца оценивающим взглядом. А Тед все так же неотрывно смотрел на него, пытаясь угадать, кто это. Кожа необычайно худого незнакомца, казалось, светилась на солнце. Серо-голубые глаза сияли странным блеском, а уверенная осанка свидетельствовала о том, что он занимает высокое положение в обществе. Вид его был крайне странен: он напоминал ожившего мертвеца или вампира, которого только что вытащили из глубокой могилы, укрывавшей его от дневного света. Тед вздрогнул от такого предположения.

Шериф Хейзен между тем закурил еще одну сигарету и наконец-то удостоил незнакомца ответом:

– Что-то не припомню, мистер, чтобы я интересовался вашим мнением.

Таинственный незнакомец сделал несколько шагов вперед, заставив толпу репортеров молча расступиться, и остановился в десяти футах от шерифа.

– Убийца действовал глубокой ночью, – произнес он с заметным акцентом жителя крайнего юга, – когда не было луны. При этом он появляется и исчезает незаметно для мест-

ных жителей. Вы действительно так уверены, шериф Хейзен, что это не обитатель вашего городка?

Хейзен глубоко затаился и медленно выпустил струю дыма в сторону незнакомца.

– А почему вы считаете себя экспертом в подобных делах?

– На этот вопрос я отвечу в вашем офисе, шериф, – улыбнулся тот и взмахом руки показал на входную дверь полицейского участка.

– Да кто вы такой, черт возьми, чтобы приглашать меня в мой собственный офис? – возмутился Хейзен, теряя терпение.

Незнакомец спокойно посмотрел на него и еще шире улыбнулся.

– На этот превосходный и вполне уместный вопрос, – сказал он нарочито деликатным тоном, – я бы тоже предпочел ответить в вашем кабинете. Думаю, это в ваших же интересах, шериф.

Не успел Хейзен ответить на столь наглое заявление незнакомца, как тот повернулся к репортерам:

– Вынужден с сожалением сообщить, дамы и господа, что пресс-конференция закончена.

К несказанному удивлению Теда Франклина, репортеры молча побрели в разные стороны.

Глава 4

Шериф расположился за огромным письменным столом фирмы «Формика». Тед, сев на свое место, продолжал внимательно следить за происходящим. Незнакомец в черном костюме оставил кожаную сумку у двери, а шериф тотчас же предложил ему простой деревянный стул для подозреваемых, который, по его же собственным словам, способен за пять минут заставить говорить даже самого упрямого и несговорчивого преступника. Человек в черном элегантно уселся на него, положил ногу на ногу, откинулся на спинку стула и выжидающе посмотрел на шерифа.

– Сделай для нашего гостя чашку кофе. – Ухмыльнувшись, шериф взглянул на Теда.

Помощник бросился к чайнику, убедился в том, что там еще осталось немного бурой жидкости, и быстро подал незнакомцу пластиковый стаканчик.

Тот благодарно принял стаканчик, внимательно посмотрел в него и мило улыбнулся:

– Вы очень добры ко мне, шериф, но я пью только чай, притом зеленый.

Тед вдруг подумал, что этот странный человек, скорее всего, псих или даже гомосексуалист.

Хейзен глубокомысленно прокашлялся, насупился и поудобнее устроился на своем стуле:

– Ну ладно, мистер, давайте приступим к делу.

Не говоря ни слова, незнакомец полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда кожаный бумажник, открыл его и продемонстрировал шерифу свое удостоверение. Хейзен подался вперед, внимательно изучил документ и, тяжело вздохнув, вернулся в прежнее положение.

– ФБР, – выдохнул он. – Черт возьми, только этого нам и не хватало. Я так и знал. – Он бросил быстрый взгляд на помощника. – Мы имеем дело с большими людьми.

– Да, сэр, – охотно подтвердил Тед.

Он никогда в жизни не видел перед собой живого агента ФБР, но этот мужчина выглядел совсем не таким, какими он представлял себе подобных агентов.

– Ну ладно, мистер...

– Специальный агент Пендергаст, – представился тот.

– Пендергаст, Пендергаст, – задумчиво повторил шериф. – У меня плохая память на имена. – Он закурил очередную сигарету и сделал глубокую затяжку. – Стало быть, вы приехали сюда по поводу убийства с воронами? – спросил он, выпуская густую струю дыма.

– Да.

– И это ваше официальное задание?

– Нет.

– Значит, вы сделали это по собственной инициативе?

– Пока да.

– А в каком отделе вы работаете? – поинтересовался шериф.

– Официально я работаю в департаменте Нового Орлеана, – слегка ухмыльнулся тот, – но на самом деле расследую под прикрытием особо важные дела.

Хейзен понимающе хмыкнул:

– И долго ли вы задержитесь у нас?

– В течение всего периода.

– Какого периода? – неожиданно вмешался Тед.

Пендергаст посмотрел на него и улыбнулся:

– Моего отпуска.

Тед надолго замолчал, пораженный его ответом. Неужели этот человек запросто читает его мысли?

– Вашего отпуска? – удивился шериф и нервно заерзал на стуле. – Послушайте, Пендергаст, мне не нужны здесь случайные люди, я нуждаюсь в официальных полномочиях от местных властей, не более того. У нас здесь не клуб любознательных и находчивых.

После этих слов в офисе шерифа воцарилась мертвая тишина. Первым заговорил неожиданный гость:

– Надеюсь, вы не потребуете, чтобы я представил вам официальное разрешение на расследование, шериф Хейзен?

Тот немного подумал и благоразумно промолчал.

– Я вовсе не собираюсь вмешиваться в ваше расследование, – продолжил воодушевленный Пендергаст. – Я буду действовать независимо от вас, советоваться с вами и делиться полученной информацией, но только в том случае, когда это будет непосредственно касаться вашего расследования. Разумеется, лавровый венок достанется вам, мне не нужны грамоты, поздравления или награды. Все, чего я ожидаю от вас, – это обыкновенной лояльности и поддержки живой силой в ходе расследования.

Шериф Хейзен снова заерзал, насупился и посмотрел на гостя исподлобья.

– Что касается наград и почестей, то они меня тоже мало интересуют. Плевать я хотел на почести. Мне необходимо поймать этого мерзавца и засадить его за решетку, вот и все.

Пендергаст одобритительно кивнул.

Хейзен затаился сигаретой, выпустил дым, а потом снова затаился. Тед знал, что он напряженно думает.

– Ну хорошо, Пендергаст, – наконец сказал он, – можете провести в наших краях свой очередной отпуск, если угодно. Но при одном условии: держитесь скромно, не приставайте к нашим жителям и избегайте встреч с представителями прессы.

– Это я вам гарантирую, – ответил тот.

– Где вы остановились?

– Я очень надеялся получить от вас полезные рекомендации на этот счет.

Шериф разразился громким хохотом.

– В нашем городке есть только одно место, где можно остановиться, – Пещеры Крауса. Это большой старый дом, расположенный за пределами городка, поблизости от кукурузного поля. Вы легко найдете этот дом, если пройдете вдоль главной улицы. Старуха Уинифред Краус сдает там комнаты на верхнем этаже. Кроме того, она непременно убедит вас посетить ее знаменитую пещеру. Думаю, вы будете первым посетителем за последний год.

– Благодарю вас. – Пендергаст встал со стула и направился к своей сумке.

Хейзен пристально следил за каждым его движением.

– Вы на машине?

– Нет.

Шериф ухмыльнулся:

– В таком случае я отвезу вас туда.

– Благодарю, но я люблю ходить пешком.

– Уверены? – удивился шериф. – На улице сейчас почти сорок градусов жары, и в вашем шерстяном пиджаке можно задохнуться. – Хейзен окинул гостя насмешливым взглядом.

– Неужели действительно так жарко? – равнодушно переспросил Пендергаст, поднимая с пола сумку.

Он уже направился к двери, но шериф остановил его вопросом:

– Послушайте, Пендергаст, а как вы узнали об этом убийстве?

Тот замер на пороге:

– По условиям работы в главном офисе ФБР у меня имеется человек, который отслеживает по Интернету все сообщения, касающиеся уголовных преступлений во всех штатах. Правда, не все, а только те, которые имеют специфическую окраску и не вписываются в рамки обычных уголовных дел. И я получаю эту информацию из первых рук. Но я уже сказал вам, что прибыл сюда по собственной инициативе, держа путь на восток, где у меня есть весьма специфическое задание. Признаться, ваше дело заинтриговало меня своей загадочностью и необычностью. Словом, я интересуюсь самой природой подобного преступления, не более того.

Он так произнес слово «интересуюсь», что у Теда волосы на затылке встали дыбом.

– Что вы называете загадочностью? – осведомился шериф, саркастически ухмыльнувшись.

– Серийное убийство.

– Хм, а я видел там пока только одно убийство, – удивился Хейзен.

Человек в черном повернулся к нему и таинственно улыбнулся, уставившись на шерифа холодными серо-голубыми глазами.

– Вот именно, – тихо отозвался он, – пока.

Глава 5

Уинифред Краус застыла перед окном своей спальни, уставившись вдаль. Там по пыльной дороге к ее дому направлялся какой-то странный человек – высокий, худой, с мертвенно-бледным лицом, седыми волосами и с кожаной сумкой в руке. Он находился в нескольких сотнях ярдов, но Уинифред прекрасно видела, что он во всем черном и чем-то напоминает призрака. Она в ужасе прикрыла рот рукой, так как именно в этот момент вспомнила, как в ее детские годы отец часто говорил, что так и приходит к человеку смерть. По словам отца, это всегда случалось, когда человек меньше всего ожидал ее, и что чаще всего она является в виде тощего мужчины в черном одеянии, который идет по дороге, поднимается по лестнице и стучит в дверь. А на ногах у него раздвоенные копыта. Кроме того, от него пахнет огнем и серой. И если Уинифред когда-нибудь увидит такого человека, значит за ней пришла смерть. Она схватит ее и потащит в ад.

Человек приближался быстрыми широкими шагами, отбрасывая длинную тень. Уинифред перекрестилась и подумала, что она самая настоящая дура. Это же ведь просто детская страшилка, и к тому же смерть никогда не ходит с кожаной сумкой. Зачем она ей? А с другой стороны, почему этот человек направляется к ней и почему он в черном костюме в такую жару? Сейчас даже пастор Уилбер почти не надевает черную сутану, спасаясь от этого пекла.

Причем незнакомец был не просто в черном, а в шерстяном костюме, что еще более удивляло. Может, это торговец из тех, что часто появляются в их краях, но почему тогда он без машины? В последнее время никто не ходит пешком по главной дороге округа Край. Никто. По крайней мере, она не видела таких с давних времен своего детства, когда, еще до начала войны, сотни безработных людей шли по пыльной дороге в поисках работы на полях Калифорнии.

Незнакомец тем временем приблизился к развилке неподалеку от дома Уинифред, немного постоял, посмотрел на ее дом и, как ей показалось, обратил особое внимание на окно спальни. Уинифред невольно отпрянула от окна и поспешила в прихожую. Теперь она уже не сомневалась, что он направляется именно к ней.

Через минуту раздался стук в дверь. Сдерживая волнение, Уинифред подошла к двери и застыла перед ней в растерянности. Ей очень не хотелось открывать незнакомцу, и она надеялась, что он скоро уйдет и оставит ее в покое.

Стук в дверь повторился, но на этот раз более решительный и громкий.

Лицо Уинифред перекопилось от страха, но она собралась с силами и еще раз напомнила себе, что ведет себя как старая, выжившая из ума дура. Глубоко вздохнув, Уинифред слегка приоткрыла дверь.

– Мисс Краус? – спросил человек в черном.

– Да.

Незнакомец вежливо поклонился:

– Вы, случайно, не та самая Уинифред Краус, которая великодушно сдает комнаты странствующим путешественникам? Говорят, у вас здесь неплохие комнаты и самая вкусная еда во всем округе.

– Да, а что? – зарделась от удовольствия Уинифред и шире приоткрыла дверь.

Старухе было очень приятно встретить вместо пугающей ее смерти такого деликатного джентльмена.

– Моя фамилия Пендергаст. – Мужчина протянул ей руку.

Уинифред немного подумала, а потом решительно пожала ее. Рука показалась ей холодной и сухой.

– Признаться, вы ужасно напугали меня, – сказала она. – Сейчас уже никто не ходит по дорогам пешком.

– Я приехал сюда на автобусе.

С трудом вспоминая хорошие манеры, Уинифред распахнула дверь и предусмотрительно отошла в сторону, пропуская гостя в прихожую.

– Извините, что задержала вас на пороге. Входите, пожалуйста. Хотите стакан чаю со льдом? Вы, должно быть, упарились в своем шерстяном костюме. О, простите, может, у вас кто-то умер в семье?

– Чай со льдом будет очень кстати, спасибо.

Испытывая какое-то непостижимое смущение, Уинифред поспешила в кухню, налила чай, положила несколько кубиков льда, добавила немного мятного сиропа, поставила стакан на серебряный поднос и вернулась к гостю. Она провела его в гостиную и предложила сесть в мягкое кресло. Тот удобно устроился в кресле и, закинув ногу на ногу, взял с подноса стакан. Только сейчас Уинифред заметила, что гость гораздо моложе, чем ей показалось из окна спальни, а волосы у него не седые, а белокурые. И вообще он довольно милый и элегантный молодой человек, если, конечно, не обращать внимания на его блеклые серо-голубые глаза и мертвенно-бледную кожу лица.

– Я сдаю три комнаты наверху, – объяснила Уинифред, любезно улыбаясь. – Правда, там всего одна ванная комната, но у меня сейчас нет постояльцев.

– Я сниму у вас весь этаж, – оживился Пендергаст. – Надеюсь, пятьсот долларов в неделю вас устроят?

– О боже, разумеется!

– Конечно, за стол я буду платить отдельно. Мне понадобится легкий завтрак, иногда вечерний чай и обед.

– Вы предлагаете больше, чем я обычно прошу, – зарделась от радости Уинифред. – Мне даже как-то неловко...

Пендергаст улыбнулся:

– Боюсь показаться вам слишком привередливым в еде.

– Ну, в таком случае...

Он сделал глоток чаю, поставил стакан на столик и наклонился вперед:

– Не хочу вас шокировать, мисс Краус, но должен откровенно признаться, кто я и зачем приехал сюда. Вы только что сказали насчет смерти, так вот, вы не ошиблись. Здесь действительно произошло весьма странное убийство, и я, специальный агент ФБР, прибыл сюда, чтобы расследовать это дело. – С этими словами Пендергаст продемонстрировал ей служебное удостоверение.

– Убийство? – с ужасом воскликнула Уинифред.

– А вы что, ничего не слышали? – удивился Пендергаст. – Неподалеку от города, в зарослях кукурузы, вчера ночью обнаружено тело. Думаю, обо всем этом вы прочитаете в завтрашних газетах.

– Боже мой! – продолжала сокрушаться Уинифред. – Убийство в Медсин-Крике?

– Сожалею, – тихо сказал гость. – Надеюсь, это не повлияет на ваше решение предоставить мне комнату? Впрочем, я вполне пойму вас.

– О нет, мистер Пендергаст, – поспешила успокоить его Уинифред. – Напротив, в вашем присутствии я буду чувствовать себя в большей безопасности. Убийство, как это ужасно! – Она даже вздрогнула от этой мысли. – Кто это сделал?

– Боюсь разочаровать вас. Пока я плохой источник информации по этому делу. А сейчас я хотел бы посмотреть свою комнату, если не возражаете. И не провожайте меня наверх.

– Разумеется, – охотно согласилась Уинифред и улыбнулась, глядя, как он поднимается по лестнице.

Такой милый молодой человек и такой... В эту минуту она снова вспомнила про убийство и решила немедленно навести справки. Возможно, Дженни Паркер знает немного больше. Уинифред сняла трубку и набрала номер одной из своих лучших подруг.

* * *

Бегло осмотрев все три комнаты, Пендергаст остановил выбор на самой маленькой – на той, что находилась в дальнем конце коридора. Он бросил сумку на кровать и придирчиво оглядел внутреннее убранство. На бюро стояло небольшое зеркало, а перед ним красовались ваза из китайского фарфора и кувшин для воды. Открыв верхний ящик письменного стола, Пендергаст сразу почувствовал стойкий запах одеколona и дуба. В нижнем ящике он обнаружил вырезки из газет начала 1990-х годов: в них рекламировались машины и оборудование для фермеров. Стены комнаты были оклеены изрядно выгоревшими обоями в старомодном викторианском стиле, а окно украшали шторы с кружевами, пришитыми, как он сразу понял, вручную.

Через минуту Пендергаст вернулся к кровати и провел рукой по цветастому покрывалу с огромными букетами роз и пионов. Внимательно посмотрев на него, он сообразил, что и оно обработано вручную. Значит, мисс Краус мастерица по части шитья. Судя по всему, она сделала все это не больше года назад.

Пендергаст долго стоял у кровати, вдыхая приятный запах спальни, чем-то напоминающий воздух городского музея. Затем он подошел к окну и посмотрел во двор. Справа от него виднелась жестяная крыша сувенирной лавки, а позади пролегалла аккуратная дорожка, которая вела к пещере и исчезала в ней. Рядом с лавкой висел огромный щит с надписью, сделанной крупными буквами:

ПЕЩЕРЫ КРАУСА

Самые большие пещеры в округе Край, штат Канзас!

Загадайте желание в бескрайнем бассейне!

Позвоните в хрустальные колокольчики!

Загляните в бездонную пропасть!

Туры: в 10.00 и 14.00 каждый день.

Принимаются туристические группы.

Есть автобусная стоянка.

Пендергаст попытался открыть окно, и это сразу ему удалось. В комнату хлынул горячий воздух с запахом разогретой солнцем земли и кукурузы. Чуть дальше раскинулись безбрежные кукурузные поля, тянувшиеся до самого горизонта и прерывавшиеся лишь рядом деревьев, растущих на узкой улочке Медсин-Крика. Высоко над кукурузным полем кружила стая ворон. Они то и дело спускались на землю, а потом так же неожиданно взмывали ввысь. И над всем этим бескрайним морем зелени стояла тишина, такая же бесконечная, как и само поле.

* * *

А в это время в холле стояла растерянная Уинифред Краус и не знала, что делать. Дженни Паркер она не застала дома – вероятно, та уже уехала в город, чтобы узнать последние новости. Надо позвонить ей после обеда. Положив трубку, Уинифред подумала, что, вероятно, вполне уместно принести гостю еще один стакан чаю со льдом. Она знала, что

выходцы из южных штатов хорошо воспитаны, обожают чай со льдом и любят пить его на веранде своего дома. Сегодня жаркий день, а он пришел сюда пешком из самого города.

Уинифред направилась в кухню, налила стакан чаю и стала подниматься по лестнице с серебряным подносом в руках, но вдруг остановилась на полпути. Нет, не стоит сейчас беспокоить его. Человек только что пришел, должен распаковать вещи, переодеться и привести себя в порядок. О чем она только думает? Это убийство совсем выбило ее из колеи.

Уинифред повернулась и стала спускаться, но вдруг снова остановилась, услышав наверху его голос. Пендергаст что-то сказал, но она не поняла, что именно. Неужели он обращался к ней?

Уинифред подняла голову и прислушалась. В течение минуты в доме царила привычная тишина, а потом снова послышался голос Пендергаста.

– Превосходно, – донеслось до нее с верхнего этажа. – Просто замечательно.

Глава 6

Дорога была прямой, как и восприятие пространства жителями девятнадцатого столетия. И с обеих сторон ее окаймляли высокие стены кукурузного поля. Спецагент Пендергаст быстро шагал по пыльной дороге, оставляя на земле глубокие следы от своих начищенных до блеска туфель ручной работы известного лондонского мастера Джона Лобба с Сент-Джеймстрит. Пендергаст внимательно смотрел по сторонам и мысленно отмечал, в каком месте тяжелые автомобили въезжали на поле, а в каком – выезжали оттуда. Подойдя поближе, он свернул на поле, стараясь не отклоняться от следов шин. Его ноги глубоко погружались в рыхлую землю, оставляя четкие отпечатки обуви.

Когда узкий проход в зарослях кукурузы расширился и превратился в импровизированную стоянку, Пендергаст увидел автомобиль с номерами полиции штата. Машина стояла с закрытыми окнами, но внутри работали двигатель и кондиционер, откуда на пыльную землю капала вода. Место преступления было огорожено желтой полицейской лентой. Подойдя поближе, Пендергаст рассмотрел в машине полицейского, увлеченно читавшего книгу в мягком переплете.

Пендергаст постучал по стеклу. Полисмен вздрогнул от неожиданности, быстро отложил книгу на соседнее сиденье и выскочил из автомобиля, столкнувшись с Пендергастом. Тот стоял под палящим солнцем, заложив руки за ремень. Струя холодного воздуха вырвалась из машины.

– Кто вы такой, черт возьми? – строго спросил полицейский, оглядывая непрошеного гостя с головы до пят. Его руки были покрыты белыми волосами, а новые ботинки скрипели при каждом движении.

Пендергаст предъявил ему удостоверение.

– А, ФБР, извините. – Полицейский осмотрелся. – А где ваша машина?

– Я бы хотел взглянуть на место преступления, – вместо ответа сказал Пендергаст.

– Пожалуйста, – согласился тот, – но должен сразу предупредить вас: здесь почти ничего не осталось. Улики уже увезли в лабораторию.

– Ничего страшного, – заверил его Пендергаст. – Занимайтесь своим делом и не беспокойте меня без необходимости.

– Понятно. – С облегчением вздохнув, полицейский снова залез в машину и захлопнул дверцу.

Приподняв желтую ленту ограждения, Пендергаст вышел на небольшую круглую поляну, где и произошло убийство. Он остановился в центре поляны и начал внимательно осматривать место происшествия. Полицейский был прав – отсюда почти все вывезли, кроме сломанных стеблей кукурузы, комков грязи и сотен отпечатков обуви на рыхлой земле. В самом центре поляны находилось желтоватое пятно.

Несколько минут Пендергаст неподвижно стоял под палящим полуденным солнцем, и только его живые глаза постоянно двигались, пристально изучая место происшествия. Затем он полез в карман пиджака и вытащил несколько фотографий. На одной было изображено место, где лежало тело убитой женщины, а на других виднелись все странные предметы, окружавшие жертву, – индейские стрелы и насаженные на них мертвые вороны. Пендергаст долго всматривался в эти фотографии, пока наконец не восстановил в памяти первоначальный вид места преступления.

Он стоял так примерно четверть часа, после чего спрятал фотографии в карман и сделал несколько шагов вперед, остановившись перед кучей сломанных стеблей кукурузы. Нагнувшись, Пендергаст внимательно рассмотрел их и пришел к выводу, что они действительно сломаны, а не срезаны. Подойдя к растущей кукурузе, Пендергаст обхватил нижнюю

часть ее стебля и попытался сломать. Ничего не вышло. Стебли были слишком толстыми и крепкими.

Он удовлетворенно хмыкнул и направился дальше в поле, внимательно отслеживая отпечатки обуви на рыхлой земле. Метров через двадцать Пендергаст пригнулся к земле и стал исследовать каждый сантиметр почвы, поминутно поднимая большим пинцетом комочки земли. Примерно через час он выпрямился и бросил взгляд на огненный диск солнца, немилосердно обжигающего землю. Ничего интересного он так и не обнаружил.

Еще через полчаса Пендергаст наткнулся на кусок ткани, зацепившийся за острые края кукурузного стебля. Он пошел дальше, но эту тропинку так затоптали полицейские, что Пендергаст потерял надежду найти что-нибудь интересное. В официальном полицейском отчете говорилось, что две группы специально натренированных собак-ищеек сначала взяли след, а потом отказались идти по нему.

Пендергаст прошел еще немного по полю, потом остановился, порылся в кармане и вынул оттуда сложенный вчетверо лист бумаги. Это была копия фотографической карты местности, снятой с воздуха незадолго до убийства. Только сейчас он заметил, что бесконечные ряды кукурузы шли не по прямой ровной линии, как казалось с земли, а по изогнутой кривой, которая отдаленно напоминала эллипс и вполне соответствовала особенностям местного ландшафта. Пендергаст определил на карте тот участок, где сейчас находился, после чего двинулся в сторону, минуя несколько рядов кукурузы. Через некоторое время он снова сверился с картой и удовлетворенно хмыкнул. На этот раз все обстояло гораздо лучше. Этот ряд тянулся далеко вперед по ровной поверхности, а потом спускался вниз, к тому самому целебному ручью, который дал название расположившемуся вдоль него городку. Причем кукурузное поле заканчивалось именно там, где ручей поворачивал в сторону города. В сущности, только этот участок кукурузного поля непосредственно примыкал к ручью.

Пендергаст быстро зашагал в сторону ручья, все больше отдаляясь от места преступления. Воздух был раскален до предела; при отсутствии даже слабого ветерка кукурузное поле превращалось в адское пекло. Но, не обращая на это внимания, Пендергаст упрямо продвигался вперед, поминутно наклонялся к земле, поднимал пинцетом какие-то странные кусочки и снова швырял их на землю. Через некоторое время он заметил, что поле снижается, значит скоро появится берег ручья. Минут через двадцать Пендергаст вышел на открытую местность, откуда был виден ручей. Пендергаст спустился на песчаный берег и огляделся. Неподалеку он заметил совершенно четкие следы, подошел поближе, наклонился над ними и потрогал пальцами песок. Это был отпечаток босой ноги примерно одиннадцатого размера. По глубине отпечатка он сразу же догадался, что это был либо слишком грузный человек, либо кто-то несший что-то очень тяжелое.

Пендергаст пошел по следам до того места, где они исчезали в воде. Все его попытки обнаружить следы на противоположном берегу или вдоль ручья, как вверх по течению, так и вниз, успеха не имели. Значит, убийца двигался по реке до самого городка, прекрасно понимая, что это единственный способ скрыть свои следы.

Вернувшись к кукурузному полю, Пендергаст поспешил к месту преступления. Медсин-Крик напоминал островок в безбрежном море кукурузы, именно поэтому здесь невозможно войти в это море или выйти из него, оставаясь незамеченным. В городке все знают друг друга, и сотни пар глаз неустанно следят за каждым человеком и каждой машиной, появляющимися в их городке. Жители выглядывают из окон домов, с балконов, из магазинов. Чтобы проникнуть незамеченным в этот городок, чужак должен проделать непростой путь через все поле, а это почти двадцать миль от соседнего города.

Пендергаст был рад, что его первое впечатление о преступлении полностью подтвердилось: скорее всего убийца – житель этого городка.

Глава 7

Гарри Хог, второй по рейтингу успеха продавец сельскохозяйственного оборудования в округе Край, никогда не подбирал на дороге голосующих, но на этот раз он сделал исключение. Человек в черном костюме привлек его внимание своим печальным, даже жалким видом. Стоя одиноко на обочине дороги, он сделал знак рукой. Гарри сам недавно похоронил мать и понимал, как тяжело человеку в такую минуту.

Он остановил свой «форд-таурус» позади незнакомца, а потом, подав немного вперед, опустил стекло.

– Куда направляешься, дружище? – спросил Гарри, когда мужчина в черном подбежал к нему.

– В больницу, в Гарден-Сити, если вас не затруднит.

Гарри понимающе кивнул. Бедняга. Он сам был в морге этой больницы год назад, когда умерла его мать. С тех пор Гарри не мог забыть этот мрачный подвал.

– Нет проблем, садись.

Пока тот усаживался на заднее сиденье, Гарри бросил быстрый взгляд на его бледную кожу и подумал, что с такой кожей можно враз обгореть на этом палящем солнце. Тем более что этот мужчина явно не из здешних мест – это Гарри сразу определил по его акценту.

– Меня зовут Хог, Гарри Хог, – представился он, протягивая руку.

– Рад познакомиться. – Мужчина ответил на приветствие. Его ладонь была холодной и сухой. – Меня зовут Пендергаст.

Хог ожидал, что спутник назовет свое имя, но так и не дождался. Он включил кондиционер, но охлажденный воздух почти не долетал до заднего сиденья. Машина выехала на шоссе и быстро набрала скорость.

– Вам не жарко, Пендергаст? – спросил Гарри.

– По правде говоря, мистер Хог, мне нравится жара.

– Да, конечно, но если на улице сорок градусов жары и сто процентов влажности, то это, по-моему, слишком. – Хог рассмеялся. – По-моему, на заднем сиденье можно яйца поджарить.

– Не сомневаюсь.

Поскольку его пассажир был не слишком расположен к беседе, Хог замолчал, уставившись на дорогу. Его серебристый «форд-таурус» летел по узкой и совершенно пустынной дороге, оставляя позади себя бесконечные ряды кукурузы. Одна миля не отличалась от другой, поэтому можно не ограничивать себя в скорости. Все равно здесь никогда не было и нет дорожной полиции. Гарри любил гнать на всю катушку по таким безлюдным второстепенным дорогам. Кроме того, у него сегодня было прекрасное настроение. Рано утром ему удалось выгодно продать модифицированный комбайн «Кейс-2388» за сто двадцать тысяч долларов. Это его третья удачная продажа за этот сезон, что позволит ему совершить на выходные долгожданную поездку в Сан-Диего, где можно от души повеселиться в знаменитом ресторане «Дель мар блю».

Вскоре узкая дорога заметно расширилась, а мимо автомобиля пронеслись полуразрушенные строения и остовы старых машин.

– Что это? – вдруг спросил Пендергаст.

– Город Крейтер, – нехотя ответил Хог. – Точнее сказать, бывший город Крейтер. Лет тридцать назад это был веселый городок с большим количеством населения, но сейчас он умер, как и многие другие населенные пункты в этой части штата. Все произошло как по плану: сначала закрылась школа, потом – универсальный магазин, затем прекратились поставки продуктов, а в самом конце всем жителям отключили телефоны и закрыли почто-

вое отделение. Нет, не совсем так, последним закрылся местный салун. И это происходит повсеместно, по всему нашему округу. Вчера это был Крейтер, завтра, возможно, Детью, а послезавтра – чем черт не шутит – такое может случиться и с городком Медсин-Крик.

– Социология умирающего города всегда сложна и непредсказуема, – глубокомысленно изрек Пендергаст.

Гарри Хог не совсем понял слова пассажира и благоразумно промолчал.

Примерно через час на горизонте показались высокие башни зерновых элеваторов, расположенных на окраине Гарден-Сити. Издалека они напоминали гигантские небоскребы, возвышавшиеся над одноэтажными низкими домиками, почти незаметными из-за густой зелени деревьев.

– Я высажу вас прямо перед больницей, мистер Пендергаст, – предложил Гарри. – И хочу добавить, что очень сожалею о вашем несчастье. Надеюсь, это была не преждевременная смерть.

Пендергаст промолчал, а когда машина остановилась возле больницы, выстроенной из оранжевого кирпича, он повернулся к водителю и сказал:

– Время – это шторм, в котором мы все теряемся, мистер Хог.

Эта фраза совершенно выбила Гарри из колеи. Он еще минут пятнадцать ехал по дороге с опущенными стеклами, пытаясь понять, что имел в виду его пассажир.

* * *

Шериф Хейзен, облаченный в белый больничный халат, вдвое превышавший его собственный размер, и в бумажном головном уборе, в котором он походил на клоуна, молча стоял перед хирургическим столом и смотрел на босые ноги жертвы с прикрепленной к ним табличкой. Табличка свидетельствовала о том, что некоторое время назад эта женщина была Шейлой Свегг, тридцати двух лет от роду. Впрочем, шериф и без таблички знал, что Шейла была дважды разведена, детей не имела и проживала в городке Бромайд, Оклахома, на Висперинг-Мидоуз, 40 А. Точнее сказать, она обитала в трейлере и относилась к так называемым «белым отбросам» общества.

И вот теперь Шейла Свегг лежит в морге на этом столе, разрезанная вдоль и поперек, а рядом с ней находятся ее внутренние органы. Верхняя часть черепной коробки снята, а мозг аккуратно изъят и уложен в стоящий рядом сосуд. В морге невыносимый трупный запах. Она пролежала на солнцепеке почти сутки, пока ее не доставили сюда. Над трупом склонился главный судебно-медицинский эксперт Макхайд, довольно молодой человек с добродушным лицом и копной курчавых волос. Он увлеченно орудовал скальпелем и постоянно сыпал в микрофон какими-то незнакомыми медицинскими терминами, от которых у шерифа Хейзена голова шла кругом.

Макхайд сделал длинный разрез от живота до горла и ловким движением растянул грудную клетку. Послышался жуткий скрип, и шерифа чуть не стошнило. Он нервно переминался с ноги на ногу и даже полез в карман за сигаретами, забыв, что курить в этом заведении строжайшим образом запрещено. Тогда Хейзен схватил банку с жидким ментолом и, поднеся ее к носу, сделал несколько глубоких вдохов. При этом он попытался сосредоточиться на чем-то другом, более приятном. Он вспомнил очаровательную Джейн Мэнсфилд из фильма «Эта девушка не может иначе», вспомнил замечательную рыбалку на озере Гамильтон по воскресеньям и еще бог знает что. Сейчас шериф согласился бы думать о чем угодно, только не о внутренностях Шейлы Свегг.

– Гм, – промычал доктор, – только посмотрите на это.

От приятных мыслей шерифа не осталось и следа.

– Что?

– Как я и ожидал, у нее сломаны шейные позвонки. Видите на шее едва различимые темные пятна? Вот они-то и подтверждают мое предположение.

– Значит, ее задушили?

– Не совсем так, – покачал головой доктор. – Ее схватили за шею и одним движением сломали шейные позвонки, так что умерла она именно от этого, а не от удушья.

– Понятно. – Шериф мечтал, чтобы эта ужасная процедура поскорее закончилась.

– Однако сила здесь была приложена невероятная, – продолжал доктор. – Вот посмотрите сюда. Эти позвонки совершенно оторваны от основы спинного хребта. Более того, они смяты так, словно их машина переехала. Ее шея сломана в четырех, нет, в пяти местах.

– Я верю вам, доктор, – попытался остановить его шериф, отводя взгляд.

Тот посмотрел на него и снисходительно ухмыльнулся:

– Это ваше первое вскрытие?

Хейзена охватило раздражение.

– Разумеется, нет, с чего вы взяли? – соврал он.

– Я знаю, что неподготовленным людям к этому трудно привыкнуть, – рассуждал доктор. – Особенно когда труп начинает разлагаться, а летом это происходит очень быстро. Да, ничего приятного в этом нет.

Доктор вернулся к работе, а Хейзен вдруг почувствовал, что за ним стоит посторонний человек. Обернувшись, он чуть не подпрыгнул от удивления, ибо увидел неизвестно откуда появившегося Пендергаста. Он словно из воздуха материализовался.

Доктор поднял голову и с недоумением посмотрел на человека в черном костюме.

– Сэр, извините, но мы здесь...

– Это свой человек, – поспешил шериф. – Пендергаст, специальный агент ФБР, расследующий это дело под моим руководством.

– Послушайте, специальный агент Пендергаст, – суровым тоном произнес доктор, – потрудитесь записать свои данные на магнитофонную пленку, а потом наденьте больничный халат и маску.

– Не возражаю, – ответил тот.

Шериф не понимал, какого черта тут нужно агенту ФБР и как он вообще добрался сюда без машины. Вместе с тем он не сожалел о его появлении. Шериф уже не раз убеждался в том, что присутствие Пендергаста может оказаться для него весьма полезным. Во всяком случае, пока он соблюдает прежние договоренности.

Пендергаст вернулся через минуту в белом халате и в таком же нелепом бумажном колпаке. В этот момент доктор работал над лицом жертвы, осторожно снимая кожу и обнажая лицевые мышцы. Лицо и без того было обезображено: без носа, ушей и губ, а сейчас на него невозможно было смотреть без содрогания. Шериф Хейзен не выдержал и отвел взгляд.

– Вы позволите мне взглянуть? – вдруг попросил Пендергаст.

Удивленно посмотрев на него, доктор отошел в сторону. Пендергаст наклонился над трупом, причем так низко, что, казалось, вот-вот коснется носом обнаженных мышц. Он внимательно осмотрел те места, где раньше были губы, нос и уши. С жертвы сняли скальп, но Хейзен видел, что волосы были светлыми, с темными корнями – то есть крашеными. Пендергаст удовлетворенно хмыкнул и отошел.

– Похоже, ампутацию провели небрежно, каким-то грубым инструментом, – заметил он.

Доктор вскинул брови:

– Небрежно? Что вы хотите сказать?

– Даже поверхностный осмотр показывает, что часть кожи на голове была просто содрана, как вы, несомненно, заметили.

– Верно, – неохотно согласился доктор, явно раздраженный неожиданным вмешательством постороннего человека.

Хейзен самодовольно улыбнулся при мысли, что Пендергаст поставил доктора на место. Но если он прав насчет грубого насилия... Хейзен едва не спросил агента ФБР, что тот имеет в виду под «небрежной ампутацией», но удержался. Шерифу опять стало дурно, и его мысли вернулись к красотке Джейн Мэнсфилд.

– Есть какие-либо признаки губ, ушей и носа? – допытывался Пендергаст.

– Полиция их не обнаружила, – сквозь зубы процедил доктор.

Шериф Хейзен недовольно посмотрел на доктора, сочтя его слова обидными не только для себя, но и для всей полиции. Он с самого утра возится с этим трупом и постоянно отпускает непозволительно грубые комментарии по адресу полицейских, уделяя при этом особое внимание недостаткам в официальном отчете шерифа. А ведь полиция сделала все возможное, и теперь можно рассчитывать только на мастерство и навыки судебно-медицинского эксперта.

Доктор между тем энергично резал то, что осталось от Шейлы Свэгг. Пендергаст кружил вокруг стола, тщательно осматривая внутренние органы. При этом шерифу казалось, что он готов даже обнюхать их. Наконец агент ФБР добрался до таблички на ноге трупа.

– Вижу, вы установили ее личность, – заметил он.

– Да, – гордо согласился шериф и громко закашлялся. – Она жила в заброшенном трейлере в Оклахоме. Мы отыскали ее машину корейского производства, спрятанную на кукурузном поле примерно в пяти милях от Медсин-Крика.

– Есть какие-нибудь предположения относительно того, что эта женщина там делала?

– В багажнике ее машины мы нашли несколько лопат и кирок. Грабительница могил. Полагаю, она занималась нелегальными раскопками старых индейских захоронений, которых в наших краях пруд пруди.

– Значит, для вас это вполне привычное дело? – не без ехидства осведомился Пендергаст.

– В нашем городке таких людей нет, но сюда приезжают из других мест и наживаются на ограблении могил, продавая потом все найденные предметы на блошиных рынках. Знаете, сейчас мода на антикварные вещи. Они разрыли уже тысячи могил от Додж-Сити до Калифорнии. Совсем стыда у людей нет.

– А какие еще данные есть на нее?

– Очень мало. – Шериф пожал плечами. – Аннулированная кредитная карточка, телефонная карта и какая-то мелкая медицинская страховка.

– Вы добились замечательного прогресса, шериф.

Хейзен скромно кивнул.

– Ну что ж, – сказал доктор, выпрямившись над столом, – я почти все закончил. У вас есть какие-либо вопросы или особые пожелания?

– Да, – тут же отозвался Пендергаст. – Нас интересуют вороны и индейские стрелы.

– Они в холодильной камере. Хотите взглянуть?

– Если не возражаете.

Доктор исчез на минуту, а потом появился с небольшой тележкой, на которой были выложены в один ряд все вороны, а возле них – пучок стрел. К стрелам и клювам птиц прикрепили специальные бирки.

Пендергаст склонился над стрелами:

– Можно посмотреть?

– Пожалуйста, – равнодушно ответил доктор.

Агент взял одну из стрел и долго рассматривал ее с обеих сторон.

– Ничего интересного, – заметил Макхайд. – Такие копии индейских стрел вы можете найти на любой бензозаправочной станции вплоть до самого Денвера.

Пендергаст продолжал изучать наконечники стрел.

– Это не копия, доктор, – сказал он через минуту. – Это самые настоящие боевые стрелы южных шайенов, с оперением горных орлов и прочными наконечниками, сделанными в мастерских «Чайнамон» и «Элибейтс». Полагаю, они были изготовлены примерно между тысяча восемьсот пятидесятым и тысяча восемьсот семидесятым годами.

Шериф Хейзен удивленно уставился на Пендергаста:

– Все стрелы?

– Да, все. Скорее всего, это специальный набор стрел, изготовленных по заказу. Причем все они в прекрасном состоянии. Думаю, на аукционе «Сотбис» такой набор оригинального оружия можно продать по меньшей мере за десять тысяч долларов. – В наступившей тишине Пендергаст взял со стола труп вороны и повертел перед глазами. – Похоже, она совсем раздавлена.

– Вы так думаете? – спросил доктор с нескрываемым раздражением.

– Да, у нее сломаны почти все кости. Это просто мешок с костями. – Он посмотрел на Макхайда. – Надеюсь, вы проведете вскрытие этих ворон?

Тот презрительно хмыкнул:

– Всех? Их тут две дюжины. Нет, я могу вскрыть одну-две, не больше.

– Я бы рекомендовал вам провести вскрытие всех ворон, – настойчиво повторил Пендергаст.

Макхайд отпрянул от хирургического стола:

– Агент Пендергаст, я не вижу для этого никаких оснований. Я лишь потрачу свое драгоценное время, которое, кстати сказать, весьма щедро оплачено налогоплательщиками. Готов произвести вскрытие одной или двух ворон, если вам угодно.

Пендергаст стал одну за другой выкладывать птиц на стол, пока одна из них не заинтересовала его. Он взял скальпель и, не успев доктор выразить возмущение, воткнул его в тело вороны.

– Минуточку, – спохватился Макхайд и замахал руками. – Вы не имеете права...

Хейзен тупо смотрел на Пендергаста, не понимая, что происходит.

– Положите ворону на место, пожалуйста, – сердито приказал доктор.

Пендергаст, подумав, решительным движением вспорол брюхо вороны. Пока все изумленно наблюдали за ним, он сунул руку в резиновой перчатке в распоротый живот птицы и вынул оттуда остатки зерна и какой-то странный предмет, в котором Хейзен с ужасом распознал остатки человеческого носа. Почувствовав, что к горлу подбирается тошнота, он быстро отошел от стола и прикрыл рот рукой.

Пендергаст положил ворону на стол и торжествующе посмотрел на Макхайда.

– А все остальное, доктор, потрудитесь отыскать сами. Я имею в виду уши и губы. Надеюсь, вы справитесь с этим с помощью своих ловких рук. – Он снял перчатки, белый халат и швырнул на стул бумажный колпак. – И пожалуйста, копию официального отчета о результатах вскрытия немедленно отправьте мне и шерифу Хейзену.

С этими словами Пендергаст вышел из комнаты.

Глава 8

Смит Людвиг сидел за стойкой бара в ресторане Мэйзи, помешивая ложкой кофе и почти не притронувшись к куску холодного мяса. Было шесть вечера. К этому времени ему следовало написать хоть что-то про убийство на кукурузном поле, но он так ничего и не сделал. То ли статья должна быть слишком большой, то ли он просто не готов написать ее. Вполне возможно, что за последние годы Смит утратил талант журналиста, так как писать было почти не о чем, кроме дорожных происшествий и отдельных семейных скандалов. Впрочем, Смита Людвиг все чаще посещали грустные мысли о том, что никакого таланта у него на самом деле и не было.

Он сидел, уставившись в чашку, и продолжал помешивать черную жидкость.

Иногда Смит бросал взгляд на противоположную сторону улицы, где находился офис шерифа. Дверь была закрыта, и никаких новостей ждать оттуда сейчас не приходилось. Господи, как он достал его своими идиотскими манерами. Людвиг уже потерял надежду получить от шерифа хоть какую-то информацию об этом убийстве: тот словно воды в рот набрал. И полиция штата тоже упрямо молчит. Что же до судебно-медицинской экспертизы, то туда невозможно дозвониться. Интересно, как добывают факты журналисты «Нью-Йорк таймс»? Конечно, эта газета очень богата и не скупится на получение нужной информации. Многие люди хорошо знают, что лучше поговорить с ними, чем отказаться от интервью.

Он снова посмотрел в чашку. Проблема заключалась в том, что в этом городке никто не боялся и не уважал местную газету «Курьер». Да и за что уважать репортера, если он сам приносит материалы для местной рекламы, сам выпускает газету и сам же доставляет ее на служебной машине, потому что его водитель Пол Кетчем должен везти жену в Додж-Сити для прохождения курса химиотерапии?

И вот наконец-то Смит Людвиг получил прекрасную возможность осветить самое крупное событие в его журналистской карьере, но при этом не имеет почти ничего для утреннего номера газеты. Ничего. Конечно, он мог бы переписать старые сюжеты, пережевывать набившие оскомину скандальные факты из жизни городка, мог бы даже сообщить какие-то слухи или намеки на ход расследования убийства, но ведь этого мало. Читатели страшно напуганы этим убийством и ждут от Смита Людвиг детального освещения событий, а ему везде говорят одно и то же: «без комментариев». Это дикое, варварское событие всколыхнуло сонный Медсин-Крик, и его жители хотят знать правду, какой бы горькой она ни была. А у Людвиг появился шанс доказать всем читателям, что он настоящий журналист.

Людвиг улыбнулся и покачал головой. Какой из него журналист? Вот сидит он здесь в полном одиночестве и не знает, что делать. Неудачник. Жена давно ушла от него, дочь бросила отчий дом и отправилась на зеленые поля Западного побережья, газета теряет читателей и доход, а ему уже шестьдесят два, и никакой надежды на хорошие перспективы. Слишком поздно для того, чтобы стать настоящим журналистом. Так что надо выбросить из головы все эти мысли и продолжать свое дело.

В этот момент Людвиг заметил, что тон разговоров в зале ресторана заметно изменился. Краем глаза он увидел фигуру человека в черном, который остановился перед входом в ресторан, внимательно изучая вывешенное на двери меню. Людвиг сразу узнал в нем агента ФБР, еще утром поразившего всех своим неожиданным появлением. Может, еще не все потеряно? Может, ему удастся узнать от него хоть какие-нибудь подробности этого дела? Едва ли, конечно, но все же стоит попытаться, чем черт не шутит.

Прочитав меню, человек в черном решительно толкнул дверь ресторана. Громко звякнул колокольчик. Людвиг лихорадочно пытался припомнить его имя, чтобы с самого начала

вызвать агента на откровенный разговор. Его бы устроили даже незначительные подробности, а уж их-то он сумеет превратить в настоящую сенсацию.

Агент ФБР выбрал укромное место возле окна, и тут же возле него появилась сама хозяйка, Мэйзи, с блокнотом в руке. Людвиг слышал ее звучный голос, но с трудом улавливал тихие слова посетителя.

– Сегодня у нас фирменное блюдо, – тараторила Мэйзи. – Поджаренное мясо со специями.

– Хорошо, – согласился Пендергаст.

– А в качестве гарнира я бы посоветовала вам картофельное пюре с чесночным соусом по-домашнему и зеленым горошком. Не волнуйтесь, это приготовлено в кухне, а не из банки. В зеленом горошке много железа, а вам, как я понимаю, железо не помешает.

Людвиг с трудом подавил улыбку. Мэйзи была в ударе и решила охмурить посетителя, поскольку местные жители ей уже давно не доверяли. Если агент не наберет минимум десять фунтов веса к тому моменту, когда покинет этот городок, Мэйзи сочтет это своим личным поражением.

– Вижу, у вас есть свинина и фасоль, – заметил агент. – Какие именно бобовые вы используете?

– Бобовые? – удивилась Мэйзи. – Никаких бобовых. Только безупречно свежие, без консервантов продукты. Фасоль готовила я сама на тишайшем огне, во рту тает, не пожалеете. Это наше фирменное блюдо, все в восторге от него. Итак, свинину с фасолью?

Этот разговор привлек внимание других посетителей. Людвиг подвинул стул поближе, заинтригованный самим фактом общения хозяйки ресторана с агентом ФБР.

– Какое все жирное, – поморщился гость. – Какой кошмар. А жареные цыплята? – спросил он с надеждой.

– Мы подаем цыпленка слегка недожаренным, в специальном соусе с добавлением кукурузного масла, – продолжала Мэйзи, глядя в окно. – Цыпленок покрыт золотистой корочкой и очень хорошо сочетается с нашей фирменной жареной картошкой.

Пендергаст оторвался от меню, недоверчиво посмотрел на хозяйку, а потом снова погрузился в чтение.

– В ваших краях должна быть хорошая молодая баранина, – проговорил он.

– Разумеется, – охотно подтвердила Мэйзи. – Я могу приготовить вам десять сортов стейка и украсить свежей зеленью. Он может быть хорошо прожаренный, средней степени готовности и с кровью. Скажите мне, чего хотите, и я все сделаю в лучшем виде. Если я чего-то не умею сделать, значит такого просто не существует в природе.

– А вы можете приготовить мне филейную часть? – вкрадчиво поинтересовался Пендергаст.

Людвиг заметил, что за этой парой молча наблюдают все посетители ресторана.

– Конечно, – воодушевилась Мэйзи. – Верхняя филейная часть, обрезанная так, как это делают в Нью-Йорке.

Последовала продолжительная пауза. Пендергаст колебался.

– Вы сказали, что можете приготовить стейк по желанию клиента?

– Именно так, – кивнула Мэйзи. – Мы очень стараемся угодить нашим посетителям. Слово клиента для нас закон. – Она посмотрела на Людвиг и подмигнула ему. – Правда, Смитти?

– Совершенно верно, Мэйзи, – согласился Людвиг. – Твое мясо просто божественное.

– В таком случае тебе следует поскорее покончить со своим куском, – ухмыльнулась она.

Людвиг кивнул.

Мэйзи обратилась к Пендергасту:

– Скажите, какой вы любите стейк, и я с удовольствием приготовлю его.

– Будьте любезны, принесите мне кусок филейной части примерно шести унций, я хочу посмотреть на него.

Мэйзи ничуть не смутила такая просьба, хотя она никогда не слышала ничего подобного ни от кого из завсегдатаев. Если человек хочет увидеть кусок мяса, прежде чем оно будет приготовлено, значит его желание надо уважить. Она удалилась в кухню и вскоре вернулась оттуда с небольшим куском сырого мяса на тарелке. Людвиг рассмеялся. Он знал, что Мэйзи обожает Теда Франклина и всегда оставляет ему лучший кусок. На этот раз Теду придется довольствоваться чем-нибудь другим.

Мэйзи подошла к столу и поставила тарелку перед Пендергастом.

– Вот, пожалуйста, – сказала она. – Такого мяса вы не найдете нигде до самого Денвера, уж поверьте мне на слово.

Агент посмотрел на мясо, взял нож, вилку и срезал с него тонкий слой жира. После этого вернул тарелку Мэйзи.

– Буду весьма признателен, если вы пропустите этот кусок через мясорубку, но не слишком мелко.

Людвиг застыл, ожидая, чем все это кончится. Превратить прекрасную филейную часть в фарш? Такого он еще не видел и не слышал. Интересно, как отреагирует на это Мэйзи? Он даже дыхание затаил.

Хозяйка долго смотрела на привередливого клиента. Посетителей сегодня было не много, и она могла позволить себе потратить на одного из них лишние полчаса.

– Ну и как приготовить вам этот... э-э-э... гамбургер?

– Сырым.

– То есть мясо должно быть с кровью?

– Я имею в виду совершенно сырое мясо, если вас не затруднит. – Пендергаст посмотрел на нее голубовато-серыми глазами и снисходительно ухмыльнулся. – И принесите его, пожалуйста, с сырым яйцом, нарезанным чесноком и петрушкой.

Мэйзи судорожно сглотнула:

– Вам сдобную булочку или обычный хлеб?

– Никакой булочки, благодарю вас.

Мэйзи кивнула, окинула посетителя недовольным взглядом и быстро направилась в кухню. Людвиг немного подождал, а потом решил, что пора действовать. Глубоко вздохнув, он взял свою чашку кофе и подошел к столику Пендергаста. Тот поднял голову и холодно посмотрел на него.

Людвиг протянул руку:

– Смит Людвиг, издатель местной газеты «Край каунти курьер».

– Садитесь, мистер Людвиг. – Агент пожал протянутую руку. – Меня зовут Пендергаст. Я видел вас сегодня утром на импровизированной пресс-конференции возле офиса шерифа и должен сказать, что вы задали ему весьма глубокомысленный вопрос.

Людвиг покраснел, услышав столь лестные слова, и сел на свободный стул.

В этот момент из кухни вышла раскрасневшаяся Мэйзи с двумя подносами в руках. На одном из них стояла тарелка с фаршем, а на другом – приправы, включая сырое яйцо на специальной подставке. Она поставила обе тарелки перед Пендергастом и застыла в ожидании.

– Что-нибудь еще, сэр? – сухо осведомилась Мэйзи, всем своим видом показывая, что оскорблена до глубины души.

Да и кто остался бы равнодушным к такому кощунству? Это неслыханно, чтобы прекрасное филе пропускали через мясорубку, а потом подавали сырым.

– Спасибо, этого достаточно.

– Приятного аппетита, – буркнула она и попыталась улыбнуться, но вместо улыбки у нее получилась странная гримаса.

Людвиг видел, что Мэйзи крайне уязвлена и не может успокоиться. Это было что-то новое в ее многолетнем поварском опыте.

Все посетители ресторана, включая и самого Людвига, ждали, что будет дальше. Пендергаст придвинул тарелку с сырым мясом, посыпал его тонко нарезанными кусочками чеснока, добавил немного перца и соли, полил сырым яйцом и тщательно перемешал все это вилкой. Добившись нужной консистенции, он посыпал все мелко нарезанной петрушкой.

Людвиг долго смотрел на это странное блюдо, и вдруг его осенило.

– Если не ошибаюсь, это мясо по-татарски?

– Совершенно верно.

– Я видел, как кто-то готовил такое блюдо на специальной телепередаче «Фуд нетуорк».

Ну и как оно?

Пендергаст осторожно взял вилкой кусочек, отправил его в рот и стал жевать с полужакрытыми от удовольствия глазами.

– Не хватает только одного – бутылочки «Леовиль пуаферре» девяносто седьмого года.

– И все же советую вам отведать фирменный стейк Мэйзи, – сказал Людвиг, понизив голос. – У нее есть свои сильные стороны и слабые; так вот стейк – это ее сильная сторона. Чертовски вкусно, знаете ли!

– Буду иметь это в виду.

– Откуда вы родом, мистер Пендергаст? Что-то не могу понять по вашему акценту.

– Из Нового Орлеана.

– Какое совпадение! – обрадовался Людвиг. – Я когда-то был там по делам службы.

– Очень приятно, – равнодушно отозвался агент.

Людвиг замолчал, но губы его сохраняли некое подобие улыбки. Разговор явно не клеился, и он не знал, как вызвать собеседника на откровенность. Посетители ресторана успокоились и снова занялись своими делами.

– Это убийство потрясло всех нас, – сказал Людвиг, понизив голос. – В нашем маленьком и сонном Медсин-Крике ничего подобного никогда не случалось.

– Да, в этом деле немало странностей, – согласился с ним Пендергаст.

Похоже, агент не прочь был поговорить об этом деле. Людвиг стукнул чашкой по столу, а потом высоко поднял ее над головой.

– Мэйзи, еще одну!

Хозяйка подошла к их столику с кофейником и чистой чашкой.

– Тебе нужно научиться хорошим манерам, Смит Людвиг, – заметила она, наполняя его чашку и наливая еще одну, для Пендергаста. – Ты бы не стал так кричать своей матери.

Людвиг усмехнулся:

– Мэйзи уже лет двадцать обучает нас хорошим манерам.

– И все напрасно, – буркнула та, уходя в кухню.

Разговор между мужчинами так и не налаживался. Людвиг решил, что нельзя терять времени, и попытался заговорить без предисловий. Вынув из кармана записную книжку, он положил ее на стол.

– Мистер Пендергаст, не ответите ли на несколько вопросов?

Тот задумался, продолжая с наслаждением есть.

– Шериф Хейзен предупредил меня, чтобы я не общался с представителями прессы.

– Мистер Пендергаст, мне нужно хоть что-то написать для утренней газеты. Вы же понимаете, люди волнуются, они напуганы и имеют право знать, что здесь происходит. Прошу вас.

Людвиг умолк, выжидающе уставившись на агента ФБР. Он сам удивлялся, как нашел нужные слова для такого разговора. Пендергаст долго раздумывал, потом положил вилку на тарелку и заговорил еще тише, чем его собеседник:

– По-моему, убийца местный житель.

– Что значит «местный»? – опешил Людвиг. – Из юго-западной части Канзаса?

– Нет, из Медсин-Крика.

Людвиг побледнел от напряжения. Это невозможно. Он знал всех в этом маленьком городке и не представлял себе, чтобы кто-то из жителей был способен на это. Нет, этот агент ФБР, должно быть, перегрелся на полуденном солнце.

– Почему вы решили, что он местный? – наконец спросил он.

Пендергаст покончил с мясом и откинулся на спинку стула. Чашку кофе он отодвинул и снова взял в руки меню.

– Какое здесь мороженое? – спросил он с надеждой.

– «Нилтон брэнд экстр-крими», – почти прошептал Людвиг, косясь на дверь кухни.

Пендергаст брезгливо поморщился:

– А персиковый кобблер?

– Из банки.

– А яблочный пирог?

– Никогда не пробовал, но думаю, что ерунда.

Пендергаст положил меню и посмотрел в окно.

Людвиг огляделся:

– Все десерты у Мэйзи далеко не лучшего качества. Это ее слабое место. Она специалист по мясным и картофельным блюдам.

– Понятно. – Пендергаст пристально посмотрел на собеседника. – Медсин-Крик – маленький изолированный островок в безбрежном море кукурузы, напоминающий остров в Тихом океане. Здесь никто не может войти в город или выйти из него незамеченным. А от соседнего городка Дипер, где есть мотель, двадцать миль по кукурузному полю. – Он сделал многозначительную паузу и ухмыльнулся, покосившись на блокнот Людвиг. – Вижу, вы не спешите записывать.

Тот нервно усмехнулся:

– Жду от вас более интересных сведений, которые успокоили бы местных жителей, а это они и без вас знают. В городе все почему-то верят слухам о том, что как убийца, так и его жертва приехали сюда бог весть откуда. Конечно, у нас есть смутьяны и хулиганы, но убийц среди них нет, поверьте мне.

Пендергаст взглянул на собеседника с нескрываемым любопытством:

– А что, собственно, вы считаете хулиганством здесь, в Медсин-Крике?

Людвиг догадался: чтобы получить от этого человека полезную информацию, он должен дать ему что-нибудь взамен. Правда, рассказать ему было почти не о чем.

– Как правило, это домашние ссоры, скандалы, уличные драки между подростками, иногда встречаются пьяные бездельники и дебоширы, порой мы ловим торговцев наркотиками на дороге в столицу штата. В прошлом году, например, обнаружили заросли конопли на одном из окраинных полей.

Людвиг умолк, а Пендергаст дал понять, что ему этого мало.

– Кроме того, – продолжил Людвиг, – некоторые дети нюхают всякую гадость, иногда встречаются случаи передозировки. К этому можно добавить внебрачную беременность. Это стало сущим бедствием.

Пендергаст удивленно вскинул брови.

– В добрые старые времена эту проблему решали, заключая официальный брак. Если же до этого не доходило, то девушки уезжали куда-нибудь, рожали там ребенка, а потом

оформляли усыновление, вот и все. Вы же знаете, в таком маленьком городке все на виду, и молодые люди стараются не подставляться. – Людвиг улыбнулся, вспомнив те давние времена, когда еще учился в школе вместе со своей будущей женой. По субботам они выезжали на машине за город и развлекались так, что окна запотевали. Впрочем, все это было так давно... Он тряхнул головой, словно избавившись от наваждения. – Вот, пожалуй, и все наши проблемы. Так было – во всяком случае, до последнего времени.

Агент ФБР наклонился над столом и заговорил так тихо, что Людвиг едва слышал его:

– Жертва этого ужасного убийства – некая Шейла Свегг из штата Оклахома. Она вела криминальный образ жизни и вообще не отличалась добропорядочностью. Полиция нашла ее машину, припаркованную на кукурузном поле, неподалеку от шоссе. Есть основания полагать, что она занималась нелегальными раскопками индейских захоронений в этом районе.

Это поразило Людвига.

– Благодарю вас, – прошептал он и даже покраснел от радости.

Это уже кое-что. Из этого можно сделать неплохой репортаж. Агент ФБР оказал ему неоценимую услугу.

– Но это еще не все, – продолжал Пендергаст. – Среди прочих вещей рядом с телом нашли несколько старых стрел. Судя по всему, они принадлежат индейцам племени шайенов и к тому же превосходно сохранились.

Людвигу вдруг показалось, что Пендергаст пожирает его глазами.

– Это чрезвычайно важная находка, – тихо пробормотал он.

– Да.

Их разговор был неожиданно прерван странным шумом на улице, визгом, криками. Людвиг посмотрел в окно и увидел, что шериф Хейзен тащит за руку девушку-подростка. Она отчаянно сопротивлялась, упиралась, визжала и размахивала руками, закованными в наручники. Он сразу же узнал ее по накрашенным черным лаком ногтям, черной кожаной мини-юбке, бледноватому лицу, пирсингу и фиолетовым волосам. До них донеслась ее последняя фраза: «...курила раковые палочки», прежде чем шериф открыл дверь офиса, втолкнул туда девушку и плотно закрыл за собой дверь.

Людвиг сокрушенно покачал головой.

– Кто это? – спросил Пендергаст.

– Кори Свенсон, одна из тех проблемных девочек, о которых я вам рассказывал. Она так вредлива, что даже дети называют ее вандалкой. Шериф Хейзен давно уже охотится за ней и сейчас, похоже, нашел достаточно оснований, чтобы надеть на Кори наручники. Опять что-то натворила.

Пендергаст положил на стол крупную купюру и встал, поклонившись Мэйзи.

– Надеюсь, мы еще увидимся с вами, мистер Людвиг.

– Разумеется, – ответил тот. – Спасибо за помощь.

Дверь ресторана закрылась, и Людвиг еще долго смотрел вслед этому странному человеку, который быстро зашагал по улице, пока не скрылся в наступающих сумерках. И все это время Людвиг размышлял над его словами. Эти новости совершенно изменили его планы относительно будущей статьи. Теперь это будет самый настоящий динамит, маленькая сенсация, которая взбудоражит все население городка. Особенно все то, что касается индейских стрел, поскольку это самое неприятное для тех, кто хотя бы отдаленно знаком с историей Медсин-Крика.

Потягивая кофе, Людвиг набросал в блокноте план статьи, обдумал ее название и даже сформулировал отдельные абзацы. Закончив с этим, он поднялся и медленно направился к выходу. В его возрасте нелегко переносить такую жару, но сейчас она уже начала спадать. Конечно, Людвиг уже никогда не станет знаменитым журналистом, слишком поздно, но зав-

трашняя статья непременно сделает его известным и уважаемым человеком. Он готов не спать всю ночь, чтобы завтра утром в полной мере насладиться произведенным впечатлением. Это будет чертовски интересная работа.

Глава 9

Уинифред Краус возилась на старомодно обставленной кухне, делая гостю тосты, наливая апельсиновый сок, отваривая яйцо по его заказу и заваривая зеленый чай. Все эти домашние хлопоты помогали ей хоть немного забыть об ужасных новостях, опубликованных в утреннем номере «Курьера». Кто совершил это ужасное убийство? А эти стрелы, обнаруженные возле трупа жертвы? Не означает ли это, что опять?.. Она вздрогнула от такого предположения и попыталась переключиться на другие мысли. Несмотря на странные манеры агента ФБР Пендергаста, старуха была очень рада, что он остановился именно у нее.

Этот человек придерживался очень странной диеты, был привередлив в еде и всегда требовал зеленый чай, но Уинифред не имела ничего против и с удовольствием готовила ему еду и питье. Вчера вечером он попросил ее показать пещеру, на что она с радостью согласилась. Признаться, агент даже не просил, а просто выказал любопытство, а она сама предложила ему посмотреть это чудо сегодня утром. Последние посетители навещали Уинифред почти месяц назад: два милых свидетеля Иеговы внимательно осмотрели пещеру, а потом почти целый день расспрашивали о ней Уинифред.

Она радовалась, что ей представилась возможность продемонстрировать свой бизнес этому хоть и странному, но все же деликатному и явно умному человеку. Стараясь угодить ему, Уинифред даже достала из сундука старую кружевную скатерть, доставшуюся ей от матери. А на эту почти антикварную скатерть она поставила хрустальную вазу с букетом свежих полевых цветов, наполнивших гостиную приятным ароматом лета. Впрочем, она делала это не только для него, но и для себя. Все это улучшало настроение и позволяло хоть на время забыть о неприятностях.

Ровно в восемь Уинифред услышала скрип старых ступенек, и в ту же минуту в гостиной появился мистер Пендергаст, одетый, как всегда, в черное.

– Доброе утро, мисс Краус.

Уинифред быстро подала ему завтрак и направилась в кухню, чтобы привести все в порядок. Она с детства любила заниматься хозяйством и всегда делала это с огромным удовольствием. Еще маленькой девочкой Уинифред охотно обслуживала многочисленных туристов, приезжавших посмотреть пещеру. Их было так много, что всю стоянку заполняли самые разнообразные машины и автобусы. К сожалению, с тех пор многое изменилось и гостей стало гораздо меньше, но она все равно с радостью выполняла свои обязанности, перешедшие к ней от отца. И всегда ощущала волнение перед каждым туром в пещеру, даже если сопровождала только одного человека.

После завтрака Уинифред оставила Пендергаста наедине с утренним номером местной газеты и отправилась в пещеру, чтобы приготовить все для осмотра. Она навещала сюда по меньшей мере раз в день, даже если у нее не было посетителей, и старалась поддерживать здесь элементарный порядок. Обычно Уинифред подметала пол и меняла перегоревшие лампочки. А сегодня утром она все внимательно осмотрела, убедилась, что все в полном порядке, и пошла в небольшой сувенирный магазин, где и решила подождать Пендергаста.

Он появился почти в десять, купил билет за два доллара, и Уинифред повела его по бетонной дорожке ко входу в пещеру. Там она отперла железную дверь и пригласила его внутрь. На них повеяло прохладой подземелья.

– Эта пещера, – начала Уинифред, – была обнаружена моим дедом Хирамом Краусом, который приехал в Канзас из пригородов Нью-Йорка в тысяча восемьсот восемьдесят восьмом году, надеясь начать здесь новую жизнь. Он был одним из первых поселенцев на этой земле и со временем приобрел протянувшийся вдоль речки Медсин-Крик солидный участок размером в сто шестьдесят акров.

Сделав паузу, Уинифред с удовольствием отметила, что гость внимательно слушает ее.

– Пятого июня тысяча девятьсот первого года он весь день искал свою пропавшую телку и в конце концов забрел на это место, где под толстым слоем мусора обнаружил вход в подземелье. Хирам расчистил вход, расширил его, а потом тщательно исследовал все потайные углы пещеры.

– А телку он отыскал? – поинтересовался Пендергаст.

Этот вопрос застал Уинифред врасплох. Никто еще не задавал ей такого вопроса.

– Да, конечно, – тотчас ответила она, хотя и не была уверена в этом. – Телка каким-то образом проникла в пещеру и упала в так называемый Бездонный колодец. К сожалению, она погибла.

– Благодарю вас.

– Так вот, – продолжала Уинифред, – в то время появились первые автомобили, и это место стало важной трассой для всех, кто направлялся в Калифорнию в поисках лучшей жизни. Мой дед Хирам Краус построил в городке деревянные тротуары, по которым мы ходим по сей день, а потом открыл для посетителей эту пещеру и начал зарабатывать деньги. Тогда стоимость одного тура была всего лишь двадцать пять центов. – Она сделала паузу, ожидая от агента хоть какой-то реакции, но он промолчал. – Разумеется, его ожидал ошеломляющий успех. – Уинифред улыбнулась. – Вскоре Хирам открыл здесь небольшой сувенирный магазин, где каждый посетитель мог купить камень, самые разнообразные минералы и предметы, которые можно было подарить церкви. И все это при десятипроцентной скидке для тех, кто посещал пещеру.

С этими словами Уинифред повела Пендергаста вниз. Они спустились по широким и изрядно потертым бетонным ступенькам и прошли несколько метров по узкому тоннелю, с каменных потолков которого свисали голые лампочки. Через несколько минут они уже были на глубине не менее двухсот футов. Здесь, глубоко под землей, воздух был пропитан сыростью и отдавал плесенью. Уинифред любила этот запах и могла вдыхать его много часов подряд. Впереди раскинулась огромная пещера со сталагмитами. Высокий свод ее терялся в темноте. Уинифред вышла на середину пещеры и повернулась к Пендергасту, скрестив на груди руки, как научил ее когда-то отец.

– Сейчас мы в Хрустальном храме – первой из трех больших пещер в подземелье. Сталагмиты в среднем имеют высоту двадцать футов, а высота самой пещеры – не менее девяноста футов. Расстояние от одной стены до другой составляет не менее ста двадцати футов.

– Великолепно, – едва слышно произнес Пендергаст.

Просияв от удовольствия, Уинифред начала рассказывать о геологических особенностях меловых отложений на территории юго-западного Канзаса, о том, как в результате проникновения воды за несколько миллионов лет образовалась эта пещера. Свой рассказ она закончила перечислением тех названий, которые дал отдельным сталагмитам ее дед: «Семь гномов», «Белый единорог», «Птица Санта», «Игла и нить». После этого Уинифред умолкла, рассчитывая на вопросы гостя.

– Местные жители все уже побывали здесь? – любопытствовал Пендергаст.

Этот вопрос озадачил Уинифред так же, как и предыдущие.

– Конечно. Они сюда толпами ходили. Тем более что для местных жителей вход бесплатный. Знаете, трудно делать бизнес на соседях.

Не дождавшись от гостя других вопросов, Уинифред повернулась и повела его мимо скоплений сталагмитов в следующую пещеру.

– Осторожно, не ударьтесь головой! – предупредила она, показывая рукой на острые края каменных выступов.

Они миновали узкий проход и оказались на небольшом пространстве подземелья. Уинифред тотчас же вышла на середину и повернулась, театрально раскинув руки:

– Сейчас мы находимся в так называемой Гигантской библиотеке. Название придумал мой дед и очень гордился этим. Посмотрев направо, вы увидите, что за миллионы лет здесь скопились сталактиты, которые постепенно стали напоминать огромные книги. Причем с этой стороны они похожи на аккуратно расставленные на полке книги, а с противоположной – на стопки книг.

Уинифред направилась дальше, в свою любимую пещеру, где находились Хрустальные колокольчики. Вдруг она остановилась на полпути, растерянно шаря по карманам. Только сейчас Уинифред обнаружила, что забыла взять с собой резиновый молоток, с помощью которого можно было наигрывать мелодию. Вероятно, она оставила его в сувенирном магазине, как, впрочем, и карманный фонарь, а без него в таком мрачном помещении трудно найти дорогу. Уинифред остолбенела. Пятьдесят лет она водила людей по этой пещере и впервые допустила такой досадный промах.

Пендергаст заметил, что она встревожена, и насторожился:

– Что случилось, мисс Краус?

– Я забыла резиновый молоток, с помощью которого хотела сыграть вам на этих колокольчиках. – Она чуть не расплакалась от досады.

Пендергаст внимательно осмотрелся и задержал взгляд на ярко поблескивающих сталактитах.

– Жаль. Мне остается лишь представить себе, какие чудные звуки издают все эти сосульки.

– Нет, это невозможно представить. На этих сталактитах можно сыграть даже знаменитую «Оду к радости» Бетховена. Это самый интересный момент экскурсии, приводящий людей в восторг. Какая жалость!

– Вы заинтриговали меня, – улыбнулся Пендергаст. – Думаю, придется повторить этот поход.

Уинифред лихорадочно соображала, чем бы еще занять гостя, но, так ничего и не придумав, растерялась.

– У вашего городка, наверное, богатая история, – заметил Пендергаст, стараясь приободрить ее.

Уинифред благодарно улыбнулась и взмахнула руками:

– Еще бы, здесь так много интересного!

– И вы, должно быть, знаете пещеру лучше всех? – Пендергаст наклонился над сверкающими кристаллами.

– Кажется, я знаю обо всем на свете, – засмеялась она.

Ее настроение заметно улучшилось. Сейчас Уинифред была готова рассказать гостю все, что угодно, а уж потом продумает, как затащить его сюда второй раз. Тогда-то она не забудет свой резиновый молоток. Ошеломленная убийством, она упустила из виду такую мелочь.

– Вчера вечером у ресторана Мэйзи произошел любопытный инцидент, – сказал Пендергаст, не отрываясь от кристаллов. – Шериф арестовал какую-то девицу по имени Кори Свенсон.

– А, Кори Свенсон, – воодушевилась Уинифред, – это известная особа в нашем городке. Она из тех трудных подростков, которые не дают спокойно жить всем остальным. Ее отец бросил семью и сбежал, а мать работает официанткой в кафе «Замок свечей». – Уинифред наклонилась вперед и прошептала: – По-моему, она много пьет и... путается с мужчинами.

– А... – понимающе кивнул Пендергаст.

Уинифред осталась довольна произведенным впечатлением и еще больше оживилась.

– Да, к тому же говорят, что она употребляет наркотики. Думаю, Кори закончит школу и уедет отсюда, как и многие ее сверстники. Ну и слава богу! Сейчас молодежь не хочет сидеть в этой дыре, мистер Пендергаст. Они вырастают, уезжают и никогда не возвращаются. Хотя, конечно, есть в нашем городке такие типы, которые, на мой взгляд, давно должны были уехать, но почему-то не делают этого, к сожалению. Джимми, например.

Агент ФБР все еще рассматривал остроконечные кристаллы или, по крайней мере, делал вид, что рассматривает их. Уинифред сияла от счастья. Ей так приятно было видеть, что кто-то интересуется ее удивительными колокольчиками.

– Похоже, шериф потерял терпение, если пошел на крайние меры и арестовал эту мисс Свенсон, – проговорил Пендергаст.

– Ничего удивительно в этом нет. Если хотите знать, наш шериф тоже та еще штучка. Готова доказать это кому угодно. Он всем портит настроение, а с симпатией относится только к своему помощнику Теду Франклину. – Уинифред умолкла, подумав, не слишком ли далеко зашла в своих откровениях. Но мистер Пендергаст такой милый и любознательный человек, что нельзя остановиться на полуслове. – И сын у него такой же хам, – добавила Уинифред. – Он считает, что если папаша у него шериф, то можно творить что угодно. Мне уже давно говорили, что он терроризирует всю школу своими идиотскими выходками.

– Понятно, – улыбнулся Пендергаст. – А Джимми, которого вы только что упомянули?

Уинифред покачала головой:

– Это самый бесчестный и мерзкий тип в нашем городе. Живет в какой-то развалюхе по дороге в Дипер и хвастается тем, что он выходец из семьи чуть ли не единственного человека, выжившего во время так называемой резни в Медсин-Крике. Вообще-то, он служил во Вьетнаме, и там с ним что-то произошло. Похоже, он просто тронулся умом и с тех пор не дает покоя всему населению города. Более гнусного существа вы в жизни не видели, мистер Пендергаст. Постоянно богохульствует, напивается до чертиков, никогда не ходит в церковь.

– Кстати, – вспомнил Пендергаст, – вчера я видел большой транспарант, его вывешивали на лужайке перед церковью. Что это такое?

– А, это для парня из Канзаса.

Пендергаст удивленно посмотрел на нее:

– Простите, не понял.

– Он хочет засеять здесь еще одно кукурузное поле, – пояснила Уинифред. – Предполагается, что в этом эксперименте примут участие наш городок и соседний Дипер. А окончательное решение об этом объявят в следующий понедельник. Этот человек из Канзаса должен приехать сегодня, и наше начальство готово расстелить для него красную ковровую дорожку. Конечно, далеко не все довольны этим решением, но ничего не поделаешь.

– Почему?

– В ходе эксперимента им следует тщательно проверить качество кукурузы и провести какие-то важные анализы. Откровенно говоря, я не очень-то разбираюсь в подобных делах и толком не понимаю, что они собираются тут делать.

– Так-так... – протянул Пендергаст и вдруг спохватился: – Извините, что прервал ваш рассказ о пещере.

Уинифред просияла и быстро направилась в следующую пещеру, где находился так называемый Бездонный колодец. Подойдя поближе, Пендергаст физически ощутил исходящий из глубины холод.

– Когда мой дед впервые прибыл сюда, – сообщила Уинифред, – он бросил камень в этот колодец и не услышал всплеска. – Она развела руками.

– А как он узнал, что его телка упала именно сюда? – осведомился Пендергаст.

– Не знаю. – Уинифред пожала плечами.

Пендергаст улыбнулся и взмахнул рукой:

– Ничего страшного, продолжайте, пожалуйста.

Они направились к другому водоему – озерцу, которое получило название Безбрежного. К разочарованию Уинифред, Пендергаст наотрез отказался подобрать со дна этого бассейна хотя бы одну монету, которые бросали в воду щедрые туристы. Осмотрев бассейн, они вновь вернулись в Хрустальный храм, где Уинифред и закончила рассказ о своем удивительном подземелье. Они направились к выходу и начали медленно подниматься вверх по деревянным ступенькам. Выбравшись на поверхность, они оказались в пекле. Раскаленный полуденный зной не щадил никого. Уинифред обратилась к Пендергасту:

– Все туристы могут рассчитывать на десятипроцентную скидку при покупке любого товара в моей сувенирной лавке. – С этими словами она быстро зашла в магазин, очень довольная тем, что Пендергаст последовал за ней.

– Мне хотелось бы взглянуть на вашу кружевную вышивку, – сказал он.

– С удовольствием.

Уинифред сразу же повела его к прилавку, за которым стояли коробки с рукоделием. Она долго рылась в этих коробках, пока не отыскала нужную вещь – красивую наволочку, вышитую искусным узором.

– Замечательная вещь, – восхитился Пендергаст. – Моя дорогая тетушка Корнелия будет счастлива. – Он тут же расплатился с хозяйкой и снова посмотрел на вышивку. – Понимаете, Корнелия – инвалид и сейчас радуется только таким милым вещицам.

Уинифред завернула наволочку в бумагу и положила в пакет. Как хорошо иметь дело с таким милым и великодушным джентльменом, как мистер Пендергаст! Какой он добрый и внимательный. Уинифред ничуть не сомневалась, что его тетушка будет в восторге от этой покупки.

Глава 10

Кори Свенсон сидела на деревянной скамье в тесной камере тюрьмы городка Мед-син-Крик и тупо смотрела на покрытую самыми разнообразными надписями стену. Такое количество надписей можно читать весь день. Среди них есть очень интересные, свидетельствующие о богатой истории городка и его обитателей. Иногда до Кори долетали обрывки фраз из кабинета шерифа. Шла какая-то мыльная опера для невежественных домохозяек, не знающих, чем занять себя в свободное время. Зачастую эти фразы прерывались органной музыкой и истеричными воплями юных девушек. А иногда Кори слышала, как шериф расхаживал по кабинету в идиотских башмаках, шуршал листами бумаги или разговаривал по телефону. Она часто задумывалась над тем, как у такого невысокого человека могут быть такие огромные ступни. А курит он так, что дым не выветривается даже в этой затхлой камере. Еще несколько томительных часов, и ее мама непременно хватится дочери и, обливаясь горькими слезами, придет вызволять свое чадо из заключения. Она давно уже говорила, что рано или поздно Кори проучат как следует. Да, действительно, для нее это послужит хорошим уроком. А что ей делать? Сидеть дома и внимать сумасшедшим бредням своей вечно пьяной мамыши? К тому же эта голая деревянная скамья ничем не лучше ее домашнего дивана с жутким матрасом, от которого остались лишь ошметки.

Хлопнула входная дверь, затем послышались чьи-то шаги и разговор в кабинете шерифа. Один из голосов Кори узнала сразу: он принадлежал Брэду Хейзену, сыну шерифа и ее однокласснику, а другие, вероятно, его друзьям. Они что-то говорили о телевизоре и о какой-то программе новостей.

Кори быстро легла на скамью и отвернулась к стенке. Они ходили по кабинету шерифа, щелкали пультом управления и беспрестанно меняли каналы. Потом они заявили, что ничего интересного нет, и покинули кабинет, но не пошли на улицу, а начали рыскать по коридору, приближаясь к ее камере. Через несколько минут Кори услышала веселый голос Брэда:

– Эй, ребята, вы только посмотрите, кто здесь сидит. Вот так дела!

Кори лежала не шевелясь и ожидая, что будет дальше. Парни шушукались в коридоре, и она пыталась определить, сколько их: два или три. Вскоре она различила голос Чеда, а потом и Бифа. Словом, собралась вся крутая команда из ее школы. Кто-то из них издал такой звук, будто пукнул, и все громко рассмеялись.

– Что за странный запах? – спросил Брэд. – Что за дела?

Все снова рассмеялись.

Кори дернулась, но не повернула к ним головы.

– Этот красномордый козел оставил свою машину с работающим мотором и с ключами зажигания, а сам пошел трескать идиотские эклеры. Как я могла упустить такой случай?

– Как ты назвала моего отца?

– Пожирателем эклеров и толстым козлом.

– О чем ты говоришь, черт побери? – возмутился Брэд.

– О твоём отце, придурок.

Его друзья рассмеялись.

– Какая наглость! – злобно прошипел Брэд. – По крайней мере, у меня есть отец, каким бы он ни был. Чего не скажешь про тебя. У тебя даже матери нормальной нет.

Он сделал знак, и один из его друзей снова издал губами неприличный звук.

– Кто бы говорил, – продолжал возмущаться Брэд. – Она сидела в этой камере в прошлом месяце, причём сидела за пьянку и драку. И чем она отличается от своей пьяной мамыши? Какова мать, такова и дочь. Не зря говорят, что яблоко от яблони недалеко падает. А я бы добавил, что дерьмо не падает далеко от задницы.

Прозвучал взрыв смеха. Кори лежала молча, уткнувшись носом в стену.

Брэд успокоил своих друзей и прошептал:

– Эй, ты читала сегодняшние газеты? Там ясно говорится, что это убийство вполне мог совершить кто-то из местных. Может, кто-то из поклонников дьявола. А ты вполне соответствуешь этому образу со своими фиолетовыми волосами и подкрашенными глазами. Вот, значит, чем ты занимаешься по ночам? Выходишь на улицу и делаешь мумбо-юмбо?

– Совершенно верно, Брэд, – отозвалась Кори, не поворачиваясь к ним. – Я выхожу на улицу в полнолуние, купаюсь в крови только что рожденного ягненка, произношу проклятия, а потом призываю на помощь Люцифера, чтобы он откусил твой член, если таковой у тебя вообще имеется, в чем я сильно сомневаюсь.

Послышалось приглушенное хихиканье приятелей Брэда.

– Сука, – бросил сквозь зубы Брэд и сделал шаг вперед. – На себя посмотри, думаешь, ты такая крутая? Ты не крутая, а просто дура, неудачница и шлюха. По-твоему, я не знаю, что ты каждую ночь выходишь, чтобы убивать животных? Или ты трахаешься с ними? – Он злобно захихикал. – Конечно, потому, что ни один мужчина не позарится на такую замухрышку, как ты.

– Если я увижу возле себя хотя бы одного настоящего мужчину, я дам тебе знать, – парировала Кори.

В этот момент скрипнула дверь и в коридоре воцарилась полная тишина.

– Брэд? – прозвучал сиплый, но спокойный голос шерифа.

– Привет, папа, – растерянно ответил тот. – Мы просто разговариваем с Кори, вот и все.

– И все?

– Да.

– Не дурачь меня, – угрожающим тоном сказал шериф. – Я знаю, чем вы тут занимаетесь.

Тишина стала еще более гнетущей.

– Вы опять пристаёте к моей заключенной, – сердито продолжал Хейзен. – Вот сейчас я посажу тебя вместе с друзьями, тогда и наговоритесь вдоволь. Ты понял меня?

– Да, папа.

– А теперь убирайся отсюда ко всем чертям вместе со своими друзьями. Мне осточертели твои выходки.

Кори услышала тихий шелест подошв по бетонному полу. Брэд и его друзья спешно покидали полицейский участок.

– Ты в порядке, Свенсон? – мрачно осведомился шериф.

Кори не ответила. Вскоре хлопнула дверь, и она опять осталась одна в пустом обезьяннике. Теперь Кори слушала обрывки телепередач и приглушенные голоса посетителей в кабинете шерифа. Она попыталась забыть то, что наговорил Брэд, но его обидные слова не давали ей покоя. Ничего, еще годик, и она навсегда распрощается с этой вонючей дырой, с этой столицей мрази и ханжества. Еще один год – и прощай этот дерьмовый Медсин-Крик. Кори уже в сотый раз подумала о том, что если бы она не пошла в десятый класс, то давно бы уже уехала отсюда. А теперь она по-настоящему вляпалась, и еще неизвестно, чем все это кончится. Ну да ладно, не стоит ломать голову над этой идиотской ситуацией.

В этот момент Кори услышала, как скрипнула входная дверь, и через минуту в кабинете шерифа послышался чей-то голос. Кто это, Тед? Нет, не похоже. Может, это пришла ее мать, чтобы забрать наконец свою дочь? Вряд ли. Она сейчас на работе и вообще не станет торопиться ради нее. Голос был такой тихий, что поначалу Кори не могла понять, кто это – мужчина или женщина.

Правда, шериф по-прежнему грохотал на весь участок, но Кори не догадывалась, о ком идет речь. Телевизор заглушал разговор.

Услышав шаги в коридоре, она удивленно посмотрела на дверь.

– Свенсон?

Это действительно был шериф. Она узнала его по тяжелым шагам и сиплому голосу. Кроме того, в коридор сразу же проник едкий сигаретный дым, а так пыхтел только Хейзен. Послышались звон ключей и скрип старой, ржавой металлической двери.

– Выходи, ты свободна.

Кори даже не пошевелилась. Голос шерифа, грубый и злой, не предвещал ничего хорошего.

– Выходи, я сказал, за тебя внесли залог.

Кори продолжала лежать на скамье лицом к стене. И в этот момент в камере прозвучал другой голос – тихий, мягкий и с каким-то странным акцентом:

– Мисс Свенсон? Вы можете покинуть камеру.

– Кто вы такой? – спросила она, не поворачивая головы. – Вас прислала моя мать?

– Нет. Я специальный агент ФБР Пендергаст.

Господи, значит, это тот самый чудак, который бродит по городу в черном шерстяном костюме?

– Мне не нужна ваша помощь, – тихо сказала Кори.

– Может быть, – проскрипел шериф, – вам не стоит тратить на нее деньги и вмешиваться в обычную процедуру правоохранительных органов?

В этот момент Кори одолело любопытство.

– На каких условиях?

– Мы поговорим об этом на улице, – уклончиво ответил Пендергаст.

– Значит, какие-то условия все же есть? – допытывалась она. – Я уже догадываюсь об этом, извращенец несчастный.

Шериф Хейзен взорвался громким смехом и похлопал Пендергаста по плечу:

– Ну что я вам говорил?

Кори лежала на скамье лицом к стене и судорожно соображала, что надо от нее этому странному человеку. По всему видно, что шериф недолюбливает его, но почему? И тут Кори вспомнила старую мудрую пословицу: «Враг моего врага – мой друг». Она встала и огляделась. Так и есть, человек в черном стоял, скрестив на груди руки, и пристально смотрел на Кори. А этот старый бульдог Хейзен переминался с ноги на ногу, сверкая своей огромной, мокрой от пота лысиной и корча недовольную рожу.

– Значит, я могу выйти отсюда? – недоверчиво спросила Кори.

– Конечно, – охотно подтвердил Пендергаст. – Вы можете это сделать, если хотите.

Кори встала и, обойдя агента ФБР и шерифа, направилась к выходу.

– Не забудь ключи от машины, – напомнил ей шериф.

Она остановилась у двери, поразмыслила, вернулась и протянула руку. Хейзен стоял неподвижно, помахивая ключами, и не изъяслял никакого желания возвращать их Кори. Сделав еще один шаг вперед, она вырвала их.

– Твоя машина на стоянке позади здания, – недовольно проговорил шериф. – А позже ты должна уплатить семьдесят пять долларов за охрану.

Кори открыла дверь и, оказавшись на улице, сразу окунулась в невероятную жару, особенно невыносимую после камеры с кондиционером. Оглядевшись, она свернула за угол, прошла немного по аллее и направилась к машине, припаркованной неподалеку от офиса шерифа. К удивлению Кори, у ее «гремлины» стоял тот самый благодетель в черном, которого она назвала извращенцем. Когда Кори подошла к машине, он поклонился ей и услужливо открыл дверцу. Она села за руль и захлопнула дверцу, оставив Пендергаста на солнцепеке. Машина завелась не сразу. Агент ФБР предусмотрительно отошел в сторону. Кори подумала и открыла окно.

– Спасибо за помощь, – сухо сказала она.

– Не стоит благодарности.

Кори нажала на педаль, автомобиль резко дернулся и заглох, выпустив облако выхлопных газов. Агент ФБР стоял неподалеку и лукаво ухмылялся. Кори пришлось признать, что он совершенно не похож на извращенца. В конце концов любопытство взяло верх, и она пригласила его в машину.

– Ну ладно, специальный агент, в чем заключается ваше условие?

– Я скажу, если отвезете меня к дому Уинифред Краус. – Агент продолжал ухмыляться. – Я остановился там.

Кори, подумав, махнула рукой:

– Ладно, договорились. – Она убрала с пассажирского сиденья поднос с остатками дешевой еды из местного «Макдоналдса». – Надеюсь, вы обойдетесь без глупостей, – строго предупредила Кори.

Пендергаст улыбнулся и сел на заднее сиденье:

– Можете полностью доверять мне, мисс Свенсон. Хотелось бы, чтобы и я мог доверять вам.

Она смерила его долгим взглядом:

– Не стоит.

Машина медленно вырулила на проезжую часть и направилась в сторону дома Уинифред Краус, оставив на асфальте огромное масляное пятно. Проезжая мимо офиса шерифа, Кори заметила злобный взгляд Хейзена; стоя на крыльце полицейского участка, он пристально следил за ней. Кори даже показалось, будто он что-то крикнул ей вдогонку, но она этого уже не расслышала.

Глава 11

Торговый район Медсин-Крика состоял из трех коммерческих комплексов, сооруженных из красного кирпича и дерева. Кори постаралась поскорее миновать этот оживленный район и выбраться на свободную дорогу. Нажимая на педаль газа, она чувствовала, как натужно ревет мотор ее старенького и ржавого «гремлина». Вся передняя часть салона была завалена тремя дюжинами разнообразных кассет с ее любимой музыкой: дес-метал, эмбиент, индастриал и гриндкор. Управляя машиной одной рукой, второй она порылась среди кассет и выбрала запись «Lustmord». Салон автомобиля наполнился отрывистыми, громкими звуками ее любимой песни из альбома «Heresy». Мать Кори не выносила подобную музыку и запрещала слушать ее дома, поэтому Кори наслаждалась ею в автомобиле.

При мысли о дорогой матушке Кори вздрогнула. Как не хочется возвращаться домой, где ее ждет почти всегда пьяная мать! А еще хуже, когда она страдает от тяжелого похмелья и придирается к каждой мелочи. Кори решила, что сперва отвезет этого агента ФБР к дому Краус, а потом остановит машину где-нибудь у ручья и спокойно проведет несколько часов с книгой в руках.

Она посмотрела на молчавшего агента ФБР:

– Почему вы в черном костюме? Кто-нибудь умер?

– Как и вы, я предпочитаю определенные цвета.

Кори снисходительно хмыкнула:

– А что это за условие, о котором вы говорили мне в полиции?

– Мне нужны машина и водитель.

Кори рассмеялась:

– Машина и водитель? Вы хотите воспользоваться моей развалюхой?

– Я приехал сюда на автобусе и с тех пор испытываю некоторые неудобства, передвигаясь по городу пешком.

– Вы что, смеетесь надо мной? – удивилась Кори. – Вы только посмотрите на мою машину: она сжирает целую кварту топлива в неделю, ужасно шумит и пропахла бензином до такой степени, что мне приходится ездить с открытыми окнами даже зимой.

– Я предлагаю вам сто долларов в день за машину и водителя плюс стандартную таксу за бензин в размере тридцати одного цента за милю.

Кори вытаращила на агента глаза, не зная, как отнестись к его словам. Таких денег она в жизни не видела. Нет, что-то тут не так, не может нормальный человек платить бешеные деньги за сущий пустяк. Это какая-то ерунда.

– Если вы крутой агент ФБР, почему у вас нет своей машины с шофером? – с нескрываемым подозрением спросила она.

– Потому что формально я сейчас в отпуске и мне не положена служебная машина с водителем.

– Ладно, а почему вы выбрали именно меня? – не унималась Кори.

– Все очень просто, – улыбнулся Пендергаст. – Мне нужен человек, хорошо знающий город и не связанный никакими другими обязанностями. Вы прекрасно подходите для этой роли. Если не ошибаюсь, вы же совершеннолетняя, не так ли?

– Да, недавно исполнилось восемнадцать, – гордо ответила Кори. – Но мне еще целый год учиться в школе, после чего я навсегда уеду из этой паршивой канзасской дыры.

– Ну, к началу учебы в школе я надеюсь закончить свою работу здесь, так что не волнуйтесь. Самое главное, что вы хорошо знаете городок и его обитателей. Или я ошибаюсь?

Кори засмеялась:

– Еще бы не знать! Я знаю его до такой степени, что уже давно возненавидела. А вы подумали о том, как отреагирует шериф на ваше предложение?

– Полагаю, он обрадуется, что вы нашли нормальную работу и честно зарабатываете на жизнь.

Кори грустно покачала головой:

– Стало быть, вы действительно ничего не знаете.

– Вот поэтому я и хочу восполнить свои серьезные пробелы, – улыбнулся Пендергаст. – Предоставьте шерифа мне, я сам разберусь с ним. Ну так что, мисс Свенсон, договорились?

– Сто баксов в день? – еще раз переспросила она. – Конечно договорились. И еще одно: неужели я действительно выгляжу как «мисс Свенсон»? Называйте меня Кори.

– Нет, я буду называть вас «мисс Свенсон», а вы называйте меня «специальный агент Пендергаст».

Она закатила глаза и откинула со лба прядь фиолетовых волос:

– Ладно, как хотите, специальный агент Пендергаст.

– Благодарю вас, мисс Свенсон.

Он полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда туго набитый бумажник, отсчитал несколько купюр и положил их в бардачок.

– Прошу вас аккуратно регистрировать расстояние в милях, – предупредил Пендергаст. – Сверхурочное время, превышающее восемь часов в день, я буду оплачивать по двадцать долларов в час. А сейчас я дал вам аванс: пятьсот долларов за первую неделю работы. – Пендергаст снова сунул руку в карман и вынул оттуда мобильный телефон. – Вот вам мобильник. Держите его включенным все это время, даже во время подзарядки ночью. И не звоните по нему друзьям и не принимайте звонки от них, договорились?

– А кому мне звонить в этом дерьмовом Крике?

– Не знаю и знать не хочу. А сейчас, мисс Свенсон, если не возражаете, я хотел бы осмотреть столь ненавистный вам городок.

– Ладно, поехали, – охотно согласилась Кори и посмотрела в боковое зеркало, желая убедиться, что позади нет машин. Затем она резко вывернула руль, одновременно нажав на тормоз, и лихо развернулась, скрипнув протекторами. Пендергаст вжался в сиденье, а Кори гордо посмотрела на него. – Я научилась этому развороту на компьютерных играх в школе.

– Очень впечатляет, – недовольно заметил он. – Однако вынужден предъявить вам еще одно условие, мисс Свенсон.

– Какое? – удивилась она, устремляясь к городу.

– Вы не должны нарушать закон в течение всего времени работы со мной. И прежде всего правила дорожного движения.

– Ладно, ладно, – согласилась Кори.

– Здесь скорость ограничена до сорока пяти миль в час, – напомнил ей Пендергаст. – И к тому же вам следует пристегнуть ремень безопасности.

Кори посмотрела на спидометр и увидела, что скорость движения приближается к отметке пятьдесят. Она послушно сбавила скорость, а потом притормозила, когда они въехали на окраину городка. При этом Кори безуспешно пыталась вытащить из-под сиденья ремень, которым практически никогда не пользовалась. Все попытки удерживать руль коленями к успеху не привели. Машина виляла из стороны в сторону, а однажды чуть не свалилась в кювет.

– Может, разумнее остановиться на обочине и достать ремень? – назидательно предложил Пендергаст.

Кори тяжело вздохнула и с нескрываемым раздражением съехала на обочину. Достав наконец ремень, она с ходу рванула вперед, отчего Пендергаста вдавило в спинку сиденья. А поскольку оно было сломано, то спецagent просто завалился назад и оказался в полулежа-

чем положении. Его голова была ниже окошка, и он какое-то время пытался восстановить прежнее положение.

– Мисс Свенсон, – пробормотал агент, – мы же договорились о том, что это ознакомительная поездка.

– Ознакомительная? – удивилась Кори. – А мне показалось, что вы пошутили.

– Мне сейчас не до шуток. Я действительно хочу осмотреть ваш город.

– Вы что, травки обкурились? – воскликнула Кори. – Что тут осматривать? Единственная достопримечательность в нашем городке – это невероятно толстые жители, безобразные здания и эта чертова кукуруза.

– Вот и расскажите мне о них, – попросил Пендергаст.

Кори презрительно хмыкнула:

– Ну что ж, пожалуйста. Сейчас мы въезжаем в убогую деревушку под чудесным названием Медсин-Крик, штат Канзас. Население деревушки составляет триста двадцать пять жителей и уменьшается с каждым годом.

– Почему это происходит? – поинтересовался Пендергаст.

– Вы что, совсем ничего не понимаете? – возмутилась Кори. – Только самое вонючее дерьмо может жить в этой вонючей дыре.

В салоне машины наступила мертвая тишина.

– Мисс Свенсон? – первым нарушил ее Пендергаст.

– Что?

– Я понимаю, что разрушительные социальные процессы в вашем городе самым негативным образом повлияли на ваш язык, но все же по возможности следует придерживаться нормативной лексики.

Лишь через несколько минут Кори осознала до конца все то, что сказал ей привередливый пассажир.

– А что я сказала? «Дерьмо» – это вполне приличное слово.

– Все зависит от того, как вы его произнесли, – глубокомысленно заметил Пендергаст. – А произнесли вы его так, что хуже не бывает.

– Шекспир, Чосер и Джойс употребляли более сильные выражения.

– Простите, я и забыл, что имею дело с полуобразованной школьницей старших классов, – проворчал Пендергаст. – Но Шекспир, помимо всего прочего, написал такие строки:

В такую ночь, когда веселый ветерок
Нежно целует верхушки деревьев,
А они безмолвствуют, – в такую ночь
Троянцы взбирались на стену Трои...

Кори удивленно взглянула на Пендергаста, который откинулся на сиденье с полузакрытыми глазами, и подумала, что он действительно чудак, каких свет не видывал.

– А теперь, мисс Свенсон, продолжим нашу экскурсию, – предложил Пендергаст.

Кори огляделась и с недоумением пожала плечами. С обеих сторон их окружали бескрайние поля кукурузы.

– Экскурсия практически закончилась. Мы проехали весь город и теперь снова на окраине.

Пендергаст промолчал, и Кори подумала, что ведет себя неразумно. Сейчас он откроет бардачок и заберет свои баксы, а она останется с носом.

– Конечно, я могу показать вам индейские могилы, если хотите, – сказала она.

– Могилы?

– Да, могилы индейцев; их превеликое множество на берегах ручья. В нашем округе это единственное более или менее интересное место, которое привлекает туристов. Наверное, вы уже слышали об этих могилах: проклятие «Сорока пяти» и всякая прочая чепуха.

Пендергаст, поразмыслив над ее предложением, решительно взмахнул рукой:

– Индейские могилы мы посмотрим в следующий раз, а сейчас развернитесь и еще раз покажите мне город, но очень медленно. Я не хочу упустить ни единой детали.

– Едва ли у меня это получится, – заметила Кори.

– Почему?

– Наш шериф не любит, когда машины без дела шастают по его территории.

Пендергаст закрыл глаза:

– Разве я не говорил вам, что сам разберусь с шерифом?

– Ладно, вам видней.

Кори осторожно развернулась на узкой дороге и медленно поехала в обратном направлении.

– Слева от вас, – пояснила она через минуту, – таверна «Колесо фургона». Ее владелец Свид Качил вполне приличный человек, хотя и не очень умный. Его дочь учится со мной в одном классе. Красивая девочка, настоящая Барби. Правда, само заведение пользуется дурной репутацией, так как здесь часто напиваются в стельку и устраивают драки. Да и пожрать здесь почти нечего, кроме орешков и холодных котлет. Однако в таверне подают совершенно обалденные шоколадные эклеры. Можете мне не верить, но это заведение славится только своими эклерами.

Пендергаст промолчал.

– Видите даму, идущую по тротуару с прической в стиле невесты Франкенштейна? – продолжала Кори. – Это Клик Расмуссен, жена Мелтона Расмуссена, хозяина нашего единственного бакалейного магазина. Сейчас она возвращается с обеда в местном клубе, а в своей огромной сумке тащит остатки ростбифов для своего любимого пса Пича. Она никогда не появляется в ресторане Мэйзи, потому что та лет триста назад была любовницей ее будущего мужа. Если бы только Клик знала, бедняжка, что Мелтон вытворяет с женой учителя физкультуры.

Пендергаст молчал.

– А эта огромная толстая тетка, выходящая из магазина, – миссис Бендер Ланг; ее отец погиб во время пожара много лет назад. До сих пор неизвестно, кто поджег его дом и почему. – Кори сокрушенно покачала головой. – Кое-кто думает, что это сделал старик Грегори Флэт. Известный пьяница и дебошир, он однажды пошел прогуляться по кукурузному полю и не вернулся. Его тело так и не обнаружили. Грегори часто говорил о каких-то НЛО, но ему никто не верил. А по-моему, он действительно встретился с ними и они забрали его с собой. В ту ночь, когда пропал Грегори, на северной части небосклона были очень яркие вспышки, хотя никакой грозой и не пахло. – Она рассмеялась. – Знаете, наш Медсин-Крик – самый настоящий американский городок. Здесь у каждого в шкафу есть свой скелет. Причем как у мужчин, так и у женщин.

При этих словах Пендергаст несколько оживился. Он открыл глаза, привстал и удивленно посмотрел на Кори.

– Да-да, не удивляйтесь, – воодушевилась она. – Свои тайны есть даже у этой Уинифред Краус, у которой вы остановились. Может, она кажется вам очень милой и обходительной дамой, но на самом деле та еще мошенница. Ее отец, известный самогонщик, именно этим сколотил себе состояние, а вовсе не благодаря своей пещере. Кроме того, как богохульник, он много раз вызывал нарекания местного священника. Но это еще не все. Я еще в детстве слышала, что Уинифред в юности была та еще... Колдунья и вампирша.

Пендергаст растерянно заморгал.

Кори захихикала:

– Да, в Медсин-Крике много чудачков. Вера Эстрем, например, путается с каким-то мясником из Дипера. Если ее муж узнает об этом, здесь будет море крови. Дейл Эстрем, самый злобный человек в городе, возглавляет кооператив фермеров. Его дед, немецкий иммигрант, во время Второй мировой войны поехал в Германию, чтобы поддержать нацистов. Не представляете, какой скандал разразился в нашем городке. Он так и не вернулся с войны. А в целом та еще семейка.

– Да уж, – отозвался Пендергаст.

– А сколько психов у нас тут бывает! – разглагольствовала Кори. – Один парень приезжает сюда каждый год и живет в зарослях кукурузы. А наш кудрявый Джимми совершил увлекательную поездку во Вьетнам, откуда вернулся полным психом. Говорят, он подорвал там своего лейтенанта. В городе все никак не дождутся, когда он уберется отсюда ко всем чертям.

Пендергаст повернул голову к окну и, казалось, уснул.

– А вот пустое здание аптеки. Здесь когда-то был музыкальный магазин. А справа лютеранская церковь. Пастор Джон Уилбер – один из самых закостенелых типов в нашем штате.

Пендергаст молчал.

– А сейчас мы проезжаем автозаправку и мастерскую «Эксон», принадлежащую Эрни. Не советую вам ремонтировать или заправлять здесь машину. А вот и сам Эрни. Его сын самый тупой парень в городке, и Эрни не знает, что с ним делать. А вот этот старый деревянный дом принадлежит семье Расмуссен, об их бакалейной лавке я уже вам рассказывала. Их девиз: «Если ты не найдешь у нас то, что тебе нужно, то не найдешь и там». Я до сих пор не понимаю, что они имеют в виду под словом «там». А вот и офис шерифа, но у меня нет никакого желания рассказывать вам о нем. А справа от него находится ресторан Мэйзи. Она готовит прекрасные мясные блюда, но совершенно не справляется с десертами. Господи, я так и знала, легок на помине.

Кори посмотрела в зеркало заднего обзора, как шериф сел в свой джип, включил мигалку и быстро выехал на проезжую часть.

– Эй, – потормошила она Пендергаста, – проснитесь, шериф машет мне, чтобы я остановилась.

Но Пендергаст продолжал спать.

Шериф быстро догнал Кори на своем джипе и включил сирену.

– Пожалуйста, остановите машину на обочине дороги, – раздалось из установленного на крыше джипа громкоговорителя. – И не выходите из машины.

Нечто подобное происходило с Кори уже не раз. Только сейчас рядом с ней сидел Пендергаст. Она подумала, что шериф, скорее всего, просто не заметил его, так как тот низко сполз во сне. Взглянув на него, Кори с ужасом увидела, что тот все еще спит и не реагирует на происходящее. Уж не умер ли он? Еще раз посмотрев на него, Кори подумала, что сейчас он действительно похож на мертвеца.

Шериф между тем подъехал к ней, открыл дверцу и вальяжно вышел из машины, придерживая рукой большую дубинку на ремне. Приблизившись к Кори, он положил руки на опущенное стекло и заглянул в салон. Увидев сидящего рядом с ней Пендергаста, шериф отпрянул.

– Боже мой! – воскликнул он.

Пендергаст открыл один глаз.

– В чем дело, шериф?

Кори с удовольствием наблюдала за этой сценой и очень обрадовалась тому, как изменилось лицо шерифа. Он побледнел, потом стал покрываться багровыми пятнами, пока не

покраснел до ушей. Вот если бы и его сын Брэд превратился со временем в такое жуткое существо, подумала она.

– Агент Пендергаст, – пробормотал шериф, – мы не позволяем разъезжать по городу без дела. В особенности подросткам. А вы проехали по главной улице уже три раза.

Шериф сделал паузу, явно ожидая объяснений, но их не последовало. Пендергаст все так же полулежал с закрытыми глазами и, казалось, не обращал на шерифа никакого внимания. Шериф не выдержал и отошел от машины.

– Ладно, поезжайте, – сказал он и махнул рукой куда-то в сторону.

– Поскольку вы проявляете такой интерес к нашим передвижениям, – медленно протянул Пендергаст, – я хочу проинформировать вас, что мы еще не раз проедем по вашему городу. Мисс Свенсон знакомит меня с местными достопримечательностями. В конце концов, я в отпуске и имею право отдыхать так, как считаю нужным.

Кори испуганно посмотрела сначала на агента ФБР, потом на шерифа. Увидев перекошенное от злости лицо Хейзена, она задумалась, знает ли ее пассажир, что делает. В их городе никто не пожелал бы стать врагом шерифа. А она даже помыслить об этом не могла, зная могущество этого человека.

– Благодарю вас за заботу, шериф, – иронически процедил Пендергаст и повернулся к Кори. – Ну что, поехали дальше, мисс Свенсон?

Кори с недоумением посмотрела на шерифа, пожала плечами и медленно выехала на проезжую часть, выпустив в лицо разъяренному шерифу облако сизого выхлопного газа.

Глава 12

Солнце уже скрылось за бугристыми кроваво-красными облаками, покрывавшими весь горизонт, когда агент ФБР Пендергаст вышел из ресторана Мэйзи в сопровождении высокого худощавого человека в униформе компании «Федерал экспресс».

– Мне сказали, что я могу найти вас именно здесь, – пояснил мужчина. – Я вовсе не хотел прерывать ваш ужин.

– Ничего страшного, – спокойно ответил Пендергаст, – откровенно говоря, я еще не проголодался.

– Если вы сейчас подпишете эту бумагу, я оставлю вас в покое.

Пендергаст подписал предложенную форму.

– Мисс Краус покажет, где все можно сложить. Надеюсь, не возражаете, если я сам прослежу за этим?

– Разумеется, нет. Это займет половину грузовика.

Грузовик компании «Федерал экспресс» был припаркован неподалеку от ресторана и выглядел совершенно нелепо на фоне пустынной и пыльной улицы. Пендергаст подошел поближе и заглянул внутрь. Вдоль борта стояла дюжина больших ящиков с не совсем обычной надписью: «Осторожно, содержимое упаковано со льдом».

– Это все из Нью-Йорка, – пояснил водитель. – Вы что, открываете свой ресторан или что-нибудь в этом роде?

– Это мои поставки от ресторана Мэйзи.

– Простите, не понял.

– Ничего, все, кажется, в полном порядке. Благодарю вас.

Пендергаст отошел в сторону и смотрел, как грузовик выехал на шоссе и вскоре исчез в сумерках. Затем он быстро зашагал на восток, в противоположную сторону от багряно-красного горизонта. Через несколько минут Медсин-Крик остался у него за спиной; дорога, тянувшаяся вперед, исчезала в кукурузном поле. Пендергаст ускорил шаг. Он не знал, куда именно направляется сейчас, и во всем полагался на интуицию, которая никогда не подводила его в трудную минуту. Пендергаст уже давно убедился, что развитая интуиция – следствие напряженной работы ума, поэтому всегда доверял ей.

Воздух наполнился запахом кукурузных початков, а в небо взвилась огромная стая ворон. Впереди показались огоньки передних фар. Они быстро приближались, и вскоре мимо Пендергаста пронесся трейлер, обдав его пылью и выхлопными газами. Пройдя почти две мили от городка, спецгент остановился. С этого места в сторону кукурузного поля шла проселочная дорога, теряясь в зарослях кукурузы. Подумав, Пендергаст свернул на нее и быстро пошел вперед, прислушиваясь к каждому шороху. Вскоре он заметил, что дорога поднимается вверх, становится уже, а впереди появились высокие индейские могилы, окруженные раскидистыми деревьями. Еще через полчаса кукурузное поле осталось позади, дорога превратилась в узкую тропинку, ведущую к могилам.

Пендергаст снова остановился, внимательно осмотрелся, увидел еле заметные огоньки Медсин-Крика и медленно вошел в тенистую рощу, стараясь ступать как можно тише. Слева от него раскинулось хлопковое поле, справа поднимался лес кукурузы, а между ними протекал ручей Медсин-Крик, давший название всему городку.

Поле окутала непроглядная тьма, которая бывает только в южных широтах. Однако воздух еще не остыл после дневной жары, хотя уже появились первые признаки ночной прохлады. Пендергаст все дальше углублялся в рощу и был почти невидим в своем черном костюме. Примерно через четверть мили он снова остановился и прислушался. Над индейскими могилами царил мертвая тишина. Три могилы, сооруженные в виде треуголь-

ника, возвышались над окружающей местностью примерно на двадцать футов. Края двух из них, изрядно разрытые, обнажали остатки деревянных перекрытий и каменных выступов. Стволы деревьев над могилами были намного толще, чем другие, и они почти полностью закрывали последнее пристанище древних индейцев.

Пендергаст прислушался к звукам августовской ночи. Вокруг звенели цикады и другие насекомые, перед глазами мелькали светлячки, мгновенно исчезающие в ночи, а над землей застыла величественная луна, прорезая темную пелену неба. Пендергаст неподвижно стоял, внимательно вслушиваясь в ночную жизнь дикой природы. Вскоре он начал различать едва слышные звуки мелких животных и шелест крыльев ночных птиц. Его глаза привыкли к темноте и теперь видели то, что обычно ускользает от взгляда. Где-то у ручья заунывно завыл койот, дальше, почти в пределах города, в ответ залаяли собаки. Серебристая луна давала очень слабый свет, но он позволял различать крупные предметы. Вскоре появились первые ночные сверчки – сначала один, потом второй, а затем образовался целый хор весело звенящих насекомых.

Наконец Пендергаст двинулся вперед, осторожно ступая по рыхлой земле, покрытой сухими листьями. Сверчки неожиданно умолкли. Пендергаст остановился и прислушался. Вокруг было тихо. Когда сверчки снова затрещали, он двинулся вперед. Приблизившись к первой могиле, Пендергаст присел, раздвинул сухие листья и погрузил руку в рыхлую землю. Вынув горсть земли, он размял ее пальцами и понюхал. Она пахла так же, как та, которую обнаружили на инструментах покойной Шейлы Свэгг. Значит, шериф прав: она действительно раскапывала одну из этих могил.

Пендергаст вынул из кармана пиджака небольшой пакет и положил туда немного земли. Затем поднялся на ноги и посмотрел на горизонт, над которым висела луна. В воздухе наконец-то повеяло прохладой, постепенно окутывавшей высокие холмы могил. Миновав первую могилу, Пендергаст обошел вторую и оказался в середине образованного ими треугольника. Здесь он стоял неподвижно почти целый час, прислушиваясь к ночным шорохам и крикам ночных птиц. Внезапно сверчки замолчали и наступила полная тишина. Пендергаст напрягся всем телом и ждал, когда они снова затрещат. Он чувствовал поблизости присутствие живого существа, которое незаметно приближалось к нему. Не слыша и не видя его, спецгент полностью доверял сверчкам: они ощущали даже самые мелкие вибрации воздуха и всегда знали о приближении опасности. Вскоре привыкшие к темноте глаза Пендергаста различили едва заметный черный силуэт человека, остановившегося в пяти футах от него. Сверчки начали по одному возвращаться к привычной жизни, но его это не обмануло. Послышались тихие шаги.

Через несколько секунд Пендергаст решил, что пора действовать. Мгновенно рухнув на бок, он направил на тень карманный фонарь и сжатый в другой руке пистолет. Луч света выхватил из темноты заросшее волосами лицо человека, который крался к нему, выставив перед собой двуствольное ружье. Прогремел выстрел, и человек подался назад. Спецгент бросился на мужчину, свалил с ног, вырвал у него ружье и приставил ствол пистолета к его горлу. Мужчина пытался сопротивляться, но потом затих, осознав, что находится под прицелом.

Пендергаст ослабил хватку и направил на него луч света. Человек был в лохмотьях, на шее у него висела связка из нескольких убитых белок, а на ремне – огромный самодельный нож. Босой и грязный, он быстро и испуганно, как затравленный медведь, поводит маленькими глазами. Несмотря на длинные волосы и всклокоченную бороду, Пендергаст понял, что ему не более пятидесяти лет.

– Очень неосмотрительно стрелять из ружья в темноте, – заметил спецгент, поднимаясь на ноги. – Вы могли ранить кого-нибудь.

– Кто вы такой, черт возьми? – злобно прошипел лежавший на земле человек.

– Тот же вопрос я хочу задать вам.

Мужчина приподнялся и сел, тяжело дыша:

– Уберите чертов фонарь. – Пендергаст отвел луч света в сторону. – Кто вы такой, чтобы до смерти пугать порядочных людей? – снова спросил неизвестный.

– Еще неясно, порядочный ли вы человек, – усмехнулся Пендергаст. – Поднимитесь и назовите свое имя.

– Послушайте, мистер, – прошипел тот, – говорите что угодно, но я в гробу хотел вас видеть. – Он встал на ноги, отряхнул приставшие к одежде листья, расправил бороду, сплюнул, вытер грязной рукой губы и снова сплюнул.

Пендергаст вынул из кармана служебное удостоверение и сунул ему под нос.

Глаза у незнакомца расширились от удивления, но, овладев собой, он громко рассмеялся.

– ФБР? Ни за что на свете не поверил бы, что в этой глуши, да еще глубокой ночью, можно наткнуться на агента ФБР.

– Специальный агент Пендергаст, – спокойно прозвучало в ответ.

– Я не разговариваю с агентами ФБР, – бросил мужчина. – И уж тем более со специальными.

– Прежде чем вы начнете давать показания, – спокойно продолжал Пендергаст, – хочу предупредить, что, во-первых, все сказанное вами может быть использовано против вас в суде, а во-вторых, вы должны знать: у вас небольшой выбор. – Он сделал паузу, ожидая, когда мужчина осознает эти слова. – Вы можете ограничиться неформальной беседой со мной...

– Или?..

Пендергаст вдруг улыбнулся, обнажив превосходные белые зубы, блеснувшие при свете луны. Улыбнулся он весьма дружелюбно, как могло бы показаться со стороны.

Мужчина достал из кармана плитку жевательного табака, отломил кусок, сунул его в рот и смачно сплюнул на землю.

– Вот черт!

– Так как же вас зовут? – повторил агент ФБР.

Помолчав, мужчина тяжело вздохнул:

– Черт побери, если у меня есть имя, то это вряд ли можно считать преступлением. Ладно, меня зовут Гаспарилло, Лонни Гаспарилло. Позвольте забрать мое ружье?

– Посмотрим, – уклончиво ответил Пендергаст и осветил лучом фонаря связку окровавленных белок. – Значит, вы здесь охотитесь, не так ли?

– А по-вашему, я приехал сюда посмотреть на эти могилы?

– У вас жилье где-нибудь поблизости, мистер Гаспарилло?

Мужчина громко рассмеялся:

– Забавный вопрос. – Он нехотя кивнул в сторону ручья. – Я разбил палатку вон там.

Пендергаст поднял с земли ружье, вынул из ствола пустые гильзы, потом протянул его мужчине.

– Покажите мне, пожалуйста.

Они направились к ручью и вскоре выбрались на открытое место, расположенное между рощей и кукурузным полем. Гаспарилло направился по узкой тропинке вниз, Пендергаст последовал за ним. Минут через пять они подошли к берегу ручья и сразу ощутили влажность. Ноги увязали в сырой земле. На траве была разбита палатка, перед ней догорал небольшой костер, а над ним кипел котелок. Пендергаст уловил запах лука, картошки и перца.

Гаспарилло подкинул в костер немного дров, огонь вспыхнул, осветив окружающее пространство. Только сейчас Пендергаст рассмотрел грязную и выгоревшую палатку, перед

ней толстое бревно, служившее хозяину скамьей, а чуть ближе к костру, на двух бревнах, – старую дверь, заменявшую обеденный стол.

Гаспарилло снял с шеи связку белок и швырнул на стол. Усевшись на одно из бревен, он приступил к работе. Взяв в руку острый нож, Гаспарилло ловкими и быстрыми движениями разделявал маленькие тушки животных и бросал в котелок. Весь этот процесс занял у него не больше пяти минут.

– Что вы здесь делаете? – поинтересовался Пендергаст, наблюдая за ним.

– Путешествую, – ответил тот.

– Путешествуете? – удивился агент ФБР.

– Подрабатываю заточкой инструментов. В летние месяцы объезжаю всю территорию штата и предлагаю свои услуги. А зимой возвращаюсь в Браунсвилл. Если хотите знать, все острые инструменты в этих краях сделаны моими руками.

– А как вы добрались сюда?

– На пикапе.

– Где он припаркован?

Кинув последнюю белку в кипящую воду, Гаспарилло указал в сторону дороги:

– Вон там. Проверьте, если хотите.

– Непременно сделаю это.

– Меня хорошо знают в этом городке, – продолжал Гаспарилло. – Я никогда не нарушал закон и никого не обидел; шериф подтвердит. Я зарабатываю себе на жизнь и в этом смысле ничем не отличаюсь от вас. Только я не шныряю по ночам вокруг могил и не пугаю честных людей. – Он принес горсть фасоли и бросил ее в котел.

– Если вас так хорошо знают в этом городке, как вы утверждаете, то почему же вы живете здесь дикарем?

– Мне нравится жить на природе.

– И ходить босиком?

– Что?

Пендергаст включил фонарь и направил луч света на его грязные босые ноги.

– А, обувь сейчас слишком дорога для меня, – объяснил тот. Порывшись в кармане, Гаспарилло достал жевательный табак и сунул в рот кусок плитки. – А что здесь делает специальный агент ФБР? – спросил он.

– Полагаю, вы и без меня знаете ответ, мистер Гаспарилло.

Тот пристально посмотрел на агента и промолчал.

– Она раскапывала один из тех курганов? – осведомился Пендергаст.

Гаспарилло выплюнул на землю часть табака.

– Да.

– Долго?

– Не знаю.

– Нашла что-нибудь?

Гаспарилло пожал плечами:

– Здесь часто копают все, кому не лень, но редко что-нибудь находят. Откровенно говоря, я никогда не обращаю внимания на этих чудаков. Я прихожу туда только для того, чтобы поохотиться на белок, и никогда не связываюсь с мертвыми.

– Я слышал, с этими могилами связаны какие-то жуткие легенды. Вы знаете что-нибудь о проклятии «Сорока пяти»?

Новый знакомый Пендергаста промолчал, и какое-то время они сидели в полной тишине. Гаспарилло помешивал содержимое котелка, изредка поглядывая украдкой на агента ФБР.

– Убийство произошло три дня назад, во время полнолуния, – первым нарушил тишину спецгент. – Может, вы что-то видели или слышали?

– Ничего.

– А что вы делали в тот день, мистер Гаспарилло?

Оборванец молча помешивал суп и вдруг быстро посмотрел на гостя:

– Если вы намекаете, что я убил эту женщину, думаю, наш разговор можно закончить.

– А я считаю, что он только начался.

– Не наседайте на меня, – недовольно проговорил Гаспарилло. – Я никогда и никого не убивал.

– В таком случае вас не должно смущать мое желание узнать, чем вы занимались в тот день.

– Это был второй день моего пребывания здесь. В тот вечер я охотился у могил и видел, что она копает там чего-то. Сюда я вернулся вскоре после заката солнца и всю ночь провел в палатке.

– Она видела вас?

– А вы видите меня?

– Где именно она раскапывала могилу?

– Везде. Едва увидев ее, я сразу понял, что у нее могут возникнуть большие неприятности, и отошел подальше.

Еще раз помешав суп, Гаспарилло направился в палатку и вернулся оттуда с большой металлической миской. Налив полную миску супа, он вынул откуда-то ложку и, немного отхлебнув, посмотрел на Пендергаста.

– Будете есть?

– Не откажусь, – ответил тот, огорошив его.

Гаспарилло встал, вошел в палатку и вернулся оттуда с такой же металлической миской.

– Благодарю вас. – Пендергаст опустил в котелок ложку, налил немного супа в миску и осторожно попробовал. – Тушеные овощи с мясом?

Гаспарилло молча кивнул, продолжая жадно хлебать густой суп и не замечая, что он проливается на его бороду. Жевал он долго и громко, уставившись в одну точку, и лишь изредка вынимал изо рта косточки и швырял их на землю.

Остаток ужина прошел в полном молчании. Когда трапеза закончилась, Гаспарилло собрал грязную посуду, сложил ее возле палатки и вновь достал свой любимый жевательный табак.

– А сейчас, мистер, если вы получили от меня все, что хотели, может, займетесь своими делами и оставите меня в покое? Я люблю спокойные и тихие вечера.

Пендергаст встал.

– Мистер Гаспарилло, – сказал он, – я действительно оставлю вас в покое, но хотел бы предупредить: если вы что-то знаете, лучше расскажите мне сейчас, не дожидаясь, пока я все выясню сам. Это в ваших же интересах.

Гаспарилло выплюнул табак и посмотрел на речку:

– Мне все равно, что вы со мной сделаете. Не хочу иметь к этому никакого отношения.

– Вы уже имеете к этому отношение, нравится вам это или нет. Послушайте меня внимательно: либо вы убийца той женщины, либо ваше присутствие в этих местах грозит вам серьезной опасностью. Поэтому выбирайте сами, что для вас лучше.

Гаспарилло презрительно хмыкнул и снова сплюнул на землю:

– Вы верите в дьявола, мистер Пендергаст?

Тот внимательно посмотрел на оборванца, и в его глазах сверкнул отблеск костра.

– А почему вы спрашиваете об этом?

– Потому что лично я не верю в него, – ответил Гаспарилло. – По-моему, все это сказки учителей в средней школе. Но я верю в зло, которое есть на этой земле, мистер специальный агент ФБР. Вы недавно спросили меня о проклятии «Сорока пяти». Так вот, вы уже можете возвращаться к себе домой, поскольку ничего путного здесь не выясните. Вы никогда не докопаетесь до истины. В большинстве случаев творимое людьми зло имеет хоть какое-то объяснение, но иногда... – Гаспарилло снова сплюнул, вытер губы тыльной стороной ладони и наклонился вперед, словно желая сообщить Пендергасту страшную тайну. – Иногда такого объяснения нет и быть не может.

Глава 13

Смит Людвиг въехал на стоянку лютеранской церкви и остановился возле ряда автомобилей, раскаленных августовским солнцем. Над входом в церковь висел большой, уже выгоревший плакат. На нем крупными буквами было написано: «33-й благотворительный ужин с поджаренной индейкой». А под ним висел еще более внушительный плакат, извещавший, что «Медсин-Крик приветствует профессора Стентона Чонси!!!». Людвиг почему-то подумал, что в этих трех восклицательных знаках кроется безысходность. Заглушив двигатель, он вышел из машины, вытер платком вспотевший затылок и направился в церковь.

Уже положив руку на дверную ручку, Людвиг вдруг остановился и задумался. За многие годы этот городок привык к его непритязательным, но очень милым и добрым рассказам про церковь и школу, про местных бойскаутов и будущее фермерского хозяйства в Америке. Жители города знали, что его «Курьер» трепетно относится к семейным ценностям, а потому часто закрывает глаза на преступные выходки их детей, такие как пьянки и дикие гонки на автомобилях. Они считали естественным, что редактор не уделяет внимания серьезным проблемам города, игнорирует огромное количество несчастных случаев на местной птицеферме по выращиванию индеек «Гро-Бейн» и совершенно не замечает деятельности местных профсоюзов. Они забыли, что его «Курьер» – прежде всего газета, а не организация по связям с общественностью и уж тем более не пропагандистский орган.

Смит Людвиг с интересом подумал, как отреагируют местные жители на его последнюю статью. Он нервно поправил галстук-бабочку. Почти тридцать лет Людвиг освещал в газете ежегодные собрания общности, непременным атрибутом которых была жареная индейка, но никогда еще он не приходил на собрание с таким тревожным чувством. Именно сейчас ему больше всего недоставало его жены Сары: с ней Людвигу было бы гораздо легче.

«Выше нос, Смитти», – приказал он себе и решительно толкнул дверь.

Огромный зал церкви был до отказа заполнен людьми. Даже беглый взгляд давал понять, что здесь собрался почти весь город. Одни гости уже сидели на скамьях и ели то, что получили, другие выстроились в длинную очередь за картофельным пюре и фасолью, а самые пронырливые жевали индейку. Людвиг заметил, что, как и в предыдущие годы, индейка доставалась далеко не всем. Во всяком случае, рабочие птицефермы «Гро-Бейн» только мечтали о ней. И эту странную ситуацию никто не замечал, а ведь на таких собраниях жареной индейки становилось все меньше с каждым годом.

Людвиг посмотрел на противоположную стену церкви, где висел огромный транспарант с выражениями благодарности птицеферме «Гро-Бейн» и ее главному менеджеру Арту Риддеру за активное участие в подготовке и проведении этого благотворительного вечера. На другой стене висел такой же транспарант с выражением благодарности фирме «Бассуэл эгрикон» за щедрые пожертвования церкви. Однако самый большой транспарант, как и следовало ожидать, был посвящен прибытию в город Стентона Чонси, ибо предполагалось, что он станет почетным гостем этого года. Людвиг оглядел зал. Знакомые лица. И это уже давно одно из преимуществ маленьких городов в Америке.

В дальнем конце зала он приметил высокую фигуру Арта Риддера. Тот был в центре внимания и выделялся своим дорогим костюмом и неизменной улыбкой на удивительно моложавом лице. Арт Риддер медленно двигался по залу, а все остальные, казалось, шли по направлению к нему, а не от него. Людвиг вдруг подумал, что людей привлекает к нему запах убитых индеек и острых специй. Впрочем, возможно, люди тянутся к Арту потому, что он самый богатый человек в городе и фактически определяет всю его жизнь. Когда-то Арт Риддер единолично владел фабрикой, а потом продал ее компании «Сельскохозяйственная

продукция „Гро-Бейн“» и остался при ней главным менеджером, хотя и получил от новых хозяев чек на огромную сумму. При этом он рассказывал всем, что очень любит свою работу, но ему мало кто верил. Людвиг не сомневался: дело тут не в любви Арта Риддера к работе, а в том престижном статусе «отца города», к которому он привык за многие годы.

В этот момент Риддер заметил Людвиг и, широко улыбнувшись, направился к нему. Людвиг знал, что из всех собравшихся здесь людей Риддер больше других недоволен последней статьей, и приготовился к худшему.

Однако в этот момент к Риддеру подскочила миссис Ланг и что-то прошептала ему на ухо, после чего тот повернулся и направился к выходу. Людвиг с облегчением вздохнул и подумал, что, вероятно, к церкви подъезжает тот самый Чонси, ибо другие причины не заставили бы Риддера столь поспешно покинуть зал.

За тридцать три года существования благотворительного собрания это был первый случай, когда почетного гостя выбрали не из местных жителей, а со стороны. Поскольку сельскохозяйственным производством штата заинтересовался доктор Стентон Чонси, известный профессор Канзасского университета, это свидетельствовало о важной роли Медсин-Крика. Именно Стентон Чонси должен решить к следующему понедельнику, станет ли Медсин-Крик главной испытательной базой по производству генетически модифицированной кукурузы. Или...

Размышления Людвиг были прерваны высоким писклявым голосом.

– Смит Людвиг, как ты посмел появиться здесь?

Людвиг обернулся и увидел перед собой Клик Расмуссен с распущенными волосами, доходившими до плеч.

– Как ты отважился на такое?

– Послушай, Клик, – начал Людвиг, – я не думал...

– Если не думал, зачем напечатал все это в своей газетенке? – продолжала наступать

Клик.

– Моя профессиональная обязанность сообщать обо всем, что происходит...

– А что произошло со всеми теми прекрасными статьями, которые ты публиковал раньше? «Курьер» был такой хорошей газетой.

– Не все новости радуют душу, Клик...

Но она не позволила ему закончить.

– Если пишешь всякую чушь собачью, почему бы тебе не сообщить о том агенте ФБР, который рыщет по городу, задает глупые вопросы и сует нос в чужие дела? Значит, это он забил тебе голову такой ерундой? Посмотрим, что из этого получится. Он еще пожалеет об этом. Он не имеет права касаться таких вещей, как воины-призраки или проклятие «Сорока пяти».

– Клик, в газете не было об этом ни слова, – заверил ее Людвиг.

– Да, прямо об этом ты ничего не написал, но в статье подразумевается именно это. Ты написал о пресловутых индейских стрелах, а это приводит к соответствующим выводам. Во всяком случае, многие так и поняли твою статью. Не нужно ворошить прошлое и возрождать старые истории.

– Клик, – взмолился Людвиг, – мы же разумные люди!

Он сделал шаг назад и краем глаза заметил в толпе Глэдис, жену Свида Качила, тоже направляющуюся в их сторону. Только сейчас Людвиг с горечью осознал, что все гораздо хуже, чем он предполагал раньше. Сейчас эта толпа расвирепевших и истеричных женщин устроит тут грандиозный скандал.

И вдруг неведомо откуда перед ним появилась Мэйзи в белом фартуке.

– Клик, оставь Смита в покое, – решительно потребовала она. – Нам повезло, что у нас есть такая газета и такой репортер. В большинстве округов нашего штата ничего похожего на

«Курьер» нет и в помине, а у нас есть ежедневная газета, где всегда можно узнать последние новости.

Клик не ожидала такого отпора и попятилась, а Людвиг благодарно посмотрел на Мэйзи. Он знал, что эти женщины в неприязненных отношениях, но сейчас это пошло ему на пользу.

Мэйзи, пожалуй, единственная в этом зале могла вот так запросто отшить Клик Расмуссен. Холодно посмотрев на Людвига, Клик молча повернулась и вместе с подошедшей Глэдис Качил направилась к столу с жареными индейками.

Людвиг обратился к Мэйзи:

– Огромное спасибо, ты спасла меня.

– Я всегда забочусь о тебе, Смит. – Подмигнув ему, она поспешила в другой конец зала, где находилась кухня.

Людвиг хотел последовать за ней, но вдруг заметил какое-то странное оживление. Все сразу заговорили и повернулись ко входу. Людвиг тоже повернулся и остолбенел. На пороге стоял человек в черном, в котором он сразу же узнал Пендергаста. В его позе было что-то театральное: так обычно стоят ковбои с двумя кольцами на ремне при входе в салун. Выдержав паузу, Пендергаст вошел в зал. Увидев Людвига, он направился к нему.

– Рад видеть вас, мистер Людвиг, – сказал он. – Я не знаю здесь никого, кроме вас и шерифа. Но шериф сейчас занят и вряд ли захочет тратить на меня свое драгоценное время. Не представите ли меня здешней публике?

– Представить? – переспросил Людвиг.

– Да, мне нужно познакомиться с наиболее известными людьми вашего городка. Понимаете, там, где я родился и вырос, не принято самому заводить разговоры. В приличном обществе человека должен кто-то представить. А вы не только журналист, но и издатель единственной местной газеты, поэтому знаете здесь всех.

– Разумеется.

– Вот и отлично. Давайте начнем с миссис Расмуссен. Насколько мне известно, это одна из наиболее уважаемых леди в вашем сообществе.

Людвиг чуть не задохнулся от неожиданности. С Клик Расмуссен, этой неприятной особой, ему очень не хотелось общаться. Он растерянно оглядел зал, выискивая ее глазами. Она стояла возле одного из столиков и неторопливо ела жареную индейку, болтая о чем-то со своей лучшей подругой Глэдис.

– Она вон там.

Людвиг повел агента ФБР в другой конец зала, с трудом преодолевая неприятное чувство. Когда они подошли к столу, разговор затих, и все уставились на Пендергаста.

– Я хотел бы представить вам... – начал Людвиг, но его оборвали на полуслове.

– Я сама хорошо знаю, кто этот человек, – задиристо заявила Клик, покосившись на гостя. – И могу сказать только одно...

В этот момент Пендергаст отвесил старомодный поклон и тем самым прервал ее речь. Не успела она опомниться, как он взял ее руку и на французский манер поднес к губам.

– Очень рад, миссис Расмуссен, меня зовут Пендергаст.

– Боже мой! – пролепетала та, даже не пытаясь вырвать руку.

– Как мне известно, миссис Расмуссен, вы отвечали за оформление этого зала.

Людвиг удивленно замигал, не понимая, откуда у агента ФБР такие сведения. Южный акцент Пендергаста стал еще заметнее, а в его голосе появились слащавые нотки. Клик Расмуссен покраснела от удовольствия.

– Да, это сделала я, – подтвердила она.

– Восхитительно!

– Благодарю вас, мистер Пендергаст.

Тот снова поклонился, все еще удерживая ее руку в своей. В этот момент рядом с ними появился крупный Мелтон Расмуссен. Заметив Пендергаста, он поспешил выяснить, в чем тут дело.

– Так-так, – добродушно прокудахтал он, протягивая руку. – Добро пожаловать в Медсин-Крик. Меня зовут Мелтон Расмуссен. Конечно, я понимаю, что вас привели сюда далеко не отрадные обстоятельства, но, надеюсь, вы по достоинству оцените гостеприимство нашего городка и штата Канзас в целом.

– Я уже убедился в этом, мистер Расмуссен, – улыбнулся Пендергаст, пожимая ему руку.

– Откуда вы родом, мистер Пендергаст? Что-то не могу определить это по вашему акценту.

– Из Нового Орлеана.

– А, понятно, огромный город Новый Орлеан. Правда ли, что там едят аллигаторов? Я слышал, что на вкус они напоминают цыпленка.

– На мой взгляд, они больше напоминают игуану или змею, чем цыпленка.

– Неужели? Что ж, лично я предпочитаю индейку, – рассмеялся Расмуссен. – Если будете когда-нибудь проходить мимо моей бакалейной лавки, милости прошу. Буду рад видеть вас в любое время.

– Вы очень добры.

– Итак, – понизил голос Расмуссен, – какие новости? Нашли еще что-нибудь интересное?

– Правосудие не дремлет, мистер Расмуссен.

– А у меня есть своя теория на этот счет. Хотите послушать?

– С огромным удовольствием.

– Это сделал тот самый парень, что остановился на берегу ручья. Я имею в виду Гаспарилло. Советую как следует приглядеться к нему. Он странный тип и всегда был таким.

– Ладно, Мел, – прервала его Клик, – он приезжает сюда уже много лет и ни разу не доставил никакого беспокойства.

– Никогда не знаешь, что произойдет с человеком в следующий миг, – настаивал Мелтон. – Почему он живет на берегу речки, как дикарь? Или наш город для него недостаточно хорош?

Вопрос повис в воздухе, так как в этот момент все устремили взгляды на вход, где только что появился долгожданный гость в сопровождении Арта Риддера и шерифа Хейзена. Раздались жидкие аплодисменты. Он был невысокого роста, стройный, с аккуратно подстриженной бородой и в голубом костюме. Позади него важно шествовали миссис Ланг и другие уважаемые дамы Медсин-Крика.

– Дамы и господа, друзья и соседи Медсин-Крика, – торжественно начал Арт Риддер, – с истинным удовольствием представляю вам почетного гостя этого года доктора Стентона Чонси из Канзасского университета!

Его последние слова утонули в громких аплодисментах, на фоне которых свист отдельных людей был совершенно неразличим. Доктор Чонси, молча кивнув собравшимся, сразу же повернулся к сопровождающим его лицам. Аплодисменты постепенно стихли.

– Мистер Людвиг, – обратился Пендергаст к своему собеседнику, – а что это за группа джентльменов в дальнем конце зала?

Людвиг посмотрел в указанном направлении, где собрались человек пять с бутылками лимонада в руках. Они потягивали напиток и тихо беседовали. В отличие от других они не выказывали никакой радости от появления гостя и бросали в его сторону неприязненные взгляды.

– А, это Дейл Эстрем и его товарищи по кооперативу, – пояснил Людвиг. – Последние из могикиан в своем деле. Только они не продали свои земли сельскохозяйственным конгломератам и продолжают работать на себя.

– А почему они не разделяют общей радости по поводу приезда почетного гостя?

– Кооператив фермеров предпочитает старые агротехнические методы и не имеет ничего общего с выращиванием генетически модифицированных продуктов. Поэтому они опасаются, что новейшие технологии разрушат их традиционное фермерское хозяйство.

Риддер между тем знакомил гостя с наиболее известными жителями города.

– Здесь есть еще несколько человек, с кем я хотел бы познакомиться, – сказал Пендергаст, – если вы, конечно, не против. С пастором этой церкви, например.

– Разумеется, – охотно согласился Людвиг и поискал глазами пастора Уилбера. Наконец он увидел, что тот стоит в очереди за порцией индейки. – Идите за мной.

– Но сначала расскажите немного о нем, если это возможно, – попросил Пендергаст.

Людвиг замаялся, не желая говорить плохо о ком бы то ни было, и уж тем более о пасторе местной церкви.

– Пастор Уилбер служит здесь уже около сорока лет и зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Он действительно хороший человек, вот только...

– Что именно? – быстро спросил Пендергаст, заметив нерешительность собеседника.

Людвиг увидел, что агент внимательно наблюдает за ним, словно ожидая услышать что-то необычное.

– Короче говоря, – осторожно продолжил Людвиг, – порой он ведет себя довольно странно. Так, например, он совершенно отстранился от всего того, что происходит или не происходит в нашем городе. Как будто его это не касается. – Людвиг пожал плечами, явно преодолевая сомнения. – Признаться, в нашем городке есть люди, убежденные в том, что более молодой и энергичный пастор эффективнее содействовал бы возрождению города и удержал бы здесь молодежь, которая бросает родителей и уезжает куда глаза глядят. Словом, он мог бы наполнить нашу жизнь каким-то более важным духовным содержанием.

– Понятно.

Когда они подошли к пастору, тот удивленно поднял голову и поправил сползшие на кончик носа очки. Уилбер никогда не расставался с ними, хотя они нужны были ему только для чтения. Людвиг давно уже догадался, что пастор носит их, желая придать себе вид рафинированного интеллектуала.

– Пастор Уилбер, – обратился к нему Людвиг, – позвольте представить вам специального агента ФБР Пендергаста.

Тот молча пожал протянутую руку.

– Завидую вам, пастор, – подчеркнуто деликатно заметил Пендергаст, – что вы печетесь о душах такого замечательного общества, как жители Медсин-Крика.

Уилбер недоверчиво посмотрел на агента ФБР.

– Знаете, мистер Пендергаст, порой это сопряжено с огромной ответственностью, но скажу без ложной скромности, что отдаю все силы, заботясь о своей многочисленной пастве.

– Да, здесь все кажется прекрасным, – заметил Пендергаст, – особенно для такого священнослужителя, как вы.

– Господь Бог благословил меня на это служение, но одновременно подверг великим испытаниям. Конечно, мы все равны перед Богом, и все мы – потомки Адама, но человек в сутане все же несет большую ответственность перед собой и обществом.

Лицо Уилбера вдруг выразило святость, почти невыносимое мученичество. Людвиг хорошо знал это выражение его лица. Уилбер всегда был склонен к пафосу и без колебаний злоупотреблял свойственным ему романтизмом.

– Увы, мой друг, – рассуждал пастор, – «Зачем избрал, в отличие от иных... пастушескую долю?» – высокопарно процитировал он и посмотрел на Пендергаста сквозь толстые стекла очков. – Разумеется, это Мильтон.

– «Люсидас», конечно.

Уилбер оторопело уставился на Пендергаста, явно пораженный его осведомленностью.

– Да-да, вы правы.

– А вот еще одна строка из этой знаменитой элегии, – продолжил Пендергаст, – «Мрут его овцы от парши и глада».¹

Наступила гнетущая тишина. Смущенный Людвиг переводил взгляд с одного на другого, не понимая, что между ними произошло.

Уилбер растерянно заморгал.

– Я...

– Я с нетерпением буду ждать воскресной службы, чтобы снова услышать вас, – опередил преподобного Пендергаст, снова пожимая его руку.

– О да, я тоже, – радостно закивал Уилбер, все еще не избавившись от замешательства.

– Прошу прощения! – прозвучал на весь зал зычный голос Арта Риддера, нарушив монотонное жужжание разговоров. – Дамы и господа, если вы позволите, наш дорогой почетный гость хотел бы сказать несколько слов. Доктор Стентон Чонси!

Все в зале отставили тарелки, положили вилки и с любопытством посмотрели на небольшого человека в льняном полосатом костюме.

– Благодарю вас, – начал тот, оглядывая присутствующих. Он выпрямился и сложил перед собой руки. – Меня зовут Стентон Чонси. Доктор Стентон Чонси. Я представляю здесь агротехнический факультет Канзасского университета. Впрочем, вы прекрасно знаете об этом. – Он говорил сухим, хорошо поставленным голосом, и не вызывало сомнений, что этот человек привык обращаться к аудитории и неплохо владеет словом. – Производство генетически модифицированных продуктов, – продолжал он, – весьма сложный предмет, поэтому не стану злоупотреблять вашим терпением и рассказывать все детали дела. Это требует от ученых хорошего знания нескольких смежных дисциплин, таких, например, как органическая химия, биология, растениеводство, и многих других, известных только специалистам. – Сделав многозначительную паузу, Чонси убедился в том, что произвел нужное впечатление. – Однако сегодня я все же попытаюсь объяснить вам суть наиболее важных перемен в этой области.

После этих слов слушатели приуныли и нервно заерзали. Никто из них не ожидал ничего подобного. Они надеялись, что Чонси скажет что-нибудь доброе об их городе, о благотворительном собрании или хотя бы о своих планах по поводу восстановления сельского хозяйства, а он сыпал специальными терминами, детально рассказывал о научных изысканиях в области современной агротехники и вконец разочаровал собравшихся. Людвигу показалось, что этот профессор делает все возможное и невозможное, чтобы нагнать скуку и испортить праздник. Вскоре возобновились разговоры, застучали вилки по тарелкам, а в зубах захрустели косточки жареной индейки. Люди задвигались, обмениваясь мнениями о своих насущных делах. И только Дейл Эстрем и его друзья из фермерского кооператива стояли молча, угрюмо уставившись на заезжего профессора.

Смит Людвиг тоже перестал слушать занудную речь гостя и оглядел зал. Несмотря на все неприятности, он любил такие собрания и видел в них главное преимущество маленького провинциального городка, где все хорошо знают друг друга и готовы поделиться любой новостью. Людвиг всегда высоко ценил эту атмосферу добрососедства и открытости, счи-

¹ Пер. с англ. Ю. Корнеева.

тал, что она помогает людям поддерживать хорошие отношения и в тех случаях, когда между ними возникают трудности или недоразумения. Именно поэтому он не хотел уезжать из городка даже после смерти жены. В таком небольшом городке человек не затеряется, не пропадет и ни в коем случае не почувствует себя лишним. Здесь у каждого есть свое место и свой круг общения, чего не скажешь, например, о Лос-Анджелесе, где сотни стариков умирают в полном одиночестве, брошенные не только друзьями, но и родными. Его дочь часто звонит ему и упрасивает, чтобы он бросил все и переехал куда-нибудь поближе к ней, но Людвиг так и не решился на этот шаг. Нет, он не сделает этого даже в том случае, если закроет свою газету и уйдет на пенсию. Людвиг уже давно решил, что ни при каких условиях не расстанется с Медсин-Криком и здесь закончит свои дни, после чего его похоронят на местном кладбище рядом с женой.

Людвиг посмотрел на часы. Что заставило его думать о таких печальных вещах? У него еще так много работы. Сейчас самое время отправиться домой и засесть за очередную статью. Еще раз осмотрев собравшихся, Людвиг бросил последний взгляд на заумного профессора, которого уже никто не слушал, и неторопливо направился к выходу. Вечернее солнце освещало пожухлую траву на газоне возле церкви, а в воздухе веяло приятной прохладой. Правда, было еще жарко, но это уже не могло испортить настроения Людвигу. Слава богу, все нападки на него отбили всегда верная и преданная Мэйзи и этот странный Пендергаст. Впрочем, Людвиг и сам знал, что все так и будет. Как говорится, шоу должно продолжаться, несмотря ни на что. Город живет своей жизнью, и никакие столичные профессора с их занудными лекциями не изменят ее. Как бы там ни было, а тридцать третий благотворительный ужин с традиционной жареной индейкой удался на славу.

Людвиг стоял на крыльце церкви и жадно вдыхал свежий воздух. И вдруг он замер от неожиданности. В ту же минуту его окружила толпа, хлынувшая на крыльцо из настежь открытых дверей. Люди оторопело смотрели куда-то вдаль, шептались, переходили от одного к другому, устремив глаза на горизонт. Даже профессор Чонси затих на какое-то мгновение, уставившись туда же, куда и другие.

– Что это? – удивленно спросил Стентон Чонси, указывая на кукурузное поле. – Что происходит?

Но ему никто не ответил. Все с ужасом смотрели на горизонт, сливавшийся с кукурузным полем, где на желтовато-красном фоне вечернего неба кружила огромная стая грифов-стервятников, почуявших добычу.

Глава 14

Когда Кори Свенсон подъехала к церкви, народ уже высыпал на небольшую лужайку и толпился там, глядя на кукурузное поле и на кружащих над ним стервятников. Здесь собралось человек пятьдесят, и все они замерли в предчувствии нового несчастья. Кори внимательно оглядела толпу, но Пендергаста не заметила. Это удивило Кори, так как некоторое время назад он позвонил ей и потребовал, чтобы она немедленно приехала.

Кори с облегчением вздохнула, не увидев своего шефа. Похоже, Пендергаст втянул ее в еще более неприятную ситуацию, чем была прежде. Она печенкой чувала, что добром это не кончится. Кори и так была в своем городке отщепенкой, а теперь и вовсе стала одиозной личностью. Конечно, ей нужны деньги, но Кори опасалась, что из-за этих денег наживет много неприятностей. Пендергаст закончит свое дело и уедет ко всем чертям, а она останется здесь и будет отвечать за последствия. Будь Кори умнее, она отдала бы Пендергасту эти проклятые деньги и сделала ему ручкой на прощание.

Кори вздрогнула от неожиданности, когда рядом с ее машиной как будто из воздуха материализовалась знакомая фигура в черном костюме. Пендергаст открыл переднюю дверцу и ловко, как кошка, прыгнул на сиденье. Он вообще двигался так бесшумно, что Кори диву давалась, как ему это удается.

Она протянула руку к приборной доске и включила свою любимую песню «Starfuckers» в исполнении группы «Nine Inch Nails».

– Ну, куда теперь, мистер специальный агент? – спросила Кори нарочито спокойным тоном.

Пендергаст кивнул в сторону кукурузного поля:

– Видите тех птиц?

Кори прикрыла глаза рукой от яркого солнца и посмотрела на горизонт.

– Грифов-стервятников? Вижу, ну и что?

– Вот туда-то и поедем.

Она включила мотор, и машина натужно задрожала, выплевывая клубы черного дыма.

– Туда нет дороги, мистер Пендергаст, – напомнила ему Кори. – А у меня, как вы заметили, старый «гремлин», между прочим, а не «хаммер».

– Не волнуйтесь, мисс Свенсон. Я не потащу вас на кукурузное поле. Ваша задача сейчас – отвезти меня к нему.

– Как вам угодно, – равнодушно ответила Кори и стала выруливать на дорогу. – Как прошел благотворительный вечер? – спросила она. – В нашем дерьмовом городе это самое важное событие года.

– Чрезвычайно интересное и познавательное мероприятие с антропологической точки зрения, – загадочно ответил он.

– Антропологической? – удивилась Кори. – Ах да, все верно, мистер Пендергаст изучал окружавших его дикарей. Вам представили того чудака из Канзасского университета, который хочет выращивать здесь радиоактивную кукурузу?

– Не радиоактивную, а генетически модифицированную, – уточнил Пендергаст. – Да, представили.

– Ну и как он выглядит? – поинтересовалась Кори. – С тремя головами?

– Будь у него три головы, две из них были бы полностью забиты идиотскими научными фантазиями.

Кори посмотрела на агента, но тот отвернулся и уставился в окно. Она не понимала, когда он шутит, а когда говорит серьезно. Пендергаст казался Кори самым чудачковатым и

самым странным взрослым человеком из всех, кого она встречала. А при том, что в Медсин-Крике часто появляются всякие чудачки, это была довольно высокая оценка.

– Вы превышаете скорость, мисс Свенсон, – напомнил ей Пендергаст.

– Извините, – недовольно отозвалась Кори, сбавляя газ. – Мне всегда казалось, что агенты ФБР могут ездить с любой скоростью, не обращая внимания на какие-то условности.

– Да, но сейчас я в отпуске.

– А наш шериф летает по городу со скоростью сто миль в час даже в выходные. В такие минуты я всегда узнаю, что в наше кафе завезли свежие эклеры. А после вкусного обеда он гонит машину со скоростью сто двадцать миль в час.

Пендергаст не ответил, и какое-то время они ехали молча, слушая шум протекторов по размягченному от солнца асфальту.

– Мисс Свенсон, – первым нарушил тишину Пендергаст, – смотрите на дорогу, пожалуйста, а не по сторонам. Вы видите, где припаркована машина шерифа? Остановитесь позади нее.

Через несколько минут Кори свернула на обочину и, подняв в воздух облако пыли, остановилась позади полицейского джипа, примостившегося у кромки кукурузного поля с включенными фарами. Высоко в небе над кукурузным полем кружила огромная стая грифов.

– Господи Иисусе, – воскликнула Кори, – неужели еще одна жертва?

– Вот это нам и предстоит выяснить, – сказал Пендергаст, вылезая из машины. – Ждите меня здесь. Думаю, мне понадобится время, чтобы осмотреть поле.

– А я не пойду с вами?

– Боюсь, что нет.

– Ладно, нет проблем. – Кори равнодушно пожала плечами. – У меня есть что почитать.

Кори смотрела на Пендергаста, который решительно направился в заросли кукурузы и вскоре исчез из виду. Она бросила взгляд на заднее сиденье, где лежали пять или шесть книг: научная фантастика, ужастики, романы для подростков и так далее. Кори скрывала от посторонних, что увлечена чтением, и предавалась этому занятию только в одиночестве. Недолго думая она выбрала новый технотриллер с романтическим названием «За ледяным барьером», повертела в руках, но передумала и отложила книгу. Мысль о том, что она будет сидеть в душной машине и читать, в то время как здесь происходят важные, а возможно, даже трагические события, показалась ей абсурдной. Кори снова посмотрела на стаю зловещих грифов. Сейчас они поднялись гораздо выше и, судя по всему, были чем-то встревожены. Повисшее в воздухе облако пыли и тревожные крики стервятников свидетельствовали о том, что шериф уже добрался до места. Кори с трудом сдерживала волнение. Ей очень хотелось увидеть все своими глазами, а не сидеть в этой душной машине и читать порядком надоевшие романы.

Глядя на книги, она решила, что Пендергасту не удастся отстранить ее от такого неординарного события. Она имеет такое же право участвовать в происходящем, как и другие. Кори быстро вылезла из машины, захлопнула дверцу и ринулась в плотную стену кукурузы. На рыхлой земле она заметила отпечатки ног шерифа, а слева и справа петляли следы другого человека, скорее всего его верного помощника Теда. Неподалеку от них Кори обнаружила едва заметные отпечатки обуви Пендергаста.

Окруженная стеной высокой кукурузы, она ощутила невероятную жару и даже легкий приступ клаустрофобии, чего никогда не случалось с ней раньше. Небо было еще светлым, но в зарослях кукурузы уже смеркалось. Кори раздвигала высокие стебли кукурузы, с которых на нее опускались клубы слежавшейся горячей пыли. С каждым шагом дыхание Кори учащалось, и вскоре она усомнилась в том, правильно ли поступает, углубляясь в кукурузное поле. Кори никогда не заходила так далеко и не испытывала никакого желания бродить по полю, царапая в кровь руки и ноги. Более того, Кори с детства ненавидела эти бескрайние

кукурузные поля – источник грязи и пыли. Да и уборочные комбайны не давали ей покоя. Все в городке говорили об урожае кукурузы, а ей хотелось чего-то другого. Посмотрев на пожелтевшие початки, Кори подумала, что скоро здесь снова появятся гигантские комбайны и оставят после себя голую землю с торчащими острыми корнями.

Между тем путь ее становился все более трудным, пыль забивала нос и глаза, а от терпкого запаха кукурузы она ощущала дурноту. Хуже всего, что все это безбрежное море кукурузы кормит не людей и даже не домашний скот, а машины. Эта техническая культура пойдет на потребу индустриальному монстру.

Внезапно Кори вышла на небольшую поляну, где шериф и его помощник Тед склонились над чем-то, светя на землю фонарями. Пендергаст стоял рядом с ними, неподвижно глядя вниз. Услышав шорох, он быстро обернулся и посмотрел на неожиданно появившуюся Кори. Они молча взирали друг на друга, потом Кори опустила взгляд на землю и замерла от ужаса. Там лежало что-то похожее на тело человека. Внимательно присмотревшись, она с облегчением вздохнула. Это оказался труп собаки. Собака была довольно крупной, с коричневой и такой густой шерстью, что напоминала поверженного медведя. Над поляной стоял жуткий запах мертвечины, а над трупом жужжал рой огромных мух.

– Ну что ж, Пендергаст, – сказал шериф, – похоже, мы зря спешили сюда. – Его взгляд упал на Кори, но шериф благоразумно промолчал.

Пендергаст вынул из кармана небольшой фонарик, включил его и наклонился над трупом собаки. Кори узнала собаку, и ей стало дурно. Этот лабрадор шоколадного цвета принадлежал сыну Свиды Качила, симпатичному двенадцатилетнему парнишке с милым веснушчатым лицом.

– Ладно, Тед, – шериф похлопал помощника по плечу, – на сегодня достаточно. Мы увидели все, что хотели.

Пендергаст, склонившись еще ниже, пристально разглядывал труп животного. Потроженные мухи взвились над ним, напоминая темное облако.

Шериф прошел мимо Кори и остановился на краю поляны.

– Пендергаст, вы идете?

– Нет, я еще не закончил, – ответил тот.

– Надеетесь отыскать что-нибудь интересное?

Пендергаст, помолчав, добавил:

– Здесь произошло еще одно убийство.

– Еще одно убийство? – изумился шериф. – Это же труп собаки, который, кстати сказать, находится в двух милях от того места, где мы нашли тело Свэгг.

Кори с ужасом наблюдала, как агент ФБР осторожно приподнял голову собаки, повернул ее вправо и влево, а потом так же осторожно опустил, после чего осветил фонариком ее пасть и уши. Жужжание мух стало еще более назойливым и громким.

– Ну так что? – снова спросил шериф.

– Кто-то свернул шею этой собаке, – заключил Пендергаст, продолжая осматривать труп животного.

– Возможно, ее сбила машина, а потом она сама приползла сюда, чтобы помереть в тишине. Такое случается довольно часто в наших краях.

– Нет, шериф, машина не переломает все кости от головы до хвоста.

– А что с хвостом?

– Я пытаюсь выяснить это.

Шериф и Тед вернулись назад и посветили фонарем агенту ФБР. Увиденное поразило их. Фактически никакого хвоста у собаки не осталось, а там, где прежде был хвост, свисал короткий обрубок с торчащей наружу костью. Шериф задумчиво почесал подбородок.

– А вон там, полагаю, – Пендергаст направил в сторону луч фонарика, – вы найдете отпечатки ног убийцы. Он был босиком, одиннадцатый размер ноги, а следы ведут к берегу ручья. Такие же следы мы обнаружили и во время первого убийства.

Над поляной воцарилась мертвая тишина.

– Ну что ж, Пендергаст, – проговорил шериф, – признаться, я испытываю облегчение. Если вы правы, то мы имеем дело с серийным убийцей, причем не просто с убийцей, а с очень большим человеком. Боже мой, даже не представляю себе, как можно убить собаку и отрезать ей хвост.

– Однако сейчас есть определенные отличия, – продолжал агент ФБР. – Во-первых, здесь нет никаких признаков ритуала. Во-вторых, ничто не указывает на то, что тело животного должно демонстрировать какой-то замысел.

– Ну и что?

– А то, что это убийство не соответствует предыдущему. – Подумав, Пендергаст добавил: – Впрочем, это может означать, что мы столкнулись с новым образцом поведения или с новым типом ритуального убийства.

– Новым типом чего? – переспросил шериф.

– Новым серийным убийцей.

Шериф закатил глаза:

– Пендергаст, вы, конечно, вправе предполагать все, что угодно, но я по-прежнему уверен: мы имеем дело с единичным убийством. И труп собаки здесь совершенно ни при чем. – Он повернулся к помощнику. – Тед, позвони в судебно-медицинскую экспертизу и скажи, чтобы они забрали труп собаки и провели вскрытие. А полицейские пусть осмотрят окрестности и обратят особое внимание на следы босых ног. И пусть полиция штата организует тут круглосуточное дежурство. Это место должны оцепить и не пускать сюда посторонних. Ты все понял?

– Да, шериф.

– Вот и хорошо. А сейчас, Пендергаст, я надеюсь, вы тоже уберете отсюда посторонних.

Кори вздрогнула, когда шериф направил на нее луч фонаря.

– Шериф, вы имеете в виду мою ассистентку?

Хейзен удивленно вытаращил на него глаза. Кори тоже уставилась на Пендергаста, не понимая, что он придумал на этот раз. Ассистентку? В душу мгновенно закрались прежние подозрения. В следующий раз он может попытаться залезть ей под юбку.

Шериф опомнился лишь через несколько секунд.

– Ассистентку? Вы имеете в виду эту смазливую особу, недавно задержанную за нарушение общественного порядка и жульничество? Вы знаете, что грозит ей по строгим законам штата Канзас?

– Да, я имею в виду именно эту особу, – хладнокровно ответил Пендергаст, продолжая заниматься своим делом.

Шериф кивнул, собрался с мыслями и нарочито мягко проговорил:

– Я терпеливый человек, мистер Пендергаст, но всему есть предел. Мое терпение лопнуло.

Наступила неловкая тишина.

– Мисс Свенсон, – прозвучал голос агента ФБР, – не могли бы вы осветить мне фонарем, пока я буду осматривать труп?

Морщась от невыносимого трупного запаха, Кори подошла к Пендергасту, взяла у него фонарик и направила луч света на труп собаки. При этом она чувствовала, что Хейзен пристально смотрит на нее сзади. У Кори даже волосы зашевелились на затылке.

Пендергаст поднялся на ноги и положил руку на плечо шерифа. Хейзен посмотрел на руку, словно намереваясь сбросить ее, но так и не сделал этого.

– Шериф Хейзен, – тихо сказал Пендергаст, – возможно, вы полагаете, что я приехал сюда досаждать вам, но это не так, уверяю вас. За всеми моими действиями кроется трезвый расчет. Надеюсь, вы и впредь проявите терпение и не станете мешать мне. Конечно, я понимаю, что мои методы работы не совсем традиционны, но вам придется смириться с этим. И с моей ассистенткой тоже.

Шериф раздраженно махнул рукой:

– Скажу откровенно, я не в восторге от ваших методов, но это не мое дело. Парни из ФБР часто забывают, что раз уж поймали преступника, то он непременно должен быть осужден. Вы же знаете, как все происходит в наши дни: пока вы собираете улики, преступник может скрыться. – Хейзен неодобрительно взглянул на Кори. – А ей лучше получить соответствующее разрешение для работы на месте преступления.

– Она получит его.

– И не забывайте, какое впечатление она произведет на суд присяжных своими фиолетовыми волосами и собачьим ошейником.

– Мы все уладим, когда дело дойдет до суда, – пообещал Пендергаст.

Шериф снова кивнул:

– Ну ладно, как вам угодно. Я оставляю вас и еще раз прошу: помните о моих словах. Пошли, Тед, нам еще предстоит посидеть на телефоне.

Он повернулся, закурил сигарету и быстро исчез в зарослях кукурузы. Тед последовал за ним.

Когда их шаги затихли, Кори отошла на несколько метров от трупа собаки.

– Агент Пендергаст...

– Да, мисс Свенсон?

– Что это за чушь с ассистентом?

– Мне показалось, что вы хотите поближе посмотреть на происходящее, поскольку нарушили мой приказ и не остались в машине.

– Я не люблю, когда меня оставляют одну, – капризно заметила Кори. – Я ничего не понимаю в этом деле и не могу быть вашим ассистентом. Кроме того, я не умею печатать, разговаривать по телефону и уж тем более не смогу записывать за вами или делать что-то еще, требующееся от ассистента.

– А мне это и не нужно. Вероятно, вы удивитесь, мисс Свенсон, но я хорошо обдумал этот вариант и пришел к выводу, что из вас получится прекрасный ассистент. Мне необходим человек, отлично знающий городок и всех его обитателей, знакомый со всеми его секретами и сплетнями, но вместе с тем отдаленный от всех и не связанный ни с кем тесными узами. Словом, такой человек, который может сказать мне правду обо всем, что происходит здесь, причем правду, увиденную собственными глазами. По-моему, вы идеально подходите для такой роли, я не ошибаюсь?

Подумав, Кори решила, что она действительно соответствует всем требованиям, особенно в том отношении, что ни с кем не связана и ни от кого не зависит.

– Разумеется, для вас это означает повышение по службе, – пошутил Пендергаст. – И соответствующее повышение жалованья до ста пятидесяти долларов в день. В машине у меня есть все официальные бумаги, включая письменное разрешение на проведение определенных работ на месте преступления. Правда. Но это означает, что вы беспрекословно подчиняетесь всем моим приказам. И никакой самостоятельности. Если я сказал, что нужно ждать в машине, значит вы должны сидеть и ждать. Подробности вашей новой работы мы обсудим позже.

– Кто будет мне платить? ФБР?

– Нет, я, из собственного кармана.

– Бросьте, Пендергаст, вы же прекрасно знаете, что я не заслуживаю такого доверия. Неужели вы не понимаете, что выбрасываете деньги на ветер?

Он посмотрел на нее так пронзительно, что Кори попятилась. Его глаза выражали странное напряжение, не объяснимое словами.

– Одно мне уже ясно, – тихо сказал Пендергаст. – Мы имеем дело с необычайно опасным преступником, и я не имею права терять ни минуты. Мне нужна ваша помощь, мисс Свенсон. И если мы спасем хотя бы одну человеческую жизнь, наши усилия будут не напрасны. Поэтому любой риск здесь полностью оправдан.

– Да, но чем мне помочь вам? – допытывалась удрученная Кори. – Ведь, по сути, шериф прав: я действительно доставляю людям одни неприятности.

– Мисс Свенсон, прекратите самобичевание. Ну что, договорились?

– Ладно, я согласна, но имейте в виду, что речь идет только о моей добровольной помощи, не более того. Все остальные идеи выбросьте из головы.

Пендергаст удивился:

– Простите, не понял, о чем вы?

– О том, что вы мужчина, а значит, понимаете, о чем я говорю.

Пендергаст взмахнул рукой:

– Мисс Свенсон, ваши подозрения беспочвенны и абсурдны. Мы с вами принадлежим к разным мирам, между нами огромные различия: в возрасте, темпераменте, воспитании, образовании и так далее и тому подобное. Кроме того, мы из разных социальных слоев, я уж не говорю о вашем проколоте языке. На мой взгляд, любые отношения между нами, кроме деловых, абсолютно исключены.

Он так долго и путано объяснял свое понимание проблемы, что Кори почувствовала раздражение.

– А при чем тут мой проколотый язык?

– Возможно, ни при чем, но и это характеризует человека. Пирсинг – чрезвычайно древний ритуал, его до сих пор используют дикие народы. Так, например, у женщин племени уимбу, проживающего на Андаманских островах, принято прокалывать половые органы и продевать в отверстия шнур из жил животных с подвешенными к нему колокольчиками. Представляете, как они звенят при ходьбе? А их мужчины находят это очень привлекательным.

– Но это же полное дерьмо! – возмутилась Кори.

Пендергаст рассмеялся:

– Стало быть, вы не относите себя к беспрекословным последователям древних традиций и ритуалов?

– Вы знаете, мистер Пендергаст, что производите впечатление странного и чудаковатого человека?

– Да, и весьма давно. Впрочем, меня это ничуть не волнует. – Он взял у нее фонарь и осветил труп собаки. – А сейчас вы, как мой ассистент, должны рассказать мне все, что знаете об этом животном.

Кори растерянно заморгала и нехотя посмотрела на смердящий труп собаки.

– Это Джифф, лабрадор Энди, сына Свида Качила.

– А у этого Джиффа был ошейник?

– Да.

– Он всегда свободно бегал по полям?

– Большинство собак в нашем городе чувствуют себя вполне свободно, хотя и существует закон об обязательном контроле над животными.

Пендергаст кивнул:

– Видите, мои надежды на вашу помощь уже начинают оправдываться. Значит, я не ошибся в вас.

Кори посмотрела на него с нескрываемым любопытством.

– С вами не соскучишься, мистер Пендергаст.

– Спасибо. У нас, кажется, много общего. – Он снова направил луч света на труп собаки.

Наступила мертвая тишина. Кори не понимала, расценивать его слова как комплимент или как оскорбление. И тут ее охватила жалость к бедному псу. Энди Качил ужасно огорчится. Кто-то должен сообщить ему об этом чудовищном происшествии, и, похоже, это придется сделать ей. Во всяком случае, у нее это получится лучше, чем у шерифа, который не упустит случая поиздеваться над парнем. И уж тем более этого не сделает Пендергаст, поскольку его почти никто не знает в этом городке. Конечно, он деликатный человек, но о таком жутком событии должен сообщить кто-то из своих. Подняв глаза, Кори увидела, что Пендергаст пристально смотрит на нее.

– Да, мисс Свенсон, – тихо проговорил он, – думаю, именно вы должны сообщить эту неприятную новость Энди Качилу.

– Как вы...

– И еще, мисс Свенсон, не затруднит ли вас осторожно выяснить у него, когда он видел собаку в последний раз, при каких обстоятельствах и куда его Джифф мог направиться.

– Иначе говоря, – слабо улыбнулась Кори, – вы хотите, чтобы я сыграла роль детектива?

Пендергаст кивнул:

– В конце концов, вы мой новый ассистент.

Глава 15

Марджери Тилендер сидела за старым деревянным столом в своем спартанском офисе, старательно вырезая купоны и следя одним глазом за популярным телешоу «Правильная цена». Изображение на ее старом черно-белом телевизоре было очень плохим, поэтому она усилила громкость до предела, чтобы не пропустить что-нибудь любопытное. Правда, сегодня телешоу не отличалось разнообразием, а состав участников оставлял желать лучшего, но Марджери наблюдала за ним по привычке, комментируя все подробности. Участники шоу вели себя совершенно нерационально и никак не могли назвать правильную цену выставленных на продажу вещей. Как правило, они либо завышали цену товара, либо уменьшали ее. Наконец осталась лишь одна худощавая девушка лет двадцати азиатского происхождения.

– Моя цена, Боб, – сказала она, смущенно улыбаясь, – одна тысяча четыреста один доллар.

– Боже мой! – недовольно воскликнула Мардж и снова вернулась к своим купонам.

Тысяча четыреста долларов! За что? На какой планете живут все эти люди? Эта вещь стоит не больше девятисот пятидесяти долларов. А публика? Что они делают? Одобрительно кричат при каждой безумной цене! Присутствуя Марджери на этом шоу, она бы показала им, что значит разбираться в вещах и их истинной стоимости. Более того, она ни за что на свете не стала бы торговаться из-за какого-то старого хлама вроде книжных полок, старых шкафов или годовой поставки мастики для натирки паркетных полов. Она выбрала бы что-нибудь более стоящее, к примеру пятнадцатифутовый «крис-крафт», которым можно пользоваться на озере Скотт, где есть маленький причал и док. Жаль, что сорвалась ее поездка в Студио-Сити. Марджери давно договорилась с Роки; он обещал отвезти ее туда, и вдруг у него обнаружили эмфизему, поэтому все пришлось отложить. А ехать туда одна она не хотела.

Мардж снова посмотрела на экран, где разыгрывалась двадцатипроцентная скидка на продовольственные товары стоимостью выше тридцати долларов. Вряд ли они угадают цену, и она купит их на купоны почти в два раза дешевле. А в суперсубботу Мардж постарается приобрести галлон сжиженного газа с десятипроцентной скидкой. Сейчас только это позволит сэкономить на покупках и даст неплохую прибавку к ее заработку.

В самый разгар торгов она вдруг заметила, что перед ее рабочим столом появился человек в черном.

– Боже милостивый! – воскликнула Марджери и быстро убрала звук телевизора. – Вы до смерти напугали меня, молодой человек.

Она сразу же узнала в нем того самого чудака из ФБР, который уже несколько дней разгуливал по городу.

– Приношу извинения, – слащаво произнес посетитель и слегка поклонился.

– Не надо извинений, – сказала она, подумав, что он помешает ей досмотреть шоу. – Чем могу помочь?

Посетитель кивнул на вырезанные из журнала купоны:

– Надеюсь, я застал вас не в самое плохое время?

Мардж рассмеялась:

– Плохое время? Нет, сейчас у меня все нормально. – Она отодвинула купоны в сторону и выжидающе посмотрела ему в глаза. – Мистер Странник, я к вашим услугам.

– Я должен еще раз извиниться, поскольку не представился. Меня зовут Пендергаст.

Мардж вспомнила недавнюю статью в местной газете.

– Я знаю, – она мило улыбнулась, – вы тот самый парень с юга, который занимается у нас расследованием убийства. Я даже по акценту слышу, что вы нездешний, у нас так не говорят.

Она оглядела его с нескрываемым любопытством: высокий, худощавый, с такими светлыми волосами, что иногда они кажутся седыми, и с бледными серо-голубыми пронизательными глазами. Несмотря на худощавость, он не производил впечатления немощного человека. Напротив, в его стройной фигуре угадывалась большая физическая сила. Он был очень красив, но по-своему, на южный манер.

– Приятно познакомиться с вами, мистер Пендергаст. – Мардж слегка покраснела от смущения. – Я бы предложила вам сесть, но, к сожалению, у меня только один стул. Посетители у меня, как правило, не задерживаются. – Она опять рассмеялась.

– Почему, миссис Тилендер? – спросил он очень ласково, и она даже не заметила, что гость назвал ее по фамилии.

– А вы сами не догадываетесь почему? Сюда приходят только платить налоги, подавать налоговые декларации и другие бумаги.

– Понимаю. – Пендергаст сделал шаг вперед и наклонился над ее столом. – Миссис Тилендер, как я догадываюсь...

– Пятьсот долларов, – прервала его Мардж.

– Простите?

– Нет, ничего, – поспешно ответила она и отвернулась от телевизора.

– Как я догадываюсь, – продолжил Пендергаст, – вы ведете в Медсин-Крике все общественные дела и регистрируете все социальные и экономические обязательства жителей.

Мардж кивнула:

– Совершенно верно.

– Иначе говоря, исполняете функции городского администратора, не так ли?

– Да, но это только часть моей работы. Кстати, совсем небольшая часть в наши дни.

– Кроме того, вы руководите департаментом общественных работ.

– Да, конечно, но и это не отнимает у меня слишком много времени. Фактически вся эта работа сводится к тому, что нужно регулярно менять лампочки на улице и убирать снег зимой, вот и все.

– А еще вы отвечаете за своевременное оформление пошлин и налогов на недвижимость.

– Да, и именно поэтому меня не приглашают на вечеринки, которые устраивает Клик Расмуссен.

Пендергаст выдержал паузу.

– Таким образом, можно сказать, что, по сути дела, именно вы управляете этим городком.

Мардж широко улыбнулась и снова покраснела от удовольствия:

– Молодой человек, вы очень правильно оценили мои общественные функции. Я бы так не смогла. Разумеется, шериф Хейзен и Арт Риддер вряд ли согласятся с вами, но фактически это так.

– Давайте оставим их в покое с их мнением относительно ваших функций, – предложил Пендергаст.

– Какой кошмар! – воскликнула Мардж, бросив быстрый взгляд на экран телевизора. – Я так и знала!

Сделав над собой усилие, она оторвалась от телевизора и посмотрела на посетителя. Пендергаст между тем полез во внутренний карман пиджака, вынул оттуда удостоверение и протянул его Мардж.

– Надеюсь, вы знаете, что я специальный агент Федерального бюро расследований?

– Да, я слышала об этом в нашей парикмахерской.

– Я хотел бы получить от вас как можно более подробную информацию обо всех жителях вашего городка. Подробную и полную в бюрократическом смысле этого слова. Словом, меня интересует, чем живут обитатели, чем занимаются, каков их социальный статус, финансовое положение и все такое прочее.

– В таком случае вы не ошиблись адресом, – самодовольно усмехнулась Мардж. – Я знаю все, что только можно знать на законном основании об обитателях нашего тихого городка, о каждой живой душе.

Пендергаст взмахнул рукой:

– Разумеется, с формальной точки зрения для получения такой информации нужен соответствующий ордер.

– Мистер Пендергаст, не забывайте, где находитесь. Это что, Лос-Анджелес или Сан-Франциско? Я не стану слепо придерживаться каких-то глупых предписаний в этом крохотном городишке, да еще в присутствии представителя закона. Кроме того, у нас тут нет почти никаких секретов. Во всяком случае, таких, которые могли бы заинтересовать вас.

– В таком случае я не вижу препятствий для того, чтобы более подробно ознакомиться с жителями вашего славного городка.

– Мистер Пендергаст, в моем календаре нет никаких срочных дел вплоть до двадцать второго августа: к этому дню я должна составить и отпечатать отчет о налоговых поступлениях за четвертый квартал.

Пендергаст внимательно посмотрел на ее рабочий стол:

– Ну что ж, надеюсь, что это не отнимет у вас много драгоценного времени.

– Много драгоценного времени? Не смешите меня, молодой человек.

Она пододвинула стул к большому старомодному металлическому сейфу, стоявшему у противоположной стены офиса. Этот огромный, массивный и украшенный по углам изрядно потертыми золотыми листьями сейф представлял собой почти единственный предмет интерьера. Правда, здесь находились такой же старый и массивный дубовый стол и книжная полка над ним. Мардж открыла сейф с помощью сложной цифровой комбинации, достала оттуда еще один металлический ящик, повернула ключ, вынула из него еще один ящик, на этот раз деревянный, и поставила его на стол перед Пендергастом.

– Ну вот, – радостно улыбнулась она и похлопала рукой по крышке ящика, – с чего бы вы хотели начать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.